

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 329.1/6(571.13)

С. В. НОВИКОВ

Омский государственный
аграрный университет
им. П. А. Столыпина

«ЯБЛОКО»: ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКИРОВАНИЯ И РОЛЬ В ХОДЕ ПЕРЕГРУППИРОВКИ СИЛ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 1999-го, 2000 гг. (ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

В статье на основе введённых в научный оборот материалов аналитических центров и данных социологических исследований проведён анализ состояния и деятельности региональных организаций и групп поддержки партии «Яблоко» накануне избирательных кампаний 1999-го, 2000 гг. Особое внимание отводится контактам функционеров указанной либеральной политической силы с организациями, поддерживающими А. Лебеда. В статье проведён анализ возможных предвыборных альянсов организации с теми или иными политическими силами.

Ключевые слова: Б. Шайдулин, «Яблоко», А. Захаров, А. Бабенко, выборы ЗСОО и горсовета, антиноменклатурные высказывания.

Партией, имеющей парламентский статус, но слабо представленной в западносибирских субъектах Российской Федерации, являлось «Яблоко». Наиболее влиятельная организация партии, с точки зрения рядового избирателя, имела место в Томске. Однако общедемократические традиции и

высокий процент избирателей, отдавший голос за партию в ходе выборов 1995 г. (10,37 %), не являлся гарантией сохранения её организационных структур. По данным агентства «Рейтинг», к марту 1999 г. многолетний лидер томской областной организации «Яблоко» Б. К. Шайдуллин, покинул организацию,

которая была выведена из общероссийской структуры движения. Лидером 26 членов «Яблока», сохранивших своё индивидуальное членство в партии, стал А. Маслов, являвшийся работником комитета природных ресурсов области [1].

Новосибирская региональная общественная организация «Яблоко» в компании по выборам депутатов областного совета участвовала в рамках блока «Лебедь – Явлинский», выдвинув 14 кандидатов, из которых депутатские мандаты получили три человека [2, с. 85]. В конце 1998 – начале 1999 г. начинается деятельность по воссозданию «Яблока». «Яблоко» провело общее собрание, на котором присутствовало 150 человек. Обсуждалась ситуация в стране, в городе, задачи организации «яблочников». Работа была организована по 11 секциям. В работе общего собрания принимали участие «товарищи по партии» из Кузбасса, Горного Алтая, Томской области. Пройшли некоторые кадровые изменения: из предыдущего состава политсовета осталось лишь четыре человека из девяти. Всего в новом политсовете оказалось 16 человек, каждый из которых отвечал за конкретное направление в работе. В политсовете было два доктора наук, половина членов являлась экономистами, бизнесменами, руководителями предприятий, то есть людьми, хорошо знающими реальную ситуацию. В то же время из состава политсовета был выведен депутат Госдумы РФ И. Мальков. За восемь месяцев 1998 г. в «Яблоко» пришло 225 человек. Среди них было немало студентов. Группа молодых сторонников «Яблока» появилась в Новосибирском госуниверситете. По словам члена политсовета А. Лубенца, новосибирское «Яблоко» в начале 1999 г. определило своих кандидатов в Государственную думу. Работала над созданием избирательного штаба. Организация предпринимала попытки выпуска собственной газеты [3].

В октябре 1997 г. в Омске образовалась городская организация «Яблоко», которую возглавили А. Захаров и А. Бабенко. В ноябре 1997 г. омское отделение «Яблока» и омское отделение РПРФ заключили договор о совместном участии в выборах в ЗСОО и Горсовет в 1998 г. Однако в марте 1998 г. «Яблоко» выступило самостоятельно, выдвинув в ЗСОО и Горсовет соответственно троих и двоих своих кандидатов, которые выборы проиграли. В конце 1998 г. организация «Яблоко» входила в консультативный совет политических партий («Круглый стол») при губернаторе Омской области. Это дало возможность организации в начале 1999 г. с антикоммунистических позиций проводить агитационную кампанию на страницах газет «Омская правда», «Омский вестник» и журнала «Регион +».

Весной 1999 г. в организации произошел раскол, вызванный конфликтом между А. Захаровым и А. Бабенко. Было заявлено о ликвидации областной организации «Яблоко». В поддержку выступивших за смещение А. Бабенко высказались журналисты городских изданий «Зеркало плюс», «Новое обозрение», «Вечерний Омск» и другие, что сыграло положительную роль, так как усилило агитацию в пользу «Яблока» как такового. В это же время наметился имевший место в начале 1999 г. интерес к «Яблоку» со стороны мэрии г. Омска. А в столице «укрепится цепочка Митрохин – Рошупкин – Примаков, а ещё одним звеном может стать уже Явлинский...» [4].

В Алтайском крае отделение «Яблока» являлось немногочисленным и в какие-либо блоки не входило, строя работу в качестве правозащитной организации. Так, лидер Алтайской краевой организации

«Яблока» и депутат краевого Законодательного собрания В. Останин направил в январе 1999 г. прокурору края Ю. Параскуну и начальнику краевого управления ФСБ Ю. Сотникову аналитическую записку о состоянии коррупции и организованной преступности в Алтайском крае. Текст записки был также передан во «внутриблочную» комиссию по борьбе с коррупцией и оттуда должен был быть направлен в МВД, ФСБ и Генеральную прокуратуру. В. Останин отметил также, что если правоохранительные органы не прореагируют в течение месяца на факты, изложенные в записке, то текст ее будет обнародован в региональных СМИ. Кроме того, В. Останин озвучил на пресс-конференции свое понимание экономической и политической программы «Яблока». Он отметил, что главная угроза национальной безопасности России, с точки зрения «Яблока», содержится в сепаратистской позиции многих губернаторов, возможности банкротства страны и потери независимости России из-за провала экономических реформ. Для избежания этого «Яблоко», по словам В. Останина, предлагает своего рода НЭП — «новую экономическую политику». Составными частями ее должны стать снижение минимальной ставки подоходного налога до 10 % и максимальной — до 15 %, снижение налога на прибыль также до 10 %, налоговая амнистия при уплате 12 %-ного налога на вывезенные за границу капиталы и установление жесткого контроля за сырьевыми ресурсами при помощи закона о разделе продукции [5]. При подготовке к избирательной кампании 1999 г. лидеры Алтайской организации «Яблоко» планировали договориться о разделе округов с представителями других демократических объединений [6]. Возможности кемеровской организации «Яблоко» накануне 1999 г. были незначительны [7, с. 86 – 88].

В целом, характеризуя состояние западносибирских организаций партии, необходимо констатировать, что накануне избирательной кампании 1999 г. они находились в стадии развала.

При этом сформированный в начале августа 1999 г. единый избирательный блок «Отечество — Вся Россия» (ОВР) лишил сторонников «Яблока» на возможность создания такового с «Отечеством». Согласно 17 августа Е. М. Примакова возглавить новую политическую структуру придали сторонникам надежду, что на местах блок, практически не имея организационных структур, обопрётся на административный ресурс региональной, в ряде регионов пролужковской, а в других — прогубернаторской власти, поддержку СМИ и авторитет Е. М. Примакова, которому в августе 1999 г. доверяло 54 % населения России [8, с. 321]. К тому же одним из последствий создания «Отечества» и появления блока «Отечество — Вся Россия», стал отход АПР от союза с КПРФ, что обещало значительно расширить электоральное поле ОВР. На фоне указанного блокирования яблочники, отпугивающие своей прозападной риторикой сельских жителей, а антиноменклатурными высказываниями — как губернаторов, так и аграрное начальство различного уровня вновь сформированному блоку и его лидерам были в качестве союзников не нужны.

Партия должна была приступить к поиску новой стратегии привлечения электората. Этот поиск пришелся на период непосредственно предшествующий выборам в Государственную думу.

Практически не имели структур, а в ряде случаев и групп поддержки в западносибирских субъектах

федерации «Яблоко» в ходе выборов могло, как это не странно, рассчитывать на союз с так называемыми правыми националистами (КРО, движения, связанные с генералом А. Лебедем). Эти политические деятели, активно обыгрывающие патриотические и державные идеи в 1995 г. и пытающиеся скомбинировать национально-предпринимательский союз Лебедь — Фёдоров в 1996 гг., к 1997 г. окончательно попали под контроль региональных властей, использовались последними для критики левых сил.

В ряде случаев «неведомые силы» подталкивали яблочников и сторонников генерала Лебеда к союзу на региональном уровне. Однако с начала 1999 г. интерес к правым националистам в «Кремле» был утрачен в связи с низким рейтингом А. И. Лебеда. Б. А. Березовский приступил к конструированию предвыборного блока, ставшего впоследствии известным под названиями «МЕДВЕДЬ» или «ЕДИНСТВО». Роль «цивилизованных националистов» в ходе избирательных кампаний 1999-го и 2000 гг. предстояло сыграть не тандему Лебедь — Явлинский, а другим лицам.

В дополнение на праволиберальном, прозападном фланге началось формирование Союза правых сил (СПС) во главе с использующими популистские лозунги Б. Е. Немцовым и И. М. Хакамадой.

В результате лидеры «Яблока» оказывались перед угрозой потери собственной ниши в российской политике. Спасти организацию могло только чудо. И это чудо свершилось, «Яблоко» было поддержано популярным в глазах избирателей премьер-министром В. В. Путиным.

Следствием поддержки, растиражированной электронными и печатными СМИ, стал процент проголосовавших в ходе выборов 19 декабря 1999 г. избирателей: Алтайский край — 5,72 %; Кемеровская область — 4,62 %; Новосибирская область — 9,83 %; Омская область — 8,5 %; Томская область — 13,84 %. Средний процент по стране — 5,9 [9, с. 167].

Однако чудес в политической жизни Российской Федерации не бывает. Сыграв отведённую роль, косвенно подтвердив тот факт, что будущему кандидату в Президенты РФ не чужды демократические взгляды, партия ушла в политическое небытие.

Библиографический список

1. Рухлядьев, В. Томская область в марте 1999 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0399/70.html (дата обращения: 12.05.2011).

2. Власть, общество, выборы. Политическое развитие Новосибирской области в 2000–2003 гг. / В. Козодой [и др.]. — Новосибирск : б/и, 2005. — 544 с.

3. Рухлядьев, В. Новосибирская область в январе 1999 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0199/54.html> (дата обращения: 15.05.2011).

4. ГИАОО (Гос. ист. арх. Ом. обл.). Ф. 9618. Оп. 1. Д. 400. Л. 12–16.

5. Барабанов, О. Н. Алтайский край в январе 1999 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jan1999/Altay0199.htm> (дата обращения: 01.06.2011).

6. Шейда, Г. П. Общественно-политические объединения Алтайского края и подготовка к выборам Президента РФ в 2000 году / Г. П. Шейда // Дневник Алтайской школы политических исследований. — 1998. — № 6. — С. 196–201.

7. Погодаев, Н. Кемеровская область в феврале 1997 года / Н. Погодаев // Политический мониторинг. — № 2(61) (февраль 1997 г.) Ч. I. — М. : Международный институт гуманитарно-политических исследований, 1997. — 261 с.

8. Докторов, Б. З. Эпоха Ельцина: мнения россиян: социологические очерки / Б. З. Докторов, А. А. Ослон, Е. С. Петренко. — М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2002. — 382 с.

9. Новиков, В. С. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг. На материалах Западной Сибири : моногр. / В. С. Новиков, С. В. Новиков ; под ред. В. Н. Худякова. — Омск : ИПК Макшеевой Е.А., 2011. — 200 с.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой истории и социально-педагогических дисциплин.

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 03.09.2012 г.

© С. В. Новиков

Книжная полка

Орлов, А. С. История России : учеб. / А. С. Орлов. — М. : Проспект, 2013. — 680 с. — ISBN 978-5-392-09125-6.

В учебнике изложена история России с древнейших времен до наших дней с учетом новейших данных, накопленных исторической наукой. Данное издание впервые содержит более восьмиста иллюстраций. Для студентов высших учебных заведений, абитуриентов и всех интересующихся историей Отечества.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ КОРОННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Обосновываются основные факторы возросшего интереса самодержавной власти к проблемам хозяйственного развития Сибири в первой половине XIX века. Приводятся некоторые подходы правовой, управленческой и хозяйственной деятельности коронной власти по развитию производительных сил в промышленном и аграрном секторах в преддверии отмены института крепостного права в Центральной России.

Ключевые слова: административно-правовая политика самодержавия, Сибирский регион, промышленное развитие, аграрное хозяйство, переселенческая политика, первая половина XIX века.

Со времени приобретения статуса российской территории в практике хозяйственного освоения Сибири всегда доминировали интересы социально-экономического развития Европейской России. На протяжении веков порядок и методы управления окраинами формировались и совершенствовались в процессе складывания территории Российского государства, прираставшего этими окраинами. Как отмечают многие исследователи, «высшие иерархи столичной элиты обращаются к Сибири каждый раз, когда возникают проблемные, кризисные ситуации в этнической России, в её традиционных демографических и экономических центрах» [1, с. 10].

Правительственный взгляд на Сибирь обуславливался, в основном, решением таких задач, как самообеспеченность региона, удобством его управления и охраной азиатских рубежей российской империи. Осложнение какой-либо из этих задач заставляло самодержавие вспоминать о своей далекой окраине и в спешном порядке принимать решения, которые могли хоть как-то стабилизировать ситуацию. Такой подход в управленческой политике к Сибири придавал административно-правовой деятельности царизма непоследовательный характер.

В первой половине XIX века интерес к восточной окраине заметно возрастает. Самодержавная власть вынуждена была считаться не только с европейскими веяниями, но и с новыми объективными реалиями в экономической, социальной и управленческой сферах России. Достаточно сказать, что к началу XIX века Россия имела сложный хозяйственный механизм. Во-первых, она представляла собой огромную континентальную страну, занимавшую обширную территорию Восточной Европы, Северной Азии (Сибирь, Дальний Восток). Кроме того, в течение первой половины XIX века территория России увеличивается с 16 до 18 млн кв. км за счет присоединения Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа, Закавказья, Казахстана, Приамурья и Приморья, на которой проживало около 43 млн человек.

Во-вторых, в экономической жизни продолжает возрастать роль самого государства. Это выражалось не только в мерах регулирования, контроля и поощрения промышленности, но и в развитии самого государственного хозяйства. Крупная промыш-

ленность со времен Петра I создавалась государством исключительно для казённых нужд. Казённые предприятия продолжают активно основываться и в XIX веке, даже многие частные предприятия учреждались и функционировали при поддержке государства и работали преимущественно на нужды казны.

Вся транспортная система — проведения каналов, шоссейных дорог и т.д. также строилась исключительно государством. Финансово-кредитная система была прерогативой исключительно государственной, вплоть до второй половины XIX века в России не было частных банков [2, с. 5 — 22].

В-третьих, усложнилось управление империей. В части административного управления к началу XIX века европейская Россия делилась на 41 губернию и две области. В дальнейшем численность губерний увеличивалась за счет присоединения новых территорий и административного преобразования прежних. В 1822 году новое административное деление было проведено и в Сибири: она была поделена на пять губерний. В итоге к середине века Россия состояла из 69 губерний и областей, а некоторые группы губерний, преимущественно на окраинах (в том числе в Сибири), объединялись в генерал-губернаторства и наместничества с наделением последних большими управленческими полномочиями [3, с. 136 — 137]. О системе государственного управления начала XIX века можно сказать одно: эволюция государственной системы управления, получившая начало в эпоху складывания абсолютной монархии при Петре Первом, не была завершена и в XIX веке. В этом вопросе определенно продолжала просматриваться тенденция централизации и бюрократизации государственного аппарата с параллельно углубляющейся специализацией отдельных органов власти и управления.

О возрастающем внимании к сибирскому краю свидетельствуют учащённые взоры представителей правящей династии, сибирские проблемы занимают высшие органы власти и главных государственных деятелей. Так, Александр I строил планы побывать в Сибири, однако его смерть в 1825 году не позволила этого сделать. В 1837 году, впервые за всё предшествующее время, Сибирь посещает цесаревич, будущий император Александр II. В 30 — 40 гг. XIX века

приходит осознание, что прежняя беспечность в сибирской политике больше не может сохраняться. В 1835 году министр финансов Е. Ф. Канкрин отдает распоряжение сибирским властям затребовать от сибирских предпринимателей сведения о возможных промыслах в крае и мерах по их развитию. Всё чаще от государственных мужей, знакомых с Сибирью, поступают предложения по развитию промышленности и сельского хозяйства, торговли, транспортных коммуникаций, устройству ссыльных и переселенцев [4, с. 18–22].

Министерская реформа 1802 года, Сибирские учреждения 1822 года заметно повлияли на структуру административной власти в Сибири, которая, по существу, оставалась без изменений с времён губернской реформы 1775 года Екатерины II. По узаконениям М. М. Сперанского Сибирь разделялась на два генерал-губернаторства — Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. Генерал-губернатор Западной Сибири представлял интересы верховной власти государства, являясь органом надзора. Особенностью генерал-губернаторского правления являлось учреждение Советов главных управлений, губернских и окружных Советов при территориальных начальниках как коллегиальных совещательных органов, которые своим существованием корректировали действия единоличной власти. Главное управление Западной Сибири осуществляло связь с высшими центральными государственными учреждениями и являлось как бы частью министерского установления на местах. Аналогично главному, модель управления устанавливалась на губернском и окружном уровнях, структуре городского управления [5, с. 237–239].

Усовершенствование системы управления в центре и на местах заметно усиливало вертикаль государственной власти, её централизацию, что предполагало усиление исполнительной дисциплины подвластных структур. В ходе процесса интеграции Сибири в имперскую систему России царское правительство вынуждено было учитывать особенности сибирского региона при разработке экономических, административных и юридических мероприятий власти по имперскому строительству, не забывая о средствах решения стратегических задач внутренней и внешней политики.

Значимым законодательным фактором для интеграционных процессов Сибири стали узаконения М. М. Сперанского: «Устав об управлении инородцев», «Устав об этапах», «Устав о сухопутных сообщениях», «Положения о земских повинностях», «Положения о хлебных запасах» и другие. Комплексное законодательство империи в отношении Сибири сочетало политические принципы функционирования империи и Сибирскую специфику с решением общегосударственных задач упрочения национальной государственности [6, с. 4–8].

Административно-правовая деятельность Центра благотворно повлияла на экономическое оживление региона. В частности, начало XIX века стало заметным этапом в развитии золотодобычи в Сибири. В условиях тяжелого финансового положения и упадка золотопромышленности на Урале государство было вынуждено отказаться от монополии на добычу драгоценных металлов, а в 1812 году разрешило добычу рудного золота частным лицам. В 1826 году вступают первые узаконения на поиски золота в Тобольской губернии, с конца 20-х гг. в Сибири стала активно развиваться деятельность поисковых партий. Богатство сибирских недр, нали-

чие местных продовольственных ресурсов и рабочей силы в лице ссыльных поселенцев, большие прибыли первых золотопромышленников вызвали приток капиталов в Сибирь и бурное развитие капиталистической золотопромышленности. Численность золотопромышленников быстро увеличивалась: в 1841 году их было 326, а в 1862 году в Сибири насчитывалось 459 золотопромышленных компаний. На первых порах основную роль в золотопромышленности играли сибиряки: Ф. И. Попов, С. Е. Сесулин, Г. Ф. Машарин и др. Однако они стали вытесняться более состоятельными российскими купцами и дворянами. Добыча золота в Сибири стремительно росла: в 1831 году — 45 пуд., в 1850 — до 1296 пуд., в 1860 — 23506 пуд. золота. Всего же с 1829 по 1861 гг. было добыто около 584 тонн драгоценного металла, что само по себе являлось колоссальным богатством и основой развития других отраслей хозяйства [4, с. 23–25].

В первой половине XIX века получают дальнейшее распространение и развитие скорняжные, кирпичные, свечные, салотопленные, мыловаренные, пивоваренные заводы. Частная промышленность Сибири в середине XIX века насчитывала около 800 предприятий. Если в европейской части страны в годы начала промышленного переворота мануфактурная промышленность стала превращаться в фабричную, то в Сибири, несмотря на рост числа частных предприятий, продолжали доминировать заведения ремесленного типа. Одним из немногих исключений являлось винокурение, которое по размерам производства и уровню его организации занимало в сибирском крае особое место. Однако в целом, несмотря на оживление, сибирская промышленность находилась в зачаточном состоянии. По мнению известного сибирского исследователя П. Слоцова, основную причину медленного роста промышленности он видел в отсутствии квалифицированных специалистов и медленном обороте капиталов. Сибирская администрация главную причину отставания видела в том, что промышленность не может привлекать капиталы, главным образом, в силу того, что здесь нельзя ожидать столь скорых и значительных барышей, как от торговых оборотов или от золотого промысла. К этому следует добавить и такие причины, как медленное заселение и освоение сибирских окраин в силу господствующего института крепостных отношений в европейской России. Кроме того, полученные от золотодобычи деньги реализовывались преимущественно в центре страны, и в меньшей степени влияли на развитие экономики в Сибири. Нередко чинила препятствие развитию частной промышленности и сама администрация. К примеру, на Алтае горнозаводские власти препятствовали промышленному предпринимательству, пользуясь монополией царской династии на земли и недра Алтайского горного округа. Как следствие, в Барнауле, например, в течение всей первой половины XIX века действовало не более четырех мыловаренных и кожевенных мастерских, крупнейшие из которых производили в год 400 кож и 300 пудов мыла. В других городах Алтайского округа уровень промышленности был еще ниже. Царское правительство, видимо, исходило из мысли, что «едва ли возможно сделать Сибирь стороною мануфактурной, её прямое назначение быть стороною земледельческой».

Перед Сибирью коронной властью выдвигаются новые задачи в аграрном вопросе. К началу XIX века более 90 % населения России составляло крестьян-

ство, а сельское хозяйство оставалось основной отраслью экономики. Аграрный сектор развивался преимущественно экстенсивно, за счёт расширения посевных площадей. С 1802 по 1860 гг. запашка возросла с 38 до 58 млн десятин. Прирост посевных площадей происходил за счёт сокращения лесов и распашки пустошей в центральных губерниях, но более всего за счёт освоения новых земель Степного Юга, Среднего Поволжья и Сибири. Налицо стремление правительства сместить акцент в переселенческой политике в сторону хозяйственного освоения сибирского региона, чтобы попытаться снять остроту земельного вопроса в российской деревне. В законе 1799 года «О заселении Забайкалья» прямо говорится, что сибирский край из-за слабой заселённости «не приносит той пользы, какую бы государству от него получать долженствовало» [4, с. 21].

На активизации переселения в Сибирь настаивал в 1822 году М. М. Сперанский, в 1830-е годы министерство финансов изучает колонизационные возможности Сибири, а принятый в 1843 году закон о переселении стал первым шагом коронной власти в решении проблемы малоземелья за счет переселения государственных крестьян в Сибирь.

В итоге это привело к значительному усилению переселенческого потока за Урал: за полвека сибирское население увеличилось вдвое — с 595 тыс. до 1 млн 211 тыс. душ мужского пола [7, с. 293–294].

Особую категорию переселенцев составляли ссыльные. По подсчетам Н. Ядринцева, с 1823 по 1888 гг. в Сибирь прибыл 784901 ссыльный. Ссылка в Сибирь на «полное усмотрение» местной администрации и надзор полиции рассматривалась правительством как средство «предупреждения преступлений, замышленных против государства». Прикрепляясь к сибирской земле, ссыльные поселенцы через 10 лет переводились в сословие государственных крестьян и обязывались платить полный оклад податей. Центральная власть, заинтересованная в дешевых закупках зерна у крестьян, требовала от сибирской администрации увеличения земельной запашки. По «Положению о распространении хлебопашества» 1812 года сибирские крестьяне обязывались засеивать не менее двух десятин на ревизскую душу. Время от времени земские исправники производили контрольные проверки, которые обнаруживали дворы, нарушившие предписания властей. Для учёта и контроля ежегодно составлялись данные о посевах в десятинах, о количестве посеянного и снятого с полей зерна, собирались сведения о количестве лошадей, рогатого скота, заготовленного сена. Все случаи падежа скота становились известными в канцеляриях всех уровней губернской власти. Через земскую полицию волостные старосты постоянно получали от вышестоящих инстанций указания «понуждать крестьян расширять своё хозяйство» [8, с. 186, 177–178].

В целом, в Сибири в этот период наблюдалось динамичное развитие крестьянского хозяйства. Посевные площади, по сравнению с концом XVIII века, к середине XIX века выросли в два раза. Более вы-

сокими, чем в среднем по России, были показатели товарности сибирского зернового производства — 20–25 %, тогда как по России в 1860-е гг. — 17–18 %. Росла и районная специализация производства [9, с. 23].

Таким образом, первая половина XIX века отмечена возросшим интересом коронной власти к проблемам хозяйственного развития сибирского края, вызванного новыми социально-экономическими реалиями страны. Модернизация управленческой сферы, заметное оживление промышленного предпринимательства и крестьянского хозяйства сопровождалось ростом производительных сил, подготавливало базу капиталистического промышленного производства в преддверии отмены крепостного права. Повышала роль восточного региона в экономической жизни европейской части России, что, в свою очередь, способствовало процессу ускоренного перехода страны к индустриальному обществу в рамках догоняющего развития.

Библиографический список

1. Старцев, А. В. История предпринимательства в Сибири (XVII–начало XX вв.) : учеб. пособие / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. — 268 с.
2. История России XIX–начала XX вв. — М., 1998. — 752 с.
3. Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. / А. В. Предтеченский. — М.-Л., 1957. — 456 с.
4. Ремнев, А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнев. — Омск : Изд-во Омского ун-та, 1995. — 237 с.
5. Алафьев, М. К. Формирование городской административно-полицейской системы Западной Сибири в конце XVIII — первой четверти XIX вв. / М. К. Алафьев // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVII–XX вв.) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Омск : СибАДИ, 2009. — 496 с.
6. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228.
7. Алафьев, М. К. Участие земской полиции Западной Сибири в переселенческой политике самодержавия в первой половине XIX века / М. К. Алафьев // Катанаевские чтения : материалы Седьмой Всерос. науч.-практ. конф. — Омск, 2008. — 484 с.
8. Алафьев, М. К. Полицейские функции органов крестьянского самоуправления Западной Сибири в первой половине XIX века / М. К. Алафьев // Материалы Междунар. юридич. чтений. — Омск, 2006. — 386 с.
9. Мамсик, Т. С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX в. / Т. С. Мамсик. — Новосибирск, 1987. — 270 с.

АЛАФЬЕВ Михаил Константинович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности».
Адрес для переписки: 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.

Статья поступила в редакцию 05.12.2012 г.
© М. К. Алафьев

СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ ОРГАНОВ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ. ЧАСТЬ 1

В статье на основе разнообразных источников анализируется процесс выработки основ деятельности объединенного органа партийно-государственного контроля (Центральная контрольная комиссия — рабоче-крестьянская инспекция). Показаны этапы организационной перестройки наркомата РКИ СССР. Значительное внимание уделяется изменению функций, задач и методов работы рабоче-крестьянской инспекции, формам и способам взаимосвязи Центральной контрольной комиссии и наркомата рабоче-крестьянской инспекции.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская инспекция, Центральная контрольная комиссия, реорганизация, нэп.

В настоящее время все острее встает вопрос о действенном контроле над расходованием бюджетных средств. В связи с этим возрастает интерес к историческому опыту в данной сфере.

В начале 20-х гг. основным контрольным органом Советского государства была рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Функции ее были широкими и разнообразными. Она должна была контролировать выполнение законов и распоряжений правительства, осуществлять постоянное наблюдение за целесообразностью проведения всех хозяйственных операций, организаций и предприятий, проверять результативность работы всех органов советской власти, обучать рабочих и крестьян приемам управления государством.

Параллельно с РКИ в стране действовали контрольные комиссии (КК) — органы партийного контроля. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., признал целесообразным создать Центральную контрольную комиссию (ЦКК), а также контрольные комиссии в местных партийных организациях. В задачи контрольных комиссий «входит борьба с вкрадывающимся в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии своим партийным и советским положением, с нарушением товарищеских отношений внутри партии, с распространением неосновательных и непроверенных, позорящих партию или отдельных членов ее слухов и инсинуаций и других подобных сведений, нарушающих единство и авторитет партии» [1, с. 224].

Деятельность ЦК РКП(б) не ограничивалась только наказанием членов партии за те или иные проступки, контрольные комиссии вмешивались в общепартийную работу как организационную, так и государственно-политического значения [2, с. 3]. В. И. Ленин высоко оценил деятельность ЦКК в период между X и XI съездами РКП(б): «Конечно, ЦКК учреждение очень хорошее, и мы ему власти дадим теперь побольше» [3, с. 90 — 91]. Возможно, идея слияния РКИ и ЦКК возникла у В.И. Ленина именно в это время.

В данной работе автор поставил задачу показать процесс создания объединенных органов партийно-государственного контроля в период развертывания нэпа.

С переходом к нэпу резко сокращается штат рабоче-крестьянской инспекции. В то же время за-

дачи, поставленные перед ней советским руководством, усложняются. Для многих сотрудников РКИ становится очевидным невозможность выполнения рабоче-крестьянской инспекцией всех поставленных перед ней задач. Усиливаются споры внутри РКИ о методах ее работы.

Осенью 1921 г. в стране разворачивается дискуссия о месте РКИ в системе государственной власти и методах ее работы. Она вносила элементы дезорганизации в деятельность рабоче-крестьянской инспекции. Губернские отделения РКИ хотели знать, что с ними будет и как вести работу, центр давал противоречивые указания и откладывал созыв Всероссийского съезда РКИ.

Споры о месте РКИ в системе государственной власти приобрели иной характер с выходом в январе 1923 г. работы В. И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин». Лишь единицы были кардинально против создания объединенного партийно-государственного органа контроля. Споры велись в основном о частных вопросах — количестве членов президиума ЦКК и методах взаимосвязи ЦКК и РКИ. К началу 1923 г. ни в ЦК РКП(б), ни в наркомате РКИ не удалось выработать единой точки зрения.

В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» он поставил вопрос о необходимости реорганизации РКИ. Основная идея — слияние государственного и партийного контроля путём организационного объединения наркомата РКИ с Центральной контрольной комиссией РКП(б). В статье предлагалось расширить состав ЦКК РКП(б) с 7 чел. до 75 — 100, избираемых на съезде из рабочих и крестьян, а затем соединить ЦКК РКП(б) с реорганизованным наркоматом РКИ [3, с. 384]. Задачи реорганизованного контрольного органа сужались. Центральной задачей ЦКК и РКИ становилась перестройка работы советского государственного аппарата на основе новейших достижений научной организации труда. Именно научная организация труда должна была стать основой совершенствования работы государственного аппарата. Первоначально ленинский план реорганизации РКИ был поддержан далеко не всеми членами коллегии НК РКИ, Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). Нечёткую позицию занимал заместитель наркома РКИ В. А. Аванесов. Признавая несомненно правильное предложение о сохранении и укреплении РКИ, об избрании на съезде партии

75 — 100 чел. новых членов ЦКК и делегирование их в РКИ, он высказывал сомнения в возможности найти указанное количество квалифицированных людей для работы в РКИ. Не ясны для В. А. Аванесова были и конкретные формы соединения ЦКК и РКИ [4, л. 12 — 13].

Не были первоначально поддержаны предложения В. И. Ленина в Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). 23 января 1923 г. В. И. Ленин направил рукопись статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» в «Правду». «В партийных кругах ходили разговоры, — пишет А. В. Антонов-Овсеенко, — что на заседании Политбюро редактор «Правды» Н. Н. Бухарин сообщил: Ленин недоумевает по поводу задержки публикации». Тогда (согласно рассказу А. В. Фофановой) В. В. Куйбышев внёс предложение отпечатать «Правду» со статьёй В. И. Ленина в одном экземпляре и таким способом успокоить большое. Едва ли В. В. Куйбышев осмелился внести подобное предложение от себя лично [5, с. 103].

В начале января 1923 г. в связи с решением созвать всероссийское совещание наркоматом РКИ было принято постановление об открытии на страницах журнала «Известие РКИ» дискуссии по вопросам структуры и практической деятельности наркомата. Статьи, вышедшие в январе, не являлись откликом на ленинские предложения о реорганизации РКИ. Тем не менее они представляли, несомненно, интерес, поскольку давали представление о настроениях сотрудников местных организаций РКИ. Отклики с мест, за исключением идеи сотрудника Царицынской ГубРКИ Степанова, высказавшего мысль о превращении РКИ в составную часть ВЦИК или СНК, придерживались идеи сохранения РКИ как отдельной организации. Значительная часть авторов выступала за независимость РКИ от местной власти, поскольку губисполкомы были заинтересованы в том, чтобы скрыть недостатки в работе своих учреждений. Отсутствовали разногласия и в вопросе о материальном положении сотрудников РКИ. Его уровень однозначно оценивался как чрезвычайно низкий, отрицательно влияющий на результативность работы. В вопросах о методах работы и функциях РКИ авторы придерживались различных точек зрения. Одни выступали за сокращение функций и прекращение финансового контроля. Другие призывали не отказываться ни от одной функции и усилить контроль. Присутствовала точка зрения о необходимости вернуть предварительный контроль. Вопрос об объединении НК РКИ с ЦКК РКП(б) в ходе этой дискуссии не поднимался [6, с. 5].

В начале февраля 1923 г. В. И. Ленин диктует А. А. Фотеиной статью «Лучше меньше, да лучше», где развивает свои идеи реорганизации РКИ. С 10 февраля по 3 марта статья обсуждалась в руководящих кругах партии и правительства, а затем 4 марта была опубликована в «Правде».

В ходе обсуждения статьи «Лучше меньше, да лучше» в ЦК РКП(б) основное внимание было сосредоточено на проблемах реорганизации и улучшения работы центральных учреждений партии. 21 февраля 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) создал комиссию из восьми человек во главе с И. В. Сталиным для подготовки доклада. 24 февраля Пленум ЦК заслушал доклад комиссии «Реорганизация и улучшение работы центральных учреждений партии». Комиссия на основе ленинских идей предложила: провести реорганизацию РКИ, сделать центральной задачей, реорганизованной РКИ, плановую работу по улучшению государственного аппарата, расширить

функции ЦКК, руководство работой ЦКК и РКИ возложить на Президиум ЦКК. После обсуждения доклада комиссии Пленум ЦК РКП(б) поручил оргбюро ЦК создать совещание под председательством члена ЦК из представителей ЦКК и РКИ и РКИ двух-трех первоначально назначенных товарищей, которые должны были разработать план мероприятий по реорганизации ЦКК и РКИ и установлению порядка взаимоотношений между ними. Во главе совещания, которое фактически стало самостоятельной комиссией ЦК РКП(б) по подготовке вопроса о ЦКК и РКИ к XII съезду, был поставлен Ф. Э. Дзержинский [7, с. 45].

30 марта 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад Ф. Э. Дзержинского «О реорганизации Рабкрин и ЦКК и взаимоотношениях между ними». В докладе была дана характеристика государственного аппарата, намечены пути его улучшения, которые сводились к изменению техники управления, сокращению, максимальной дешевизне, четкости и быстроте в работе. Были также сформулированы задачи, методы и формы работы реорганизованных и организационно объединенных ЦКК и РКИ.

Одобрив подготовленные комиссией Ф. Э. Дзержинского тезисы, Пленум внес в них дополнения: назначать наркома РКИ из состава президиума ЦКК; научить нынешних работников советского аппарата учитывать действенные нужды и запросы всех рабочих и крестьян, в том числе неграмотных и малограмотных, всячески идти им навстречу и карать за малейшее проявление барства и пренебрежения со стороны советских чиновников [8, с. 53].

13 апреля 1923 г. тезисы ЦК РКП(б) были опубликованы в газете «Правда» [9]. Они сопровождалась припиской о том, что конкретные предложения по вопросу о реорганизации Рабкрин и его взаимоотношения с ЦКК разрабатываются к съезду комиссией ЦК партии под руководством Ф. Э. Дзержинского.

Обсуждение статей В. И. Ленина привело фактически к возобновлению дискуссии по вопросу о реорганизации РКИ. В пяти дискуссионных листках «Правды» (1, 24 марта; 5, 15, 20 апреля 1923 г.) было опубликовано более 20 статей членов ЦК ЦКК, работников партийных комитетов и НК РКИ. Одновременно вопросы реорганизации РКИ рассматривались и в журнале «Известия РКИ».

Большинство авторов одобрило идеи, изложенные в статьях В. И. Ленина. Их мысли в основном сводились к двум положениям: от РКИ исходило немало хороших предложений и проектов, но полная их реализация не удавалась, так как РКИ не имела достаточно авторитета, предлагаемая реформа сближения РКИ и ЦКК делает РКИ, по существу, органом партии, намечает решение всех накопившихся в контрольном деле проблем одним организационным ударом [10, с. 2].

В ряде публикаций идеи, высказанные В. И. Лениным, были охарактеризованы как сомнительные и опасные. В статье «Реформа Рабкрин или реформа центрального аппарата в целом» Н. Осинский (В. В. Оболенский) заявил, что идеи Ленина, высказанные в этих работах, похожи на ребусы и являются менее удачными мыслями вождя. ЦКК он считал надуманной и малоцелесообразной организацией, а идею выдвижения беспартийных рабочих и крестьян на ответственные посты — неосуществимой в стране до победы рабочих в решающих пунктах за границей. В предложении В. И. Ленина объединить ЦКК и РКИ он видел угрозу порчи партийного аппарата и возможное ослабление советского аппара-

та. Осинский выступал против объединения ЦКК и РКИ, ссылаясь на решения партсъездов о разграничении функций партийных и советских органов [8, с. 58]. Он внёс предложение — «перестроить Рабкрин в аппарат, аналогичный прежнему аппарату сенаторских, выборочных, но фактических ревизий, сократив Рабкрин в объёме (но не так, как представляется товарищу Ленину). Это с одной стороны. С другой стороны, надо сделать Рабкрин центральным конструкторским штабом Совнаркома» [11].

С таких же позиций в следующем дискуссионном листке выступил В. Смирнов. Он считал идеи В. И. Ленина «неправильно задуманной конструкцией», которая якобы может изолировать партию от государства, превратить её из руководящего органа лишь в контролирующей советскую работу» [12].

Наиболее известным выступлением против ленинского плана реорганизации РКИ была публикация Л. Б. Красина, занимавшего в этот период пост народного комиссара внешней торговли. В статье «Контроль или производство» (по поводу статьи товарища Ленина «Лучше меньше, да лучше») он писал: «Та часть его предложений, которая касается какого-то необыкновенного усиления и пересоздания Рабкрин, превращение его в сверх-Рабкрин, в своего рода мозг и сердце всего советского государственного аппарата, возбуждает у меня большие сомнения и даже опасения... Он всегда стоял за усиление и развитие этого учреждения, я же давно боролся против гипертрофии контроля и против его значения» [11]. «Мы все хозяйственники, притом прошу заметить: не спецы, а партийные хозяйственники, — буквально с ужасом ожидаем этих реформ и опасаемся невероятных опустошений в области производства и в наших и без этого плохо сложенных аппаратах» [13].

Итоги дискуссии о роли, задачах и организационных формах контроля были подведены в ходе XII съезда РКП(б). Он проходил в Москве с 17 по 25 апреля 1923 г. По решению съезда вопрос о реорганизации ЦКК и РКИ не обсуждался на пленарных заседаниях, а был передан в секцию по реорганизации ЦКК и РКИ под руководством Ф. Э. Дзержинского, образованную XII съездом 20 апреля 1923 г. [14, с. 352]. 25 апреля 1923 г. на заседании секции заслушали доклад Ф. Э. Дзержинского о реорганизации ЦКК и РКИ. Стенограмма доклада была роздана делегатам съезда и опубликована в «Правде» [15].

В резолюции XII съезда партии о задачах РКИ и ЦКК указывалось, что они должны быть органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах. ЦКК РКП(б) и РКИ были организационно связаны между собой для совместного выполнения этой задачи. Функции и состав ЦКК расширились, а РКИ коренным образом реорганизовывалась [16, с. 68].

XII съезд РКП(б) заложил основы реорганизации РКИ и определил ее основные направления деятельности: 1) улучшение государственного аппарата; 2) проверка работы государственных и хозяйственных органов, содействие партии в подборе руководящих кадров, практическая подготовка рабочих и крестьян для руководящей работы; 3) обследование и изучение причины преступлений и бесхозяйственности в государственном аппарате и принятии мер по их устранению; 4) борьба за рационализацию техники управления, счетоводства и отчетности; 5) контроль за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и ре-

шений партийных и советских органов; 6) борьба с бюрократизмом, с проявлением барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян [1, с. 447, 448]. На съезде было принято решение об освобождении рабоче-крестьянской инспекции от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов. Основным направлением ее деятельности становилось обследование узловых пунктов хозяйственного и управленческого аппарата. На основе изучения и внедрения принципов научной организации труда и управления РКИ должна была выявлять типичные недостатки в работе учреждений и организаций и находить пути к их устранению [1, с. 447].

Отправным началом организационной перестройки контрольного аппарата было избрание XII съездом ЦКК в расширенном составе — в количестве 50 членов и 10 кандидатов. 26 апреля 1923 г. состоялся первый Пленум ЦКК состава XII съезда. Пленум избрал президиум ЦКК в составе девяти членов и пяти кандидатов. Председателем ЦКК был избран В. В. Куйбышев [17, с. 111, 112].

Библиографический список

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 14 т. Т. 2. — М.: Политиздат, 1970. — 543 с.
2. Отчет ЦКК РКП (б) с X по XI партсъезд. — М., 1922. — 124 с.
3. Ленин, В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. — 5-е изд. — М.: Изд-во политической литературы, 1970. — 730 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р. — 4085. Оп. 1. Д. 320.
5. Антонов-Овсеенко, А. В. Сталин и его время / А. В. Антонов-Овсеенко // Вопросы истории. — 1989. — № 1. — С. 82 — 104.
6. Известия рабоче-крестьянской инспекции. — 1923. — № 2 — 3. — С. 5.
7. Поташев, Ф. И. Обсуждение предложений В. И. Ленина об объединении ЦКК и РКИ в период подготовки и на XII съезде партии / Ф. И. Поташев // Октябрь, 1965: тез. докл. и ст. к науч. конф. Ростовской высшей партийной школы. — Ростов: Ростовское книжное издательство, 1965. — С. 44 — 46.
8. Иконников, С. Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923 — 1934 гг. / С. Н. Иконников. — М.: Наука, 1971. — 480 с.
9. Правда. — 1923. — 13 апреля.
10. Известия рабоче-крестьянской инспекции. — 1923. — № 9. — С. 1 — 3.
11. Правда. — 1923. — 24 марта.
12. Правда. — 1923. — 5 апреля.
13. Правда. — 1923. — 15 апреля.
14. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1968. — 903 с.
15. Правда. — 1923. — 28 апреля.
16. Морозов, Л. Ф. Социалистический контроль в СССР / Л. Ф. Морозов, В. П. Портнов. — М., 1984. — 125 с.
17. Краснов, А. В. ЦКК-РКИ в борьбе за социализм (1923 — 1934 гг.) / А. В. Краснов. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. — 567 с.

ДИАНОВ Алексей Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и политологии.

Адрес для переписки: dianov_60@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.2012 г.

© А. Г. Дианов

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОмГТУ (2005—2012 гг.)

Составной частью патриотического воспитания, как отмечается в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, студенты.

«Сегодня государство заинтересовано, в первую очередь, в таком непростом деле, как работа с молодежью. Очень важно воспитание в новом поколении военно-патриотических настроений. Надо на качественно новом уровне организовать работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, развитию военно-прикладных видов спорта и физической культуры в целом. Срочная служба длится один год, и солдат должен целиком сосредоточиться на боевой учебе. Это значит он должен прийти в армию физически развитым, закаленным, а еще лучше — владеющим основными навыками работы с транспортной техникой, компьютерами и информационными технологиями. Федеральные, региональные, муниципальные органы власти должны оказывать всестороннюю поддержку обязательной и добровольной подготовке граждан к военной службе», — заявил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин [1, с. 2].

Государственный заказ на воспитание личности, формирование ее гражданско-патриотического сознания, повышение качества подготовки по основам военной службы и военно-учетным специальностям определен в основополагающих документах Российской Федерации, и прежде всего в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы» [2] и «Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года» [3]. Эти документы стали жизненно необходимыми актами по подготовке граждан к обеспечению суверенитета и безопасности нашего государства, защиты его национальных интересов.

В данной статье нам хотелось обобщить опыт работы и рассказать как о наиболее эффективных мероприятиях, проводимых со студентами института военно-технического образования (далее ИВТО) по военно-патриотическому воспитанию, так и о работе, проводимой студентами под руководством преподавателей с учащимися СОШ и ССУЗ г. Омска.

Руководством и ректоратом ОмГТУ, профессорско-преподавательским составом института военно-технического образования, факультета гуманитарного образования, кафедры «Отечественная история» в 2005—2012 гг. проводилась работа по формированию гражданского самосознания студентов, проходящих военную подготовку, по получению знаний об истории своего Отечества, края, по воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине на примере подвигов и мужества героев Великой Отечественной войны, воинов Вооруженных сил Российской Федерации. В университете сложилась система военно-патриотического воспитания студентов с присущими ей направлениями, формами и методами. Основу ее составляет воспитание студентов на истории, на воинских традициях и ритуалах, на ценностях морали и нравственности.

Работа по военно-патриотическому воспитанию студентов ИВТО осуществляется по следующим направлениям:

- формирование у студентов патриотических ценностей, патриотического самосознания;
- воспитание верности боевым и героическим традициям Российской армии;
- утверждение сознательного отношения к выполнению конституционного долга по защите свободы и независимости России, обеспечению ее безопасности и суверенитета;
- активное противодействие антипатриотизму, манипулированию информацией, пропаганде образов массовой культуры, основанных на культе насилия, искажению и фальсификации истории Отечества;
- формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами;
- привитие студентам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства — Герба, Флага, Гимна Российской Федерации, другой российской символики и исторических святынь Отечества.

Основные мероприятия плана ВПВ, проводимые в ИВТО ОмГТУ ежегодно:

1. Проведение дней воинской славы.
2. Празднование Дней видов и родов войск, годовых праздников военной кафедры и учебного военного центра.
3. Приведение студентов к Военной присяге.
4. Торжественная церемония окончания обучения на военной кафедре.
5. Торжественная церемония выпуска молодых лейтенантов учебного военного центра.
6. Участие студентов в работе дискуссионного клуба «Патриот».
7. Оборудование в 2006 г. силами преподавателей и студентов ИВТО памятника воинам-танкистам и обеспечение должного ухода за ним.
8. Проведение учебных сборов по основам военной службы с обучающимися в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования и образовательных учреждениях начального (среднего) профессионального образования г. Омска.
9. Оказание помощи СОШ и ССУЗ в проведении военно-спортивных игр «Зарница» (по заявкам).
10. Ежедневное (в рабочие дни) выполнение ритуала подъема (спуска) Государственного флага Российской Федерации с исполнением Гимна Российской Федерации при построении л/с института.
11. Участие студентов ИВТО во всероссийской студенческой олимпиаде «Ратная слава России».

Ежегодно в преддверии Дня Победы и годовщины Вооруженных сил Российской Федерации проводится месячник оборонно-массовой и военно-патриотической работы. В этот период со студентами проводятся смотры строя и песни «Хорош в строю, силен в бою» между взводами, обучающимися на военной кафедре и УВЦ, а в летнее время, во время проведения учебно-полевых сборов, между взводами и ротами. В течение учебного года проводятся уроки мужества, беседы, информирования: «О мужестве, о доблести, о славе», «Честь имею», «Поклонимся священным тем годам», «Подвигу народа жить в веках», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Их именами названы улицы нашего города», «Выдающиеся военные ученые и конструкторы России» и другие.

На торжественные собрания приглашаются ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, ветераны боевых действий. Именно здесь студенты соприкасаются с боевыми подвигами, совершенными убежденными сединами ветеранами, которые со слезами на глазах рассказывают о самой страшной войне, о выводах, которые так необходимы сейчас, чтобы не допустить подобного. Проводятся конкурсы плакатов, газет, рефератов, посвященные мероприятиям месячника. Студенты принимают участие в художественной самодеятельности, выступают со своими номерами на праздничных концертах совместно с профессиональными творческими коллективами.

С чувством искреннего уважения к освободителям студенты возлагают цветы к памятникам воинам-освободителям Великой Отечественной войны в парке Победы, воинам-интернационалистам, посещают музей Великой Отечественной войны и музей Омского кадетского корпуса, где непосредственно соприкасаются с документами, наградами, фотографиями тех далеких лет. Студенты понимают, что события военных лет вершили не какие-то выдуманные люди, а родные и близкие люди, многих из которых они еще застали живыми и хорошо помнят.

В рамках праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, студенты и офицеры ИВТО участвуют в добровольческой акции «Пост № 1» в сквере имени 308-й Гвардейской бригады.

В патриотическом воспитании студентов ИВТО наряду с Днями воинской славы России важное место занимают дни видов и родов войск, годовые праздники военной кафедры и учебного военного центра. С учетом государственного заказа по военно-учетной специальности ИВТО в настоящее время осуществляет подготовку офицеров-танкистов и офицеров-РВСН. Соответственно, в институте ежегодно (во второе воскресенье сентября) отмечается праздник танкистов и танкостроителей, а также День ракетных войск стратегического назначения (17 декабря).

Военная кафедра — практически ровесница нашего вуза. Шла война, и армия нуждалась в командирах. Военная подготовка была введена в институте 6 марта 1944 г. — эта дата стала официальным днем создания военной кафедры. 31 мая 2006 г. — день создания учебного военного центра.

Обычно празднования начинаются с торжественного построения личного состава и выноса знамени ИВТО. Перед строем выступают офицеры управления ИВТО, гости, военнослужащие и ветераны военной кафедры, которые рассказывают о празднике, его истории и значении, о соблюдении выпускниками ИВТО славных боевых традиций Вооруженных сил РФ. Во время построения личного состава зачитывается приказ о поощрении лучших преподавателей, учебно-вспомогательного персонала и студентов ИВТО. Затем личный состав ИВТО проходит торжественным маршем.

После завершения торжественного построения личного состава ИВТО организуются и проводятся торжественные, культурные и спортивные мероприятия, посещение института представителями общественности, родителями студентов. По мере проведения мероприятий, как правило, готовятся публикации, кино- и фотоматериалы, рассказывающие об одном из дней жизни института и его людях.

Принятие Военной присяги на верность Отечеству было и остается незабываемым событием в жизни каждого человека, прошедшего военную подготовку в ИВТО. Приведение к военной присяге в рассматриваемый период осуществлялось при прохождении учебных сборов. В воинских частях и учебных заведениях накоплен достаточный опыт использования этого важного воинского ритуала для воспитания у студентов гордости за принадлежность к Вооруженным силам РФ, осознания святости и нерушимости данной Военной присяги.

Ежегодно, в начале июля, в учебном военном центре ОмГТУ проводится выпуск молодых офицеров. В рамках торжественных мероприятий планируется прощание выпускников со знаменем, вручение диплома об окончании университета, сертификата о получении военного образования и офицерских погон, проведение торжественного собрания, праздничного концерта и другие мероприятия. Церемонии выпуска молодых офицеров придает большое значение в патриотическом воспитании личного состава студентов ИВТО. Чем торжественней организуются мероприятия, тем весомей и почетней представляется военная служба для студентов, продолжающих обучение, тем больший заряд патриотизма ими приобретается.

Таблица 1

**Количество учащихся СОШ и ССУЗ,
прошедших учебные сборы по ОВС на базе ИВТО ОмГТУ**

Год	Кировский и Советский административные округа		Центральный административный округ		Всего за город Омск	
	учебных заведений	учащихся	учебных заведений	учащихся	учебных заведений	учащихся
2005	31	694	22	682	53	1376
2006	28	717	34	617	62	1334
2007	24	568	29	483	53	1051
2008	27	617	33	548	60	1165
2009	39	753	37	649	76	1402
2010	39	679	38	712	77	1391
2011	31	643	38	697	69	1340
2012	52	826	22	691	74	1517

Важное место в системе военно-патриотического воспитания студентов ИВТО играет работа исторического дискуссионного клуба «Патриот», созданного по инициативе Полканова Владимира Даниловича, заведующего кафедрой «Отечественная история». В работе клуба принимают участие и студенты факультета гуманитарного образования, и студенты института ВТО ОмГТУ. За последние два учебных года в дискуссионном клубе «Патриот» были обсуждены проблемы: «Роль СССР в разгроме фашистской Германии», «Цена Победы», «Роль И. В. Сталина в победе над фашистской Германией», «Фальсификация истории Великой Отечественной войны», «Фашизм и Коммунизм: близнецы-братья или антиподы?», «Катынское дело», «Смута (1558–1613 гг.)», «Кто виноват в развязывании Гражданской войны в России?», «Николай II: был ли он святым?», «А. В. Колчак: за и против»...

Значимым событием в работе, проводимой в вузе по военно-патриотическому воспитанию студентов, стало открытие в сентябре 2005 г. памятника воинам-танкистам. С этой инициативой выступил директор института ВТО полковник Погодаев Виктор Павлович. Памятник стал настоящим символом института.

Особое место в деятельности кафедры по подготовке студентов отводится вопросам привития методических и практических навыков в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В целях решения этих задач по обращению департамента образования г. Омска на базе ИВТО ОмГТУ преподавателями и студентами проводились учебные сборы по основам военной службы с учащимися старших классов средних общеобразовательных школ, гимназий, колледжей и техникумов г. Омска. Нельзя не отметить, что нагрузка у преподавателей и студентов ИВТО ОмГТУ в проведении занятий с учащимися СОШ и ССУЗ значительно выше, чем у всех вместе взятых военных учебных заведений и воинских частей в городе (табл. 1) [4]. Тем не менее занятия ежегодно, в апреле и мае, проводятся на высоком научном и методическом уровне.

Офицеры и студенты ИВТО выступали судьями на школьных военно-спортивных играх «Зарница». При проведении этих мероприятий с учащимися проводилась профориентация с целью привлечения выпускников школ для поступления в ОмГТУ и выбора профессии военнослужащего.

Хорошей проверкой всей проводимой работы по военно-патриотическому воспитанию студентов ИВТО стало приглашение на участие во всероссийской студенческой олимпиаде «Ратная слава России». Конкурс олимпиады делился на теоретическую и военно-прикладную части. Если в 2011 г. (первое участие в олимпиаде) в теоретической части команда ИВТО ОмГТУ заняла 6-е место, а в военно-прикладном конкурсе — 2-е место [5], то в 2012 г. по итогам олимпиады она заняла уже первое место в военно-прикладном конкурсе и 5-е место в теоретической части по знанию военной истории, пропустив вперед команды исторических факультетов вузов Томска и Красноярска [6]. Что возможно и справедливо, ведь мы осуществляем подготовку студентов по техническим специальностям и количество учебных часов по гуманитарным дисциплинам у нас значительно меньше. В личном первенстве наши студенты добились следующих результатов: 1-е место в военно-прикладном конкурсе — студент Початков Константин Евгеньевич; 2-е место в военно-прикладном конкурсе — студент Иванчук Александр Степанович; 3-е место в военно-прикладном конкурсе и 3-е место в теоретической части олимпиады — студент Потехин Евгений Алексеевич.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что результаты говорят сами за себя. В вузе действительно проводится большая и важная работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи. А сложившаяся система военно-патриотического воспитания реально помогает управлять процессом подготовки обучающихся к защите Родины, придает всей работе системность, последовательность и целенаправленность, обеспечивает преемственность в организации и развитии военно-патриотической деятельности студентов и всего педагогического коллектива ОмГТУ.

Библиографический список

1. Повышение престижа военной службы и формирование национального резерва в числе первоочередных задач в деятельности Президента России В. В. Путина [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/109678> (дата обращения: 21.08.2012).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на

2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.government.ru/gov/results/12530/> (дата обращения: 31.09.2012).

3. Российская газета. — 2010. — 12 февраля. — № 30 (5109).

4. Архив ИВТО. Ф. 91. Д. 280, 281, 324, 325, 367, 368, 399, 400, 427–434.

5. Олимпиада «Ратная слава России» 2011. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cms.tomsk.gov.ru/ru/veteran/smi/olympiad1/> (дата обращения: 23.08.2012).

6. Олимпиада «Ратная слава России» 2012 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.omgtu.ru/general_information/?ELEMENT_ID=1432 (дата обращения: 23.08.2012).

КУТЕПОВ Виктор Анатольевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника Учебного

военного центра (Институт военно-технического образования).

ПОХОДЯЕВ Сергей Васильевич, старший преподаватель Учебного военного центра при ОмГТУ, соискатель по кафедре социальной педагогики Омского государственного педагогического университета. Адрес для переписки: kutepviktor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.10.2012

© В. А. Кутепов, С. В. Походяев

УДК 327.54(09)

**В. А. КУТЕПОВ
С. В. РЫБАКОВ**

Омский государственный
технический университет

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ФУЛТОНСКАЯ РЕЧЬ ЧЕРЧИЛЛЯ: СУТЬ И ПОДТЕКСТЫ

Принято считать, что старт «холодной войне» был дан выступлением Уинстона Черчилля 5 марта 1946 года в американском городе Фултоне. Это предствление верно в той мере, в какой речь Черчилля знаменовала собой переход стран антигитлеровской коалиции от сотрудничества к взаимному соперничеству. Но к тому моменту комплекс предпосылок «холодной войны» — идеологических, геополитических и даже культурно-религиозных — уже сложился.

Ключевые слова: фултонская речь Черчилля, Сталин, Трумэн, идеология, геополитика, атомное оружие, «холодная война».

Свое знаменитое выступление в Фултоне Черчилль начал с тезиса о важности укрепления «братского союза англоязычных народов», имея в виду в первую очередь «особые отношения между Британской империей и Соединенными Штатами» [1]. При этом ему пришлось признать, что в послевоенных условиях альянс англосаксонских стран мог существовать только под эгидой США, в годы Второй мировой войны вырвавшихся на позиции самой богатой державы мира.

Благодаря гигантскому росту военного производства и поставок оружия армиям США и их союзников (а по некоторым данным, не только союзников) американский капитал в годы Второй мировой войны получил огромные прибыли. Территория США никак не пострадала от военных действий — в отличие от Британии, Германии, Советского Союза, Японии, потерпевших колоссальный материальный ущерб в результате военных действий и разрушительных бомбардировок со стороны противников.

Соединенные Штаты усиливались, а Британская империя, охватывавшая огромные территории во всех частях света, напротив, трещала по швам, теряя значение наиболее активного участника «большой геополитической игры». В годы войны хозяйство Великобритании понесло тяжёлый урон, резко выросла её внешняя задолженность. Неудачи англичан во

многом и способствовали возвышению Соединённых Штатов, открыв им возможность вырваться на роль лидера западного мира. Англичанам оставалось лишь «вписываться» в фарватер набравшей быстрый ход бывшей британской колонии, в одночасье превратившейся в «старшего брата» Британии.

Выступая в присутствии президента США Гарри Трумэна, Черчилль не жалел комплиментов для американцев: «Соединенные Штаты находятся в настоящее время на вершине всемирной мощи. Сегодня торжественный момент для американской демократии, ибо вместе со своим превосходством в силе она приняла на себя и невероятную ответственность перед будущим» [1].

На «вершину всемирной мощи» Америку вознесло не только её финансовое богатство, но и приобретенное за счёт гигантских денежных затрат монопольное обладание атомным оружием. Не вспоминая про пепел Хиросимы и Нагасаки, Черчилль льстил американцам: «Ни один человек ни в одной стране не стал спать хуже от того, что сведения, средства и сырьё для создания бомбы сейчас сосредоточены в американских руках. Не думаю, что мы спали бы так спокойно, если бы какое-нибудь коммунистическое или неонацистское государство могло бы монополизировать это ужасное средство... Мы должны обладать явным, разительным превос-

ходством, иметь эффективные устрашающие средства» [1]. Собственной бомбы у Альбиона ещё не было, и Черчилль спешил «укрыть» его под американским атомным зонтиком.

Против кого ангlosаксам требовалось нацелить «устрашающие средства»? Тем, кто слушал Черчилля, поначалу могло показаться, что отнюдь не против СССР: «У нас имеется заключенный на 20 лет договор о сотрудничестве и взаимной помощи с Россией... этот договор, если бы это зависело только от нас, можно было бы заключить и на 50 лет. Наша единственная цель — взаимная помощь и сотрудничество». Бывший британский премьер заявил о «восхищении доблестным русским народом и почтении к нашему товарищу военного времени маршалу Сталину», заверив: «Мы рады видеть Россию на её законном месте среди ведущих мировых держав и приветствуем крепнущие связи между русским и нашими народами по обе стороны Атлантики» [1].

Однако эти слова Черчилля были очевидным лицемерием: ещё в марте 1945 года он приказал начальникам штабов британских вооружённых сил готовить военную операцию под названием «Немыслимое», представлявшую собой не что иное, как план войны Британии против СССР. Как утверждает известный российский дипломат и историк В. М. Фалин, начало новой мировой войны по плану Черчилля выпадало на июль 1945 года [2, с. 9]. Но именно в июле Черчилль лишился поста премьер-министра, что и стало одним из условий срыва «Немыслимого».

Впрочем, проговорив в Фултоне фразу о «восхищении русским народом», британский политик не стал настаивать на своей лояльности к Советам и, сделав резкий поворот в своей речи, принялся нагнетать страсти: «На мир, ещё недавно озарённый победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы их экспансионистских начинаний. От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес... Коммунистические партии в Восточной Европе, недавно являвшиеся весьма малочисленными, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль» [1].

Выражая недовольство заметным расширением «советской сферы», Черчилль осознавал, что у слушателей может возникнуть вопрос: не он ли содействовал этому расширению, ведя в Тегеране и Ялте переговоры со Сталиным и Рузвельтом о послевоенном мировом устройстве? Тогда ради победы над Гитлером Британии пришлось идти на уступки Советам. Теперь Черчилль досадовал по этому поводу и, оправдываясь, объяснял: «Соглашение, достигнутое в Ялте, к которому я был причастен, было чрезвычайно благоприятным для России. Но оно было заключено в то время, когда никто ещё не мог сказать, что война закончится летом или осенью 1945 года, когда ожидалось, что война с Японией будет идти в течение 18 месяцев после окончания войны с Германией» [1].

В феврале 1945 года, когда проходила Ялтинская конференция, Советская армия перемалывала нацистскую военную машину, и в Лондоне прекрасно понимали, что без СССР ангlosаксам с гитлеровской Германией не справиться, потому им и приходилось договариваться с русскими. Но война закончилась, и геополитическая конъюнктура изменилась. Изменилась и логика Черчилля. По этой логике выходило,

что раз гитлеровская Германия разбита, то потребность Британии и США в союзе с Россией отпала, поэтому её международное влияние нужно свести к минимуму, используя американскую монополию на обладание атомной бомбой: «Старая доктрина равновесия сил теперь непригодна. Мы не можем позволить себе действовать с позиций малого перевеса, который вводит во искушение заняться пробой сил» [1]. Любые посягательства русских на саму возможность конкурировать с ангlosаксами, согласно фултонской логике Черчилля, нужно было подавить раз и навсегда.

Надо заметить, что в Фултоне Черчилль не сказал ничего принципиально нового для него. Фултонская речь лишь отразила возврат старого консерватора к прежним умонастроениям, относящимся к началу его политической карьеры. Впервые выступил против большевистской России ещё в 1917 году. Возглавляя военное и авиационное министерства (в 1918–1922 гг.), Черчилль проявил себя убежденным противником Советской России, вдохновителем вооружённой борьбы с ней и занимал подчёркнуто жёсткую позицию по отношению к большевикам, был идеологом и инициатором британской вооружённой интервенции, призванной, по его словам, «задушить большевизм в колыбели» [3]. На годы вперед за ним закрепилась слава главного антикоммуниста мировой политики.

Конечно, странно было бы ждать от потомка герцогов Мальборо благостного отношения к утопическим проектам «мировой революции», громогласно озвучиваемым лидерами раннего большевизма. Так, на I конгрессе Коминтерна во всеуслышание было заявлено: «Бешеным темпом старая Европа мчится навстречу пролетарской революции. Через год Европа будет коммунистической, и борьба за коммунизм перенесётся уже в Америку, а может быть, и в Азию» [4, с. 37–38].

Григорий Зиновьев, поставленный главой Коминтерна, без устали предрекал, что вот-вот «начнутся настоящие революционные битвы» то в одной стране, то в другой, не оставляя без внимания и Англию: «Когда революционизируется значительная часть английского рабочего класса, тогда победит пролетарская революция в Англии и во всей Европе» [5, с. 55]. Он запугивал европейский истеблишмент: «Два или три года понадобятся, чтобы вся Европа стала советской. У вас ещё есть отсрочка — потом вы будете уничтожены» [4, с. 18]. Во время проходившей в Англии забастовки горняков исполком Коминтерна перечислил на счета английских профсоюзов более 10 млн золотых рублей [6, с. 11], что позволило забастовщикам несколько месяцев не спускаться в шахты. Понятно, что такое поведение коминтерновских вождей не могло вызывать у лондонских политиков ничего, кроме ярости.

Но история не стояла на месте: когда стало ясно, что утопия «мировой революции» потерпела крах, политическая ситуация в СССР неизбежно должна была измениться. В большевистской партии на смену «ленинской гвардии» пришли те, кто не прельщался чрезмерным теоретизированием и планетарным мессианством и выступал от имени основного большинства населения СССР, озабоченного не зарубежными авантюрами, а хозяйственным восстановлением своей собственной страны. Настроения этих людей выразил генсек партии Сталин, призвавший к откату от лозунга «мировой революции» в пользу лозунга «построения социализма в одной стране». Сторонники «мировой революции», энтузиасты Ком-

интерна были изгнаны из партии. Большеви́стская революция, начатая как интернациональная, была национализирована, и неудивительно, что тогдашний главный идеолог «пролетарского интернационализма» Лев Троцкий назвал Иосифа Сталина «могильщиком большевизма» [7, с. 168 – 169].

С началом масштабного индустриального строительства в СССР Кремль отказался от «экспорта революции» в другие страны, что должно было снизить остроту политического и идеологического противостояния между Советским Союзом и Западом. В начале 1930-х годов советская дипломатия обратилась к странам Запада с мирными предложениями, но в западных столицах, где была свежа память о «боевых кличах» зиновьевского Коминтерна, эти предложения были восприняты с недоверием. Британский МИД прямо спрашивал у Москвы: «На протяжении прошлых лет вся советская внешняя политика строилась на разжигании вооружённых восстаний, которые приводили бы к гражданским войнам во всех странах. Нам нужно знать: собираются ли Советы теперь прекратить вмешательство в дела других стран?» [8, с. 379].

Приложив немало усилий, советская дипломатия всё же смогла добиться восстановления межгосударственных отношений СССР с Великобританией, а затем — и с США. В сентябре 1934 года Советский Союз был принят в Лигу Наций и присоединился к выстраиванию системы коллективной безопасности. К тому моменту обстановка в мире стала накаляться: в Германии к власти пришел Гитлер, не скрывавший своих агрессивных амбиций. Тогдашний премьер Британии Чемберлен, находясь под влиянием устаревших идеологических клише, хотел направить нацистскую агрессию на Восток — против Советов, поэтому пошёл на позорную мюнхенскую сделку с Гитлером. Чемберлен крупно просчитался: прежде чем напасть на Советский Союз, Гитлер прибрал к рукам почти всю Западную Европу и стал угрожать Британии.

Подписание советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 года вызвало шок среди британского истеблишмента, усилив его неприязнь к СССР. Этот пакт явился крупнейшей внешнеполитической неудачей Лондона. В то же время пакт наглядно продемонстрировал готовность Сталина отказаться от чистоты идеологических риз ради геополитических выгод. Такой подход Сталин сохранил и после нападения гитлеровцев на СССР, что открывало самые благоприятные возможности для создания антигитлеровской коалиции.

После Сталинградской битвы высветилась перспектива превращения СССР в ключевого игрока мировой политики. В повестку дня встали его переговоры с союзниками по антигитлеровской коалиции о послевоенном устройстве мира. Сталин распустил Коминтерн, демонстрируя мировому сообществу разрыв с идеями всемирной революции и стремление разделить сферы геополитического влияния между ведущими мировыми державами.

Черчилль в годы войны интересы Британии ставил выше идеологических разногласий с Советами. После вторжения вермахта на советскую территорию он заявил о необходимости установить союзнические отношения с Кремлём, хотя и оговорился: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нём» [9, с. 170]. Пока шла война, Черчилль избегал публичных откровений, способных как-то задеть союзника.

А вот его сын Рандольф не стеснялся таких откровений: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мёртвым рядом» [10, с. 30].

В словах Рандольфа Черчилля слышались отзвуки британской стратегии в годы Первой мировой войны. Лондон ставил целью разгром своего главного врага — Германии и истощения своего военного союзника — России, которой они заранее отвели роль «пушечного мяса Антанты». Русская дипломатия, подписывая договоры с Англией, полагалась на её благородство в отношениях с Россией. Но правящая верхушка Альбиона продолжала видеть в ней геополитического конкурента, не забывая о российско-британских противоречиях в Центральной Азии, на Тибете и в других регионах, и не хотела «миндальничать» с русскими. Британские стратегические проекты были враждебны России, но Николай II всё же предпочел союз с Англией. Ему этот союз не принес ничего хорошего: английская дипломатия приняла участие в свержении российской монархии.

Позиция британских верхов в годы Второй мировой войны по отношению к России мало отличалась от их позиции в годы Первой мировой. Черчилль обещал Сталину открыть второй фронт против немцев в 1942 году, но с выполнением своего обещания тянул до 1944 года, т.е. до момента, когда всем стало ясно, что Советская армия управится с вермахтом и без помощи союзников. Характерно, однако, что задержка с открытием второго фронта не мешала главе британского правительства «торговаться» с советским вождем по поводу послевоенных сфер влияния. В октябре 1944 года, находясь в Москве, Черчилль предложил Сталину: «Давайте урегулируем наши дела на Балканах... Как Вы думаете, если бы вы имели 90 % влияния в Румынии, а мы, скажем, 90 % влияния в Греции? И 50 % на 50 % в Югославии?» [11, с. 453].

Речь Черчилля в Фултоне дала понять, что вряд ли он стал бы «торговаться» со Сталиным в 1944 году, если бы тогда у британцев имелось атомное оружие. Этой речью Черчилль рассчитывал напугать Сталина. Не вышло. Показывая, что не отступит перед атомным шантажом, советский вождь заявил: «Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны» [12, с. 38]. Уже 14 марта 1946 г. Сталин в интервью «Правде» дал отповедь фултонскому оратору, заявив, что расценивает его речь как «опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами». В речи Черчилля он увидел «позицию поджигателя войны» [12, с. 24 – 25]. Генералиссимус рассчитывал на сохранение тегеранских и ялтинских соглашений, и ему, конечно же, не могло понравиться желание Черчилля пересмотреть их.

Защищая геополитические позиции СССР, Сталин напомнил, что «немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Венгрию потому, что в этих странах существовали правительства, враждебные Советскому Союзу», и задал вопрос: «Что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза как экспансионистские тенденции нашего государства?» [12, с. 26].

В свете закончившейся всемирной бойни, унесшей десятки миллионов жизней, логика Сталина

была вполне ясной. Он, правда, ничего не сказал о некоторых шагах советской дипломатии, не предусмотренных ялтинскими договоренностями: СССР предъявил территориальные претензии Турции, потребовал изменить статус черноморских проливов и допустить создание советской военно-морской базы в Дарданеллах. Кроме того, советская дипломатия добивалась также предоставления СССР протектората над Ливией. Западом эти требования, разумеется, были встречены в штыки.

Акцентируя внимание на геополитике, Сталин не стал уклоняться и от идеологической полемики, обвинив Черчилля в расовом высокомерии: «Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал развязывание войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Черчилль начинает развязывание войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы мира» [12, с. 25, 26].

Жёсткий ответ Сталина Черчиллю объяснялся тем, что в СССР полным ходом шла разработка атомного оружия, появление которого было делом времени. И всё-таки пока это оружие не было создано, советский вождь не хотел раскручивать маховик конфронтации. В сентябре 1946 года на вопрос «Санди таймс»: «Верите ли Вы в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и западных демократий, несмотря на идеологические разногласия, и в "дружественное соревнование" между двумя системами?» Сталин без раздумий ответил: «Безусловно, верю» [12, с. 38]. Позднее он заявил: «Плоха ли или хороша система в США — это дело американского народа. Для сотрудничества не требуется, чтобы народы имели одинаковую систему» [12, с. 59]. Но в 1946 году слова Сталина уже мало интересовали тех, кто претендовал на монопольное положение в мире.

Речь Черчилля в Фултоне была адресована Гарри Трумэну, который был убежденным противником Советского Союза. Трумэн скептически относился к альянсу с Россией, заключённому президентом Франклином Рузвельтом. Находясь в окружении Рузвельта, Трумэн выражал недовольство итогами Ялтинской конференции, считал уступки Советам неоправданными. В апреле 1945 года он сделал заявление, редкостное по степени апломба и глупости: «Нам надо твердо держаться с русскими. Они не умеют себя вести. Они похожи на слона в посудной лавке. Им всего двадцать пять лет. Нам уже больше ста, и мы должны научить их, как себя вести» [13, с. 384]. Трумэн был адептом жёсткой внешней политики. Именно он, став после кончины Рузвельта президентом США, приказал подвергнуть атомной бомбардировке Хиросиму и Нагасаки.

Трумэн был убеждён, что последнее слово всегда должно оставаться за ним. В таком убеждении отразилась его вера в исключительность Америки, в её особую «избранность», в дарованное ей свыше предназначение — продвигать прогресс, свободу и демократию во всем мире. После войны в США раскручивались мессианские настроения, будившие у американцев желание учить народы «уму-разуму». Эти настроения и нашли выражение в доктрине Трумэна, озвученной в американском конгрессе в марте 1947 года и утверждавшей право Соединён-

ных Штатов на вмешательство во внутренние дела других стран.

Доктрина Трумэна выглядела очень грубой и по форме, и по исполнению. Её «подкорректировали», в результате чего возник «план Маршалла», сводившийся к материальным субсидиям, выдаваемым Штатами европейским странам в обмен на выполнение политических требований, выдвинутых Вашингтоном. Продолжением внешнеполитического курса Трумэна стало создание блока НАТО в апреле 1949 года, означавшее военную консолидацию Запада под эгидой США для подготовки войны против СССР. Однако в августе того же года в Советском Союзе была создана и испытана атомная бомба, заставившая американцев ограничить их гегемонистские вождедения. Создание советского атомного оружия, ставшее неожиданностью для Вашингтонских стратегов, позволило избежать «горячей» фазы политического противостояния, заморозив его в состоянии, и получившем известность под названием Холодная война.

Библиографический список

1. Фултонская речь Черчилля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gia.ru/history_video/20120917/752184835.html (дата обращения: 20.01.2013).
2. Фалин, В. М. О связи времён и взаимосвязи идей / В. М. Фалин // Слово. — 2012. — 14–27 декабря. — № 47–48. — С. 4–5.
3. Черчилль — премьер-министр по чрезвычайным ситуациям [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vlasti.net/news/88339> (дата обращения: 20.01.2013).
4. Первый конгресс Коммунистического Интернационала // Коммунистический Интернационал. — 1919. — № 1.
5. Ленин, В. И. О Коминтерне: Статьи и документы / В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев. — М.: Прибой, 1924. — 176 с.
6. Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. — М.: РОССПЭН, 2004. — 960 с.
7. Троцкий, Л. Д. Преданная революция / Л. Д. Троцкий. — М.: Моск. рабочий, 1991. — 205 с.
8. Вернадский, Г. В. Русская история / Г. В. Вернадский. — М.: Аграф, 1997. — 544 с.
9. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 2 / У. Черчилль; пер. с англ. — М.: Воениздат, 1991. — 670 с.
10. Краминов, Д. Правда о втором фронте / Д. Краминов. — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1960. — 232 с.
11. Бережков, В. М. Страницы дипломатической истории / В. М. Бережков. — М.: Международные отношения, 1987. — 616 с.
12. Сталин, И. В. Соч. Т. 16 / И. В. Сталин. — М.: Писатель, 1997. — 464 с.
13. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ. — М.: Ладомир, 1997. — 848 с.

КУТЕПОВ Виктор Анатольевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника Учебного военного центра (Институт военно-технического образования) Омского государственного технического университета.

РЫБАКОВ Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры истории России Института фундаментального образования, Уральский федеральный университет им. Ельцина, г. Екатеринбург.

Адрес для переписки: kutepvictor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2013 г.

© В. А. Кутепов, С. В. Рыбаков

ОМСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917 гг.)

Статья посвящена исследованию малоизученных вопросов экономической жизни Западной Сибири — анализу работы Омской железной дороги в экстремальных условиях военного времени. Рассматриваются проблемы низкой пропускной способности железной дороги, создания и функционирования централизованных структур управления железнодорожными перевозками, возникновения ведомственных противоречий в железнодорожной сфере.

Ключевые слова: Главное управление Генерального штаба (ГУГШ), государственное Особое совещание по перевозкам, Министерство путей сообщения, пропускная способность железных дорог, Омская железная дорога, Особый распорядительный комитет (Временный распорядительный комитет по железнодорожным и водным перевозкам).

В годы Первой мировой войны состояние железнодорожного транспорта оказывало огромное влияние на общее развитие производительных сил всей страны. Транспортный вопрос начиная с первых дней войны не сходил со страниц российской и губернской периодической печати, обсуждался в органах городских самоуправлений.

Перед войной штаб Омского военного округа просчитывал стратегические варианты использования Омской железной дороги в случае начала войны. В донесении заведующего передвижением войск по железнодорожным и водным путям Омского района начальнику Омского военного округа от 24 июля 1913 г. сообщались сведения о технических возможностях железной дороги, пролегающей по территории Тобольской губернии: «Пропускная способность Тюмень-Омской железной дороги — две пары пассажирских поездов и семь товарных, а с открытием дополнительных разъездов и с укладкой на них въездных путей пропускающая способность дороги рассчитана на одну пару пассажирских и 19 пар воинских поездов». Техническая неподготовленность Омской железной дороги к войне осознавалась представителями военного ведомства. Однако на практике изменить положение в лучшую сторону, не имея точных сведений о масштабах будущего военного конфликта и учитывая общую технико-экономическую отсталость России, они не могли. Заведующий передвижением войск далее писал: «Во всяком случае, окончательно этот вопрос может быть выяснен лишь после составления всех планов перевозок по мобилизации... и составления воинского графика, может быть не ранее, как через 1½ года» [1].

Разразившаяся в 1914 г. мировая война нарушила эти планы. Управление Омской железной дороги столкнулось с острыми проблемами, возникшими в результате возросшего в несколько раз объема перевозок, хотя первую проверку «на прочность» Омская железная дорога, как и другие дороги страны, прошла успешно. По отзыву военных специалистов, первые мобилизации призванных на военную службу были проведены удовлетворительно.

Объемы отправляемых грузов со станций Омской железной дороги резко возрастают с августа 1914 г. В 1915 г. количество отправляемых грузов продолжало увеличиваться и значительно превысило объемы 1914 г.: со ст. Ялуторовск в 1915 г. было отправлено 1 876 327 пудов, со ст. Ишим — 3 149 217 пудов, со ст. Карасульской — 424 041 пуд, со ст. Вагай — 419 663 пуда [2]. Более всего увеличилось отправление хлебных грузов, рыбы и леса — в шесть и более раз; примерно втрое возросла отправка мяса, шкур и кож — то есть скотоводческих продуктов. Несмотря на общую техническую неподготовленность к работе в экстремальных условиях войны, нехватку вагонов и низкую пропускную способность, рост отправок продовольственных грузов по Омской железной дороге продолжался даже в самом кризисном для страны 1917 г. О напряженной работе омских железнодорожников свидетельствуют статистические факты. В течение всей осени 1917 г. непрерывно отправлялись вагоны с продовольственными грузами для армии и для городов Центральной России. 8 сентября 1917 г. Омскому губернскому продовольственному комитету было отправлено 4000 пудов пшеницы; 10 сентября 1917 г. со станции Ялуторовск в Вологду — восемь вагонов с мукой; 13 сентября 1917 г. со станции Макушино в Брянск — два вагона овса [3]. 17–18 сентября 1917 г. по Омской железной дороге в Вологду погружено и отправлено 20 600 пудов пшеницы, 3 000 пудов ржаной муки; уральским заводам — два вагона овса и вагон муки и т.д. [4, л. 74, 91–92]. Только из одного Кургана 23 сентября 1917 г. было погружено 10 вагонов с мукой в Ревель, четыре вагона — в Пермь, два вагона — в Верецагино, один вагон — в Глазово, два вагона — в Котлас, один вагон с сыром — в Петроград [5, л. 61].

Начиная с конца 1916 г. первостепенное внимание на Омской железной дороге уделялось доставке продовольственных грузов для Невьянских заводов на Урале, имевших «столь исключительное для настоящего времени значение для военной промышленности» [6, л. 298, 313, 315, 410]. Однако в неблагоприятных для работы транспорта условиях

неизбежным явлением становилось возникновение противоречий между центральными и региональными органами, ответственными за отправку грузов. Так, в конце 1916 г. было принято решение об экстренной доставке в Богословский горный округ 80 вагонов с рожью, пшеницей и другим продовольствием. Ответственным за погрузку был назначен уполномоченный министерства земледелия Митаревский. Он получил право «высшей очередности», по сравнению с районными уполномоченными [7, л. 307–308]. Предпринятые в соответствии с этим решением руководством Омской железной дороги меры по введению запрета на погрузку грузов этой категории для других получателей на период доставки продовольствия на уральские заводы, привели к срыву продовольственных операций на других участках. В результате чего уфимский уполномоченный Устругов 15 декабря 1916 г. телеграфировал министру путей сообщения о невозможности осуществлять отправку продовольственных грузов. Он требовал немедленного возобновления Омской железной дорогой погрузки муки и продовольствия на Самаро-Златоустовскую железную дорогу. Данный факт передает всю сложность обстановки, в которой приходилось функционировать Омской железной дороге в 1916 и 1917 гг. Чрезвычайно острая ситуация с погрузкой вагонов неоднократно приводила к схожим недоразумениям управления дороги и с другими уполномоченными по заготовке грузов для армии [8, л. 407].

Особое совещание по перевозкам пыталось усилить провозную способность железных дорог для нужд армии за счет ограничения перевозок в пассажирских поездах. 5 ноября 1916 г. было принято решение о внесении дополнений в «Правила перевозки грузов для поездов пассажирских и большой скорости». Заведующий передвижением войск получал право ограничивать перевозки в багажных вагонах до 100 пудов на линии, входящей в состав дороги; в пассажирских поездах — не свыше двух вагонов на поезд [9, л. 29–30].

Война разорвала единую сеть железных дорог с одним регулирующим центром на две части: на дороги тыла и на дороги фронта. Для регулирования и согласования интересов частных отправителей с интересами военного ведомства 29 июля 1914 г. был создан Особый распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам (Временный распорядительный комитет по железнодорожным и водным перевозкам), работавший под руководством начальника управления железных дорог с участием представителей военного ведомства. Неэффективность работы Особого распорядительного комитета и переплетение объективных и субъективных факторов, делавших функционирование железных дорог все более сложным, способствовало сосредоточению всех распорядительных функций относительно работы железных дорог у Особого совещания по перевозкам. Фронт требовал бесперебойного снабжения продовольствием и боеприпасами, поэтому Министерство путей сообщения было вынуждено, всецело подчиняться решениям Особого совещания по перевозкам, направленным на расширение прав внеочередности для военных грузов. Так, например, постановлении Министерства путей сообщения от 25 января 1917 г. «О предоставлении внеочередности грузам общественных организаций и предприятий, работающих на оборону по свидетельствам литеры «П» говорилось о значительном увеличении полномочий начальников военных округов, предсе-

дателей комиссий по заготовке и приему взрывчатых веществ, председателей заводских совещаний и его заместителей в предъявлении грузов на немедленное отправление без согласования с управлением железной дороги [10, л. 34].

Отмечая в целом положительное значение деятельности Особого совещания по перевозкам, следует подчеркнуть, что руководствуясь благими намерениями создания необходимых условий для всемерного удовлетворения потребностей армии, оно в некоторых случаях принимало непродуманные решения. При этом совершенно запутанными становились отношения уполномоченных по закупкам для армии, наделенных особыми правами при погрузке грузов, с самим вышеуказанным органом — Особым совещанием, так как принимаемые им постановления нередко сводили к нулю работу уполномоченных по закупкам для армии. При такой неразберихе управления железных дорог зачастую оказывались заложниками решений, принятых Особым совещанием по перевозкам, что в целом оказывало негативное влияние на работу железнодорожного транспорта.

Одним из таких решений стало постановление Особого совещания от 18 января 1916 г. «Об уменьшении вывоза сена для нужд армии из Сибири в целях использования железных дорог для других перевозок». Отметив, что огромное число вагонов занято под вывоз сена для армии, председатель Особого совещания указал на необходимость уменьшить эти перевозки, а затем «и вовсе отказаться от них, дабы освободить вагоны под крайне неотложную, по военным соображениям, вывозку из Владивостока 11 млн пудов рельсов». Один из уполномоченных по закупкам для армии выступил против принятия данного решения, резонно заметив, что «при всё возрастающих требованиях из армии на сено и хроническое невыполнение железнодорожных нарядов на погрузку его..., он вместо 120 едва получает под сено из Сибири 60 вагонов» [11, л. 38]. Тем не менее, по постановлению Особого совещания по перевозкам, на февраль 1916 г. погрузка сена в Сибири была уменьшена на 60 вагонов, а с марта — вывозка сена прекращалась совсем.

Иногда железнодорожное ведомство пыталось противостоять оказываемому на него нажиму со стороны Особого совещания по перевозкам, но, как правило, эти попытки оканчивались безрезультатно. При обсуждении 27 декабря 1915 г. вопроса о доставке мороженого мяса из Сибири, Особому распорядительному комитету по железнодорожным перевозкам удалось убедить председателя Особого совещания, в необходимости принять его требование. «Ввиду ожидаемого в Петроградском районе недостатка мяса и истощения запасов скота в южных областях, представляется необходимым воспользоваться заготовленным в Сибири в количестве свыше 4 млн пудов мороженого мяса в течение ближайших месяцев». По подсчетам Особого распорядительного комитета для доставки мяса требовалось 6 тыс. вагонов, поэтому предполагалось выделять по 50 вагонов ежедневно для этой цели, за счет других грузов, следовавших из Сибири. Как следует из стенограммы заседания, далее обсуждение вопроса развивалось следующим образом: «Между тем осуществление этого предложения встретило серьезные затруднения, так как приемная способность Северной и Самаро-Златоустовской железных дорог с Сибирской магистрали полностью исчерпана, главным образом воинскими и интендантскими грузами... Признавая

сокращение погрузки других грузов невозможным, распорядительный комитет остановился на предложении назначить по 40 вагонов ежедневно для мяса за счет интендантского сена» [12, л. 62]. Однако выяснилось, что армия в настоящий момент безотлагательно нуждалась в срочных поставках фуража, поэтому в конечном итоге Особое совещание отклонило предложение Распорядительного комитета по железнодорожным перевозкам и предоставило решение этого вопроса на усмотрение военного ведомства.

Решительные меры по объединению действий по перевозкам грузов военного значения между Особым совещанием по перевозкам и Главным управлением Генерального штаба (ГУГШ), при безусловном контроле со стороны военного министерства, была предпринята в ноябре 1915 г. По постановлению Особого совещания, все ежемесечные плановые задания по перевозкам должны были предварительно направляться на рассмотрение отдела военных сообщений. Однако достигнутая централизация привела к желаемому результату: непроизвольно тратилось время на межведомственную переписку, в условиях когда ситуация с погрузкой и выгрузкой грузов на железных дорогах не поддавалась прогнозированию. Кроме того, утвержденные 21 ноября 1915 г. «Правила о порядке действий районных уполномоченных» противоречили данной договоренности — они предписывали уполномоченным обращаться по вопросам железнодорожных перевозок не в отдел военных сообщений, а во Временный распорядительный комитет по железнодорожным и водным перевозкам [13, л. 1].

По мере того, как война приобретает затяжной характер, полномочия военного ведомства по отношению к железным дорогам значительно расширяются. 11 ноября 1916 г. по указанию председателя Особого совещания по обороне государства, на начальника отдела военных сообщений ГУГШ возлагались прямые обязанности по объединению заданий на железнодорожные перевозки для предприятий, работающих на оборону. С одной стороны, это помогло отделу военных сообщений ГУГШ контролировать ситуацию в данной сфере, с другой — ослабляло действия Управления железных дорог по координации работы всей железнодорожной сети и приводило к появлению некомпетентных решений, усиливавших бюрократическую волокиту на железнодорожном транспорте. Так, в одной из первых, изданных отделом военных сообщений инструкций настолько усложнялась процедура оформления документации для отправки грузов, что без огромных затрат времени фактически делало её неосуществимой. По принятой инструкции («О порядке составления планов перевозок грузов по железным дорогам и разрешении отдельных ходатайств о перевозках для снабжения материалами учреждений и предприятий, работающих на оборону государства»), перевозки грузов должны были планироваться на месяц вперед. Ходатайства следовало отправлять в заводские совещания, которые, в свою очередь, обязывались на каждый вид перевозки составлять карточки разных цветов. В §10 инструкции говорилось: «Карточки по перевозкам, подлежащим включению в план перевозок, препровождаются заводскими совещаниями в отдел военных сообщений при ведомствах, в которых показываются номера приложенных к ним карточек и приводятся сведения о 59 предприятиях...» Ведомости с карточками предусматривалось отправлять один раз в месяц с таким

расчетом, чтобы отдел военных сообщений получал их не позднее пятого числа следующего месяца.

Такие, не имеющие ничего общего с реальной ситуацией на железных дорогах проекты, неосуществимые в экстремальных условиях войны, со всей очевидностью показывали, что наделение военного ведомства большими полномочиями в железнодорожных делах не совсем оправдано. К 1917 г. вопрос о единоначалии на железных дорогах так и остался неразрешенным.

Сравнительный анализ работы Омской железной дороги за период с 16 по 30 ноября 1916 г. и с 1 по 15 мая 1917 г. показывает, что в условиях большого недостатка вагонов и паровозов Омская железная дорога, тем не менее, осуществляла напряженную работу по перевозке грузов. При этом в 1917 г., по сравнению с 1916 г., число вагонов по доставке грузов военного значения уменьшилось незначительно (с 446 до 416). Грузовая работа в среднем за сутки в 1917 г. возросла по общей погрузке вагонов (без цистерн), в том числе предоставленных для перевозки солдат (с 1492 до 1717 вагонов, сохранился среднесуточный пробег товарных и воинских поездов (40839 и 41839 вагонов).

В то же время в мае 1917 г. в сопоставлении с ноябрем 1916 г. процент вагонов, находившихся в ремонте и в ожидании ремонта, возрос с 5,3 до 7,8 от среднего количества вагонов. Поставки на дорогу угля плохого качества понижали коммерческую скорость поездов и приводили к увеличению числа задержанных вагонов. Если, по данным на 17 ноября 1916 г., на Омской железной дороге задержанных вагонов не было, то на 29 ноября того же года их насчитывалось уже 854. В начале 1917 г. ситуация с задержанными вагонами несколько разрядилась, но не стабилизировалась полностью — количество задержанных вагонов на 15 мая 1917 составило 95. На участке дороги ст. Омск — ст. Называевская с 16 по 30 ноября 1916 г. вместо установленной суточной пропускной способности по зимнему максимуму графику в 15 вагонов, она составила всего 7 вагонов; на других участках Омской железной дороги она также нигде не достигла стопроцентной нормы [14, л. 304].

В докладе управляющего Министерством путей сообщения «О путях сообщения и условиях перевозок в третий год войны», препровожденном 23 февраля 1917 г. Совету министров, ситуация, сложившаяся на железных дорогах России, оценивалась с большой долей объективности, верно указывались причины существовавших трудностей, которые в полном объеме не могли быть устранены в условиях затянувшейся войны [15, л. 11]. Главной причиной неспособности железнодорожного транспорта справиться с растущим объемом перевозок называлось «исключительное по объему развитие военных операций» и непредвиденная их продолжительность», к которым железные дороги не были готовы в мирное время: «У нас не только мало железных дорог, но и существующие оборудованы весьма слабо» [16]. Другой причиной являлась техническая отсталость вагонного и паровозного парков. По этому поводу в докладе управляющего министерством путей сообщения приводились следующие факты: сила тяги действовавших паровозов равнялась 300 кг, то есть не превышала тягу паровозов, построенных впервые в 1896 г., в то время как покупаемые Россией в военный период американские паровозы «Деканод» вдвое превосходили среднюю силу тяги отечественного паровоза. Паровозы российского

производства уступали американским паровозам и в среднем весе (52 — вместо 82 — 139 тонн).

В то же время, сравнении с довоенным 1913 годом, на 1 января 1917 года пропускная способность российских железных дорог возросла примерно на 48 проц., а для фронта — на 100 проц. Далеко не в той же степени увеличилось число вагонов, но всё количество, которое можно было получить с русских и заграничных заводов, было получено. В 1915 — 1916 гг. в России было построено и поступило на дороги около 1500 паровозов, приобретены за границей 431 паровоз и около 13 тыс. большегрузных вагонов, что увеличило подвижной состав имевшийся в наличии на 10 проц. к уровню 1913 г. В 1916 г. сравнительно с 1915 г. прирост суточной погрузки вагонов составил 29 проц., пробег товарных вагонов повысился на 14 проц., вывоз из Донецкого бассейна угля (в Тобольской губернии он поставлялся на металлообрабатывающие заводы в Тюмени и в Кургане) возрос на 13 проц. [17, с. 5].

Эти факты свидетельствовали о напряженной работе железных дорог страны в 1916 г., но потребности в перевозках, тем не менее, удовлетворялись не более чем в зимний период 1915 г. Общее повышение провозной и пропускной способности зимой 1916 — 1917 гг. совершенно не поспедало за ростом предъявляемых к железным дорогам требований на перевозки, причем дальность перевозок все время возрастала. Положение на Омской железной дороге, рассмотренное нами ранее, подтверждает эти выводы.

С середины лета 1916 г. появился новый фактор, отрицательно влиявший на выполнение плана железнодорожных перевозок — сокращение добычи угля. Если до войны железные дороги обеспечивались топливом по долгосрочным контрактам, то начиная со второго года войны, когда стали сокращаться запасы ценных сортов угля, а цены на него сильно поднялись, поставщики стали отказываться от заключения контрактов [18, с. 7]. Новых договоров заключить не удавалось, поставщики предпочитали продавать топливо другим потребителям, а не государственным железным дорогам, из-за чего большую часть угля пришлось получать с помощью

реквизиций, проводимых Министерством торговли и промышленности. Следствием этого было неизбежное сокращение пассажирских и коммерческих перевозок.

Библиографический список

1. Российский государственный военно-исторический архив. — (РГВИА). Ф. 1450. Оп. 7. Д. 3. Л. 34 — 35, 41 — 42.
2. Главное управление Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». — (ГУТО г. Тобольске). Ф. 417. Оп. 1. Д. 518. Л. 414.
3. Государственный архив Российской Федерации. — (ГАРФ). Ф. 1783. Оп. 5. Д. 16. Ч. 2. Л. 59, 93, 96 — 97.
4. ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 5. Д. 16. Ч. 2. Л. 74, 91 — 92.
5. ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 5. Д. 13. Л. 61.
6. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 6. Л. 298, 313, 315, 410.
7. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 6. Л. 307 — 308.
8. РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 407.
9. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 77. Л. 29 — 30.
10. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 17. Л. 34.
11. РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 38.
12. РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 62.
13. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 17. Л. 1.
14. РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 12. Л. 304.
15. РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 17. Л. 11.
16. О путях сообщения и условиях перевозок в третий год войны : докл. управляющего МПС Совета министров. 23 февраля 1917 г. — Пг., 1917. — С. 2.
17. О путях сообщения и условиях перевозок в третий год войны : докл. управляющего МПС Совета министров. 23 февраля 1917 г. — Пг., 1917. — С. 5.
18. О путях сообщения и условиях перевозок в третий год войны : докл. управляющего МПС Совета министров. 23 февраля 1917 г. — Пг., 1917. — С. 7.

МЕНЬЩИКОВ Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-педагогических дисциплин.
Адрес для переписки: menschickov.vladimir2012@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18. 04. 2013 г.

© В. Н. Меньщиков

Книжная полка

Шахрай, С. М. История современной России. Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 1 / С. М. Шахрай. — М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), 2012. — 555 с. — ISBN 978-5-211-06386-0.

Данное издание в двух частях представляет собой детальную хронику событий, происходивших в нашей стране в период с 1985-го по 1999 г., который исследователи нередко называют «эпохой перемен». Тысячи верифицированных фактов со ссылками на документальные источники создают подлинный событийный «каркас» истории СССР и России конца XX века. Систематизация материала по ключевым темам позволяет проследить логику развития различных по масштабу и содержанию процессов, выявить причинно-следственные связи, скрытые в бурном потоке социально-политических и экономических изменений. Первая часть содержит хронику событий, сопровождавших системный кризис и распад СССР, а также начальный этап становления Российской Федерации до момента принятия новой российской Конституции в декабре 1993 года. Книга адресована преподавателям и студентам гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется отечественной историей конца XX века.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ В 1991–1993 гг.

Рассматриваются вопросы формирования структур администраций Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в 1991–1993 гг. в период осуществления в Российской Федерации радикальных экономических реформ и выстраивания вертикали исполнительной власти. Отмечается, что реформирование структур региональных администраций осуществлялось на основе образования структурных подразделений, обеспечивающих деятельность главы администрации и реализующих его функции в управленческой сфере.

Ключевые слова: исполнительная власть, администрация, субъекты Федерации, Западная Сибирь.

В августе 1991 г. в Российской Федерации в чрезвычайных условиях была осуществлена реформа органов исполнительной власти, основной целью которой являлось формирование единой вертикали исполнительной власти. Вместо коллегиальных исполнительных комитетов Советов народных депутатов на основе правопреемства была введена должность главы администрации, назначаемого Президентом РСФСР, являвшегося руководителем местного исполнительного органа — администрации. Глава администрации края и области становился важнейшим связующим звеном между федеральными органами власти и местным самоуправлением, реализуя важнейшие функции по формированию подчиненного ему областного и краевого исполнительного органа и управлению регионами.

В Западной Сибири, один из первых назначенных глав администраций в соответствии с Указом Президента от 27 августа 1991 г. стал глава администрации Кемеровской области М. Б. Кислюк, ранее занимавший должность заместителя председателя облисполкома. Томскую администрацию 20 октября 1991 г. возглавил председатель облсовета В. М. Кресс, а в Новосибирской области 26 ноября 1991 г. на пост главы администрации был назначен председатель облсовета В. П. Муха.

Приступая к своим обязанностям, главы администраций публично изложили основные подходы к формированию структур администраций, определив направления деятельности региональной исполнительной власти на период радикальной экономической реформы. Во всех областях в качестве приоритетных ставились задачи формирования структур администраций в контексте строительства в России вертикали исполнительной власти и в соответствие с основным направлениям предстоящей экономической реформы. Важным условием действенности исполнительной власти главами администраций была названа необходимость ликвидации советских отраслевых управленческих схем и формирование организационных основ администраций на функциональной основе, в которой органы управления выполняют специализированные

финансовые, информационные и обеспечивающие функции, а предприятия, организации и учреждения действуют относительно автономно.

Поэтому на переходный период главами администраций были определены направления развития исполнительных органов в зависимости от специфики стоящих перед регионами проблем. К примеру, глава администрации Кемеровской области М. Б. Кислюк провозгласил необходимость формирования структуры администрации, направленной на строительство свободной экономической зоны «Кузбасс» и улучшение качества жизни населения [1, с. 4–5]. В Новосибирской области основным условием структурирования администрации было объявлено достижение полной согласованности действий исполнительных и представительных органов власти, а основными задачами, требующими решения, были названы: насыщение рынка продовольственными товарами и увеличение темпов промышленного производства [2, с. 2]. В Томской области предусматривалось привлечение к управлению областью учёных, руководителей предприятий и создание совещательных органов для обсуждения насущных вопросов народного хозяйства [3, с. 2].

Первой в октябре 1991 г. сформировалась администрация Кемеровской области, в основу структуры которой был положен уже разработанный летом 1991 г. М. Б. Кислюком проект, предусматривающий формирование СЭЗ на территории области. Структура администрации изначально формировалась как временная, и по мере структурирования Правительства в неё предполагалось вносить изменения, учитывающие строительство в России единой вертикали исполнительной власти. Основой администрации стал её экономический блок, подразделения которого наделялись функциями контроля и координации деятельности подведомственной отрасли. Схема управления областью предполагала строгую вертикальную подчинённость шести заместителям главы администрации структурных подразделений, объединённых в крупные народнохозяйственные комплексы: торговли, строительства, жилищно-коммунального хозяйства; предпринимательства;

антимонопольной политики и по управлению государственным имуществом; сельского хозяйства. Существенно возросла роль первого заместителя главы администрации, контролировавшего деятельность экономического и внешнеэкономического блоков, которые должны были развиваться по мере реализации реформ [4, с. 23–25].

В Новосибирской и Томской областях процесс структурирования администраций начался в ноябре–декабре 1991 г. и осуществлялся с ориентацией на формирующиеся структуры администрации Президента и Правительства России. Особое внимание властных структур регионов было уделено формированию Комитетов по управлению государственным имуществом, которым отводилась ведущая роль в реализации программ разгосударствления и приватизации собственности. При этом особенности экономического и политического развития регионов вносили в деятельность Комитетов свои коррективы. К примеру, в Кемеровской области формирование органов управления государственностью в структуре областного исполнительного органа вызвало острый конфликт между администрацией и облсоветом. В октябре 1991 г. на XI сессии облсовета, по инициативе председателя облсовета А. Тулеева депутаты внесли в Положение об областном Комитете по государственному имуществу поправки, устанавливающие его подотчетность Совету при выполнении и утверждении программ приватизации [5, с. 40–46]. Таким образом, в Кемеровской области деятельность одного из основных управленческих органов, призванных осуществлять экономическую реформу, была поставлена под строгий контроль представительной власти.

В целом же, при формировании организационных основ администраций особых противоречий между ветвями власти в регионах не возникало и реформирование исполнительных органов осуществлялось на основе образования структурных подразделений, имеющих двойное подчинение — главе администрации и соответствующему российскому министерству или ведомству, обеспечивая функционирование системы исполнительной власти по вертикали. Одними из первых в администрациях образуются структурные подразделения, непосредственно обеспечивающие деятельность главы администрации. К примеру, в Томской [6, с. 90], в Кемеровской администрациях формируются управления делами, а в Новосибирской области формируется аппарат главы администрации [7, с. 2]. По настоянию администрации Президента, в составе обеспечивающих деятельность глав администраций подразделений для обеспечения оперативной связи с центром создаются сектора специальной документальной связи и с целью унификации контрольной системы за исполнением решений Президента и актов исполнительной власти — Контрольные управления.

Центральным структурным подразделением администраций становился орган, ответственный за экономическую политику в регионе. В Кемеровской области таким органом становилось Главное экономическое управление, а в Новосибирской [7, с. 98] и Томской областях [8, с. 111] эту роль выполняли образованные Комитеты по экономике. Комитет как организационная форма структурных подразделений администраций был избран не случайно. Предполагалось, что именно комитеты, организационно являющиеся межотраслевыми и надведомственными органами управления позволят внедрить функ-

циональный принцип управления народным хозяйством.

Учитывая важность привлечения иностранных инвестиций и торговли с иностранными государствами во всех трех администрациях были образованы самостоятельные органы управления внешнеэкономической деятельностью. В Новосибирской области был создан Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям [7, с. 87], в Томской области — Комитет по внешнеэкономической деятельности [9, с. 222], а в Кемеровской области действовало Управление внешнеэкономической деятельности. Контроль за распределением средств региональных бюджетов осуществляло созданное в структуре администрации Новосибирской области Управление финансовой и налоговой политики [7, с. 4]. В Томской области эту же функцию выполняло Управление финансов [8, с. 111–113], а в Кемеровской области — Главное финансовое управление.

Важнейшим направлением экономических реформ в России стала аграрная реформа. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1991 г. было провозглашено формирование новой единой централизованной системы управления сельским хозяйством во главе с Министерством сельского хозяйства, которому подчинялись создаваемые при региональных исполнительных органах структурные подразделения. С этой целью в структурах администраций Томской [8, с. 55] и Новосибирской [10, с. 68] областей были образованы Управления сельским хозяйством, а в Кемеровской области был создан Департамент сельского хозяйства.

Реформирование государственных структур потребовало и соответствующего оформления системы управления социальной сферой. В администрациях Кемеровской [11, с. 25], Новосибирской [12, с. 95] и Томской [8, с. 23] областей с этой целью были созданы Управления социальной защиты населения. С созданием единой системы государственного управления образованием в регионах России формируются органы, реализующие государственную политику в области образования. Так, в структуре администраций Новосибирской области было образовано Главное управление народного образования [12, с. 66–74], а в Томской области — Управление образования [8, с. 111–113]. В Кемеровской области было принято решение о создании на базе Комитета по народному образованию и отдела по науке и учебным заведениям единого департамента.

Существенные изменения были внесены и в действующую систему управления здравоохранением Новосибирской [12, с. 66–74] и Томской [8, с. 111–113] областей. В составе администраций вместо отделов были образованы централизованные Управления здравоохранения. А с целью социальной поддержки молодежи и детских организаций, в структуре администраций Новосибирской [12, с. 64] и Кемеровской областей были образованы Комитеты по делам молодежи. Претерпела изменения и система управления отраслями культуры и спорта, преимущественно за счёт создания специализированных Комитетов по культуре, спорту и туризму.

Активизация деятельности в 1990–1991 гг. национальных движений и объединений, а также благотворительных и религиозных организаций обусловили создание соответствующих органов управления, преимущественно с координирующими и контролирующими функциями. Так, в Новосибирской области в структуре администрации был

создан отдел по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями [12, с. 63], а в Кемеровской области действовал Комитет по национальным вопросам.

Учитывая большую долю промышленного производства в структуре экономик регионов и высокий процент занятости населения в производстве, важное место в структуре региональных администраций областей занимали блоки управления промышленностью, топливно-энергетической системой, строительством, ЖКХ и транспортом, возглавляемые соответствующими комитетами. Большие надежды на интенсификацию экономики регионы связывали с развитием капитального строительства, поэтому, строительную отрасль было решено выделить в отдельный управленческий комплекс. Поэтому в структуре Томской администрации было образовано Управление строительства, а в его составе — отдел по архитектуре и градостроительству с инспекцией государственно-архитектурного надзора [8, с. 112]. В Новосибирской [13, с. 9] и Кемеровской [14, с. 96] областях были образованы Главные управления архитектуры и градостроительства.

Особое значение для деятельности администраций имели совещательные и консультативные органы, создававшиеся при них, которые позволяли организовать обсуждение насущных вопросов и принимать решения с учётом мнения ведущих специалистов, контролировать осуществление экономической реформы и при необходимости разрабатывать конкретные меры для её корректировки. В Кемеровской области таким органом являлся созданный 3 января 1992 г. Штаб по реализации экономических реформ, в который, помимо ответственных лиц администрации вошли председатель Совета народных депутатов А. Тулеев, его заместитель В. Стерлигов, руководители профсоюзов, главные редакторы газет «Кузбасс», «Кузнецкий рабочий», «Нашей газеты» и др. [15, с. 8]. В Томской области значимым для координации деятельности исполнительных органов власти и управления стал расширенный экономический совет, который должен был содействовать активизации перехода на «регулируемую рыночную экономику» [16, с. 102–105].

Также совещательные и координационные функции выполняли создаваемые при администрациях и их структурных подразделениях коллегии, с функциями принятия решений по отраслевым проблемам. Но, несмотря на общность целей и задач коллегий Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, принцип их формирования был различен. В состав Кемеровской и Томской областных коллегий входили только должностные лица, а в Новосибирской области помимо должностных лиц в состав коллегии были введены и руководители крупных городов и районов области [12, с. 47]. Поэтому Новосибирская коллегия выполняла ещё и функцию координации деятельности руководителей городов и районов области, которую в Кемеровской и Томской областях выполняли Советы территорий, сформированные из глав администраций районов и городов [17, с. 101–103].

Закономерным итогом формирования администраций стало оформление их структур через официальные документы. Так, структура администрации Томской области была утверждена постановлением главы администрации 13 февраля 1992 г. [8, с. 159–171], а в Новосибирской области утверждение структуры администрации состоялось 22 апреля 1992 г. на X сессии Новосибирского областного

Совета народных депутатов [18, с. 37–41]. Структуры исполнительных органов Новосибирской и Томской областей в целом, исходя из задач реализации радикальной экономической реформы и поддержки социально незащищенных слоёв населения, были сформированы на основании общих принципов: выделены крупные отраслевые блоки, возглавляемые заместителями главы администрации и существенно усилен социально-экономический управленческий комплекс, который становился своеобразным «мозговым» центром для остальных структурных подразделений. Основной структурной единицей администраций, вместо управлений и отделов, становится комитет.

К примеру, структура администрации Новосибирской области полностью отражала специфику региона как крупного экономического и сельскохозяйственного центра Сибири. В структуре администрации было сформировано два крупных блока — сельскохозяйственный и экономический, которые возглавляли соответственно Управление сельского хозяйства и Комитет по экономике, состоящие из отделов с разветвленной структурой, подчиняющихся заместителям главы администрации и одновременно являющихся руководителями этих подразделений. При этом стоит отметить существенную роль в управлении регионом первого заместителя главы администрации, который контролировал и направлял деятельность остальных восьми заместителей. Кроме этого, он должен был выполнять и ряд «политических функций»: представлять главу администрации на территории региона, осуществлять награждения в отсутствие главы администрации и т.д. [19, с. 26]. Таким образом, весной 1992 г. система как центральных, так и региональных органов исполнительной власти Российской Федерации, находившаяся на протяжении зимы 1991–1992 гг. в режиме постоянной реорганизации, стабилизируется.

В марте 1992 г. вступил в силу Закон «О краевом, областном Совете и краевой, областной администрации», закрепивший сложившуюся к этому времени систему взаимодействия Советов народных депутатов и администраций и был подписан Федеративный договор, определивший предметы ведения центра и регионов. Принятие этих документов стало основанием для корректировки полномочий краёв и областей и структуры их администраций. Наиболее существенные изменения в структуру регионального исполнительного органа были внесены в Томской области. Одним из основных направлений её дальнейшего совершенствования становится образование структурных подразделений, обеспечивающих функционирование единой системы исполнительной власти в России. Так, в период с марта по октябрь 1993 г. по настоянию Правительства в структуре Томской администрации создаются сектора: наград и молодёжной политики, а также в составе организационно-аналитического отдела администрации сектор кадров, с целью подбора кадров при формировании администраций различных уровней [20, с. 110–112].

В Кемеровской области проект структуры администрации, учитывающий все предшествующие изменения, был внесен на рассмотрение XIV сессии областного Совета народных депутатов 28 апреля 1993 г. и был утвержден без существенных изменений. Новая структура администрации Кемеровской области, подтверждала все изменения, произошедшие за 1992–нач. 1993 г. в управленческой системе области. Во-первых, учитывая сложную социально-

экономическую ситуацию, вводилась должности заместителей главы администрации по социальным вопросам, по экономической реформе и по промышленности, транспорту и связи, с подчинением им соответствующих структурных подразделений [21, с. 73 – 75]. В Новосибирской области вплотную разработка новой структуры администрации началась только после утверждения Правительством России по требованию регионов примерной структуры органов краевой, областной администрации, основной структурной единицей которой являлся межотраслевой комитет [22, с. 35].

С учетом рекомендаций, в июне 1993 г. Советом народных депутатов Новосибирской области была утверждена структура областной администрации. Её центральным управленческим комплексом остался социально-экономический блок, при этом никаких существенных изменений, по сравнению с предшествующей структурой, в него внесено не было, что свидетельствует о стабилизации деятельности органов управления субъектов Федерации в этих сферах. Акцент при подготовке новой структуры был сделан на модернизацию аппарата главы администрации, обеспечивающего его деятельность. В составе аппарата был образован отдел по изучению общественного мнения и связям с прессой, общий отдел, информационно-аналитического центра, секретариат, состоящий из секторов делопроизводства и специальной документальной связи, реферантуры и отдела писем и заявлений. Также в состав аппарата вошли Контрольное и Государственно-правовое управления [23, с. 142].

Таким образом, формирование региональных исполнительных органов в 1991 – 1993 гг. проходило в контексте общей управленческой реформы в стране. В этот период на становление региональных органов власти существенное влияние оказывает радикальная экономическая реформа. Организационный пик структурирования администраций регионов пришелся на январь – март 1992 г., уже непосредственно в период осуществления экономической реформы. Основными направлениями реформирования структур администраций является развитие её социально-экономического блока, обеспечивающего реализацию экономической реформы в регионах и смягчение её последствий для различных категорий населения, упорядочение взаимодействия между центральными и региональными исполнительными органами. Основной структурной единицей администрации становится комитет. В 1993 г. в условиях

относительной стабилизации социально-экономической и политической ситуации а регионах существенно возрастает роль главы администрации в управлении регионами. Получив статус высшего должностного лица, главы администраций формируют при региональных исполнительных органах структуры, обеспечивающие их «политические функции». Но при этом развитие управленческих систем регионов сдерживалось отсутствием общей институциональной основы системы власти и управления в стране.

Библиографический список

1. Наша газета (Кемерово). – 1991. – 13 сент.
2. Советская Сибирь (Новосибирск). – 1991. – 21 дек.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 829. Оп. 1. Д. 2136.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 1345. Оп. 1. Д. 18.
5. ГАКО. Ф. 700. Оп. 1а. Д. 790.
6. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 32.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3774.
8. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 29.
9. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3783.
11. ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5.
12. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3781.
13. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3782.
14. ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 28.
15. ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 12.
16. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 30.
17. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 30.
18. ГАНО. Ф. 700. Оп. 1. Д. 42.
19. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3785.
20. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 37.
21. ГАКО. Ф. 700. Оп. 16. Д. 61.
22. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 22.
23. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 4138.

ШИРКО Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, психологии и права.

Адрес для переписки: strelk-s@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2013 г.

© Т. И. Ширко

Книжная полка

Герасимов, Г. И. История России (1985–2008 годы) : учеб. пособие / Г. И. Герасимов. – М. : РИОР, 2013. – 315 с. – Гриф УМО вузов России. – ISBN 978-5-369-00753-2.

Главная цель настоящего пособия состоит в выявлении смысла исторического развития современной России, который, по мнению автора, заключается в поиске и обретении свободы российским народом. Учебное пособие отличается особенностями авторской концепции анализа исторических событий, новизной, полнотой охвата и глубиной разработки учебного материала. Пособие насыщено фактическим материалом, позволяющим полнее раскрыть историческую эпоху и почувствовать ее особенности. Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030400 «История», а также для углубленного изучения курса истории России студентами гуманитарных вузов.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1954—1956 гг.)

В статье рассматриваются проблемы целины социально-бытового характера, что является одной из основных проблем при решении крупных народнохозяйственных планов. От состояния социально-бытового сектора во многом зависит успех большого дела. В работе приведены фактические данные архивного характера, ранее не публиковавшиеся в научной литературе и средствах массовой информации.

Ключевые слова: освоение, целина, эпопея, первоцелинники, комсомольцы, совхозы.

Прошло почти 60 лет, но есть еще люди, которые вспоминают свои целинные годы и песню первоцелинников:

«Ой ты, дорога длинная,
Здравствуй, земля целинная,
Здравствуй, простор широкий,
Весну и молодость встречай свою!»

Говорят, что для молодежи тех лет это было своеобразным гимном и самой популярной песней.

Для освоения целины было решено использовать мощную идеологическую машину 50-х годов для мобилизации комсомола и молодежи. Советская молодежь с большим энтузиазмом встретила призыв партии «Об освоении целинных и залежных земель».

Только в марте 1954 года в Казахстан приехало 250 тысяч комсомольцев, а также 23 тысячи человек из рядов бывших воинов Советской армии. Ряды целинников продолжали пополняться новыми переселенцами и в последующие годы.

Весной 1954 года и в истории Северного Казахстана была открыта новая яркая страница — началась целинная эпопея. За ее первые два года в область приехали 18 тысяч молодых посланцев Москвы и Ленинграда, всех республик страны. Ранней весной 1954 года в Северо-Казахстанскую область прибыли 74 комсомольца из Алма-Аты в составе первого отряда целинников. Это событие получило отражение в «Золотой книге целины» — «3 марта, за несколько часов до рассвета к станции Петропавловск подошел встреченный оркестром пассажирский поезд. Из вагонов с чемоданами, рюкзаками вышли свыше 70 юношей и девушек, приехавших из Алма-Аты по призыву партии на освоение целинных земель. Это первый отряд из восьми тысяч последователей московских комсомольцев, прибывших в Северный Казахстан. Вокзал празднично украшен. Над выходом в город плакат: «Привет молодым патриотам». Прибывших встречают руководители партийных, советских и комсомольских органов области, представители предприятий промышленности и транспорта» [1, с. 199–200].

В этот же день в областном центре встречали посланцев комсомола из Москвы. (В некоторых источниках говорится о приезде алмаатинцев 2 марта, а москвичей — 4 марта.)

Уже во второй половине марта 1954 года, вслед за первыми группами новоселов, приехали 2,5 тысячи человек будущих целинников из России и Украины. Такое значительное количество вновь прибывших людей требовало большого внимания и заботы со стороны местного руководства. Северо-Казахстанский обком КП Казахстана и облисполком нацеливали районные органы власти и сельсоветы на заботливое отношение к переселенцам.

В совместном постановлении руководящих органов власти и управления области говорилось: «Коллективы МТС и совхозов, местное население надо ознакомить с тем, сколько людей и откуда прибыло для оказания помощи в подъеме целины. Надо создать обстановку всеобщей заботы о прибывших людях и там, где это необходимо, часть их разместить на квартирах у местных жителей. В приеме, отборе по специальностям, в обучении нельзя допустить ни малейшего промедления, волокиты, бездушного отношения. До начала весенних работ остались очень короткие сроки. От того, насколько умело организуем использование новых сил в МТС и совхозах, будет во многом зависеть успех работы с первых дней подъема целины» [2, с. 71–72].

Северо-Казахстанская область представляла собой довольно освоенный регион, и поэтому особенностью освоения целины в Северо-Казахстанской области стало то обстоятельство, что здесь, наряду с созданием новых целинных совхозов, были хозяйства, в которых освоение целинных земель шло за счет расширения посевных площадей. Так, к числу целинных можно отнести совхозы «Октябрьский» и «Степной», которые значительно укрупнились за счет освоения большей части своих земель (постановление СМ Казахской ССР от 8 октября 1954 г.). В этих хозяйствах зачастую создавались новые отделения совхозов или колхозов с соответствующей инфраструктурой, что было удобнее и проще в хозяйственно-бытовом плане.

Как правило, после соответствующего распределения по целинным хозяйствам их руководство вместе с вновь сформированным коллективом концентрировалось в месте сосредоточения, коим были близлежащие село или аул, а затем санный поезд двигался непосредственно к месту, отведенному под совхоз. Такая тактика освоения целины вошла в историю таких совхозов, как «Ждановский», имени

Из 365 наказов, данных депутатам областного Совета, на сегодняшний день выполнено 78 наказов и находится в стадии выполнения 114 наказов. Районный и городской Советы из 615 наказов выполнили 166. По сельским, аульным и поселковым Советам из 2142 наказа выполнено 724.

Данные о выполнении наказов избирателей депутатам областного Совета на I/XI-1955 года:

№ пп.	Группы наказов	Всего наказов	Из них выполнено	Находится в стадии выпол. или выполнено частично
1.	По сельскому хозяйству	80	15	38
2.	По промышленности и транспорту.....	9	1	5
3.	По связи и радификации	22	9	6
4.	По торговле.....	32	12	7
5.	По народному образованию..	64	11	16
6.	По здравоохранению....	39	11	5
7.	По культпросветработе.	43	6	13
8.	По благоустройству и дорожному строительству	76	13	24
Итого:		365	78	114

Рис. 1.

Дзержинского, «Докучаевский», «Ишимский», имени Молодогвардейцев и другие.

Вот как выглядела «география» приехавших весной 1954 года (по состоянию на 1 июня): Краснодарский край — 2406, Москва — 1013, Ленинград — 1048, Ярославская область — 603, Алма-Ата — 78, Украина — 1057, Мордовская АССР — 369, Донбасс — 35 [3, с. 4].

Всего за первые три года в область прибыло свыше 18 тысяч человек. Это посланцы Сочи и Одессы, Воронежа и Курска, Калинина и Горького, других городов и областей тогдашнего Союза. Целые бывшие боевые подразделения становились целинными бригадами, отделениями, а то и хозяйствами. Приказом Министерства совхозов Казахской ССР от 12 октября 1954 года был образован совхоз «Веселовский» Булаевского района. Несколько позже совхоз получил название имени Таманской дивизии, откуда приехали воины после службы в армии.

В указанной массе прибывающих на целину, конечно, были и случайные люди-рвачи, лодыри, иждивенцы, маловеры, но таких быстро познавали в коллективах и отправляли назад или же «перевоспитывали» в духе настоящего целинника. Л. И. Брежнев в своей книге «Целина» вспоминает: «Едва сошел с поезда, как из толпы вырвался какой-то шумный малый и буквально атаковал меня вопросами. Куда их привезли? Зачем сорвали с мест? Где жилье, где заработок, где теплая одежда? В этой степи, дескать, одни сурки могут жить в своих норах! А вы что, сюда на готовые пироги ехали? На что рассчитывали в этом пиджачке да в кепочке? Такие, как вы, целине не нужны!» [4, с. 37].

Слово и высокое понятие «целинник» родилось в середине 50-х годов прошлого века, под которым подразумевались люди с особым характером: крепкие, работающие и задорные парни и девушки, добродушные и трудолюбивые рабочие и крестьяне, поднимающие целину, обосновавшиеся на ней, чтобы терпеливо и основательно обживать и благоустраивать вместе с казахским народом эту землю.

Когда весной 1954 года посланцы Ленинского комсомола города Москвы забили в ковыльной степи первый колышек, была установлена и табличка: «Здесь будет совхоз». Название его сомнений не вызывало — конечно, «Ленинский», как и родной район столицы. Прошли годы. Брезентовую палатку первоцелинников теперь можно увидеть в музее трудовой славы совхоза. Старенький трактор,

вспоровший плугом вековую дернину, установлен на постаменте на центральной усадьбе хозяйства. К пенсионному приблизился возраст первопроходцев, и по сей день они, их дети и внуки составляют основную костяк населения.

Одной из основных проблем при решении крупных народнохозяйственных планов становятся социально-бытовые условия, от состояния которых во многом зависит успех большого дела. Некоторые выводы мы можем сделать по таблице выполнения наказов избирателей (рис. 1) [5, с. 15–16].

Выполняя волю избирателей, местные Советы построили десятки новых школ, открыли больницы, детсады и сады, благоустроили аулы и села, привели в надлежащий порядок культурно-просветительные учреждения. Острая потребность привлечения в промышленное и сельскохозяйственное производство женщин ставила безотлагательную задачу строительства детских яслей и садов.

Силами общественности в 1955 году было построено семь школьных зданий, 29 зданий для культпросвет учреждений, 12 зданий для медпунктов, 12 для детсадов, 19 общественных бань, около 2 тыс. индивидуальных домов. Колхозы области из культурфондов выделили более 500 тысяч рублей на цели культурного строительства. Кроме того, развернута большая хозяйственная работа в МТС, совхозах, колхозах, в промышленных предприятиях, проводятся электрификация, радификация населенных пунктов [5, с. 16–17].

Среди архивных данных имеются сведения о том, что облуправлением совхозов не выполняются мероприятия по водоснабжению совхозов, достройке Киялинской школы, управления по строительству в колхозах, водного хозяйства и участок «Казстрой-электромонтаж» не принимают мер по строительству скотопомещений, водохозяйственных сооружений и электрификации колхозов [5, с. 17–18.].

В отчетном докладе председатель исполкома областного депутатов трудящихся К. Р. Успанов на II сессии Северо-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся (пятого созыва) 30/XI–1/XII 1955 г. говорит о бездушном отношении к целинице: «Мы недавно получили жалобу работницы Приишимского совхоза Никитиной Лидии Тимофеевны. Она целиница, молодая женщина, у нее первые роды и притом родила трех близнецов. Одно это обязывало построить к тов. Никитиной более чуткое и человеческое отношение. Но этого не случилось. Ей не предоставили даже квартиру, не дали молока для детей, к ее просьбам и жалобам отнеслись явно с иронией. И она, не находя помощи у местных властей, обратилась к товарищу К. Е. Ворошилову. Теперь ей оказана определенная помощь, но можно было обойтись без такой тяжбы и волокиты, а ведь осадок недовольства у нее мы создали, этого можно было не допустить» [5, с. 17–18.].

Суровый климат целины, житейские трудности послевоенного периода, которые испытывали в те годы и коренные жители, в среду которых влились первоцелинники, отсутствие сносного жилья и минимальных условий для быта, были самыми серьезными испытаниями жизни прибывающих.

Но подавляющее большинство из них преодолевали эти испытания настойчиво, упорным, кропотливым и коллективным трудом, принципиальной смелостью и мужеством. Вот как описывает Л. И. Брежнев суровую действительность первой зимы на целине в Северном Казахстане: «Зима 1954 года выдалась суровой, на редкость снежной мо-

розной. Целина сразу, «с порога» испытывала новоселов, обрушивала на них свой крутой, неласковый нрав. Не умолкая, завывали пронизывающие ветры, и каждый рейс по степи был необычайно трудным, а мог стать и опасным. Между тем тысячи тракторов, сотни автопоездов должны были пробиваться к еще не существующим совхозам по бездорожью, сквозь ветер и снега. Достаточно малой ошибки, случайности, неожиданно заглохшего мотора, и человек остается со степью один на один, без дороги, на морозе, в крошечной мгле» [4, с. 41].

И действительно, на целине немало было трагических случаев с первоцелинниками. Их многочисленные воспоминания того времени говорят о трудностях и лишениях, которые пришлось испытать новоселам.

На торжественном заседании, посвященном 50-летию освоения целинных и залежных земель, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев говорил: «Здесь наверняка есть люди, которые помнят и голод тридцатых годов, который унес миллионы жизней. Мне вспоминаются замечательные слова первоцелинника, Героя труда Михаила Ярового. Михаил Саввич вспоминал, какой царил голод в послевоенной Украине, полная нищета. Только на целине он впервые в своей жизни увидел булку белого хлеба и наелся его вдоволь. Поэтому целину я не считаю прихотью советской идеологии — нет. В первую очередь это была здравомыслящая идея — накормить страну. И она удалась, воплотилась в жизнь. Эта акция дала толчок развитию сельского хозяйства не только Казахстана, но и всех республик Союза» [6, с. 11].

М. Ауэзов, приветствуя новую весну Казахстана, подчеркнул, что новоселы-целинники пришли сюда не просто крестьянствовать, не горе мыкать, как приходили прежде переселенцы, гонимые нуждой, земельной теснотой и прочими невзгодами царской России; не колониальная окраина встретила их здесь; вооруженные новейшей техникой, пришли сыны и дочери нашей общей Родины на еще не освоенные просторы, чтобы возродить их к новой жизни [4, с. 324].

Целина, как известно, не только пашня и выращивание хлеба. Наряду с подъемом миллионов гектаров целинных и залежных земель, необходимо было срочно и масштабно строить жилье, школы, больницы, детские сады и ясли, клубы, дороги, сеть зернохранилищ и элеваторов, животноводческие помещения и комплексы и т.д.

Эту сторону дела постановление закрепляло следующим положением: «Пленум ЦК КПСС считает, что постоянная забота о повышении материально-культурного уровня жизни грудящихся колхозной деревни является важнейшей обязанностью всех партийных и советских организаций».

О том, что речь шла об инициативе не только парторганизаций села, свидетельствует указание на необходимость разворачивать самостоятельную инициативу молодежи, комсомольских организаций и подчеркивание роли женщин (которые в послевоенное время, конечно, составляли большинство трудящихся на селе). И, кроме того, речь шла не об опоре только на энтузиазм и не о лозунговой пропаганде, а о подкреплении общественно-трудовой мотивации сельских тружеников, улучшении культурно-бытового обслуживания сельского населения, развитии сети лечебных и детских учреждений, обеспечении бесперебойной торговли товарами народного потребления.

Какими темпами шло освоение выделяемых государством средств конкретно в Северо-Казахстанской области, можно увидеть на примере Булаевского района. Только за три первых квартала 1954 года совхозами района было освоено свыше 6,8 млн рублей, а лишь один целинный совхоз того же района «Ждановский» возвел строительных сооружений почти на 2,5 млн рублей.

К первой зиме на целине 1954/55 гг. в области во всех целинных совхозах закончили сборку стандартных домов для новоселов: восьмиквартирных — 8, четырехквартирных — 39, одноквартирных — 43. Всего было собрано 90 домов с общей площадью 9,9 тысячи кв. м.

Подтягивался и соцкультбыт. В 1954 году в целинных районах и совхозах открылись 25 клубов, 12 больниц, 15 сельских библиотек, 7 новых киноустановок, 45 фельдшерско-акушерских пунктов, 16 мастерских бытового обслуживания.

Реформы 50-х гг. затронули области народного образования, здравоохранения, социальную сферу. Но сдвиги здесь происходили медленно. Так, за три послесъездовских года в городах и рабочих поселках ввели в эксплуатацию 530 тыс. кв. м жилья, и селах — 7 тыс. домов. За счет государственных и колхозных средств построили 30 школ на 3000 ученических мест, больниц на 76 коек, детских садов и яслей на 435 мест. Но это было так мало, что одно койко-место по-прежнему приходилось на несколько сел, менее одного места в садах и яслях на село, а прирост потребности превышал во много раз построенное. Иного трудно было ожидать в условиях остаточного принципа на социально-культурные нужды. Бюджетные ассигнования были крайне малы, а из планов предприятий, совхозов, колхозов, строек практически исключались или урезались разделы социальных мероприятий под флагом повышения рентабельности, нехватки средств на производственные нужды или переброски их на внеочередные производственные объекты. В итоге страдали люди, снижалась эффективность их труда, падала заинтересованность в развитии производства. Но люди трудились, строили объекты культуры, учили детей.

В трудных условиях в рамках почти не повышавшихся бюджетных ассигнований работали учреждения здравоохранения. Их сеть включала 78 больниц с 3025 койками, 96 амбулаторий и поликлиник, 241 фельдшерско-акушерский пункт, в том числе 176 в сельской местности с 54 койками. Один врач приходился на 5 сел. Из 540 врачебных должностей врачами было укомплектовано 248, остальные замещали медработники со средним образованием. Несмотря на это, поликлиническую помощь ежегодно получали более 350 тыс. человек, в том числе — 275 тысяч на селе. Труд медицинских работников был высоко оценен: 47 человек получили ордена и медали, 63 — знаки «Отличник народного здравоохранения».

Медленно, но неуклонно перемены шли в культурной жизни области. К середине 50-х гг. работали 446 библиотек, 229 клубов, более 200 киноустановок. Большинство из них, как и ранее, располагались в малоприспособленных помещениях. В 87 сельских клубах не было зрительных залов, в большинстве сельских библиотек — читальных залов.

Деятельность учреждений культуры рассматривалась как направление идейно-воспитательной работы с соответствующим приматом идеологических установок, нацеленных, главным образом, на удоб-

ство регулирования процесса и ввода его в рамки многочисленных кампаний из серии идеологического обеспечения хозяйственно-экономической деятельности. И все же ветер перемен и здесь давал о себе знать.

На предприятиях и в райцентрах ежегодно формировалось до 50 агиткультбригад. На их выступлениях присутствовало более 20 тысяч зрителей. При учреждениях культуры работало 550 коллективов художественной самодеятельности с 7–8 тысячами участников. Это особенно важно подчеркнуть, потому что в бюджетных культурно-просветительных учреждениях в штатах было зачислено чуть более тысячи работников. Уровень подготовки их был низким — только 30 человек имели высшее, незаконченное высшее и 77 — среднее специальное образование. Формой пропаганды книги были читательские конференции, книжные выставки. В качестве ведущих на читательских конференциях в областной библиотеке выступали кандидаты филологических наук Т. А. Рот, А. Е. Синеруков, артист обдрамтеатра Н. Найденов. С участием автора, местного писателя Т.К. Назаровой прошла читательская конференция по ее роману «Первые шаги».

В 1957 г. состоялся 1-й областной айтыс акынов, его вели известные в области и республике писатели Галим Моддыбаев и татарский поэт Махмут Хусаинов. В айтысе приняли участие и отмечены Икибай Алибаев, Темиргали Хасенов, Абдулла Ханизов, Ахметжан Нуртазин.

Одновременно с айтысом проводилась выставка казахского народного творчества. Среди награжденных участников выставки — Сакип Акпиров, Злиха Сатвалдина, Капен Смагуилов, Мендыбай Калиев, Кулиджан Иманкулов. 16 участников выставки рекомендованы на республиканский слет мастеров народного творчества.

В районах и области ежегодно проводились смотры самодеятельного творчества. Во второй областной декаде самодеятельных искусств приняли участие 7 городских и 54 сельских самодеятельных коллектива. Не в первый раз отмечался высокий уровень художественного творчества колхозного коллектива села Благовещенка Пресновского района, Тарангульского совхоза Ленинского района.

Махтай Сагдиев — целинник, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, вспоминает: «За первые три года на целинные земли Казахстана при-

было 640 тысяч новоселов — механизаторов, строителей, инженеров и техников, агрономов и специалистов сельского хозяйства. Им пришлось жить в палатках. Не было тепла, воды, дров, угля, условия были экстремальные. Нередко ближайшая железнодорожная станция находилась в сотнях километров. Но ни бездорожье, ни суровые погодные условия Северного Казахстана не могли остановить патриотов-целинников. Ветераны целины никогда не забудут подвигов тракториста Данила Нестеренко, погибшего при спасении совхозного имущества, Василия Рагузова, погибшего в степи в зимнюю стужу, и многих других». Далее он говорил: «Были и обиды на условия жизни со стороны целинников, конечно, не без этого, но присутствовал дух коллективизма, единство и понимание с их стороны, — продолжает свой рассказ Махтай Рамазанович, — распахать 24 миллиона гектаров земли, да еще в таких условиях, в зимнее время — это просто фантастика! — И, помолчав немного, добавил, — 50-летие целины — историческое событие, оно отражено в документах, в людских судьбах, в песнях. И уже никому не удастся зачеркнуть или перекрасить в черный цвет яркую реальность» [6, с. 47–48].

Эта реальность преобразовала Казахстан не только в сельскохозяйственном и экономическом плане, но, самое главное, целина создала целые поколения казахстанцев с уникальными способностями к труду, к толерантности и патриотизму.

Библиографический список

1. Золотая книга целины. — Петропавловск, 2004. — 656 с.
2. ГАСКО. Ф. 22-П. Оп. 5. Д. 262.
3. ГАСКО. Ф. 22-П. Оп. 5. Д. 421.
4. Брежнев, Л. И. Целина / Л. И. Брежнев. — М. : Политиздат, 1979. — 79 с.
5. ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 3086.
6. Целина: вчера, сегодня, завтра. — Алматы, 2004. — 208 с.

ВЕРЕЩАГИН Тимофей Геннадьевич, аспирант кафедры отечественной истории.
Адрес для переписки: inspirit17@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2013 г.
© Т. Г. Верещагин

Книжная полка

Шахрай, С. М. История современной России. Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 2 / С. М. Шахрай. — М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), 2012. — 509 с. — ISBN 978-5-211-06387-7.

Издание представляет собой детальную хронику событий 1985–1999 гг., которые в совокупности создают живую картину «эпохи перемен». Вторая часть посвящена периоду развития новой российской государственности, экономики, федеративных отношений после принятия Конституции 1993 года, ставшей своеобразным «планом будущего» для страны. Отдельный раздел включает хронологию событий, иллюстрирующих важные изменения в научной, культурной и религиозной жизни СССР и России конца XX века. Издание адресовано преподавателям и студентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется историей СССР и России конца XX века.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПРИМЕРЕ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (1906—1913 гг.)

Статья посвящена исследованию проблемы политического экстремизма в Тобольской губернии в период с 1906 по 1913 гг. На основе исторических источников анализируется боевая деятельность партии социалистов-революционеров, дается оценка фактам и явлению политического экстремизма на этапах: спада—реакции—подъема революционного движения в российской империи. Рассматриваются мотивы и характеристика боевиков. Статья представляет научный интерес для исследователей революционного движения Сибири, также для специалистов в области террорологии.

Ключевые слова: индивидуальный политический террор, партия социалистов-революционеров, Тобольская губерния, политический экстремизм, боевые дружины.

В начале XX в. Российская империя, находившаяся в условиях нерешенных социальных, политических и национальных противоречий, столкнулась с ранее не виданной по своим масштабам проблемой — политическим экстремизмом, выражавшимся в вооруженных выступлениях, террористических актах, экспроприациях. С каждым годом количество радикалов, готовых использовать насилие по отношению к своим оппонентам, увеличивалось.

Одной из политических сил, находившейся в авангарде политического экстремизма, была партия социалистов-революционеров (ПСР). Еще в 1900 году в Лондоне, в брошюре под названием «Наши задачи» социалистами-революционерами были изложены основные тактические направления борьбы с самодержавием: «Одним из сильных средств борьбы для такой партии, диктуемым нашим революционным прошлым и настоящим, является политический террор, заключающийся в уничтожении наиболее вредных и влиятельных при данных условиях лиц русского самодержавия. Систематический террор, совместно с другими, получающими только при терроре огромное решающее значение, формы открытой массовой борьбы, приведет к дезорганизации врага. Террористическая деятельность прекратится лишь с победой над самодержавием, лишь с полным достижением свободы» [1, с. 25]. Сентенцией являлись слова «Эсер без террора — не эсер». Террор рассматривался эсерами (и не только ими) как своего рода свидетельство их ультрареволюционности, решимости вести бескомпромиссную борьбу с царизмом, не останавливаясь перед крайними средствами [2, с. 490].

ПСР имела своих представителей и в Западной Сибири. Первые группы ПСР в Тобольской губернии: в Тобольске — 1905 г., в Кургане — 1906 г. [3, с. 449]; в Тюмени в июне 1906 года, и в организационном плане относились к Уральскому областному союзу ПСР [4, с. 66], имели связь с омскими эсерами. Функции боевиков на местах осуществляли специ-

ально созданные для этого боевые дружины, подотчетные местным комитетам ПСР, в отдельных случаях боевики-одиночки.

По мнению исследователя деятельности революционных партий в Сибири А. А. Штырбула, индивидуальному политическому террору вообще и в первую очередь эсеровскому террору в Сибири предшествовал моральный террор [5, с. 81].

Первые зафиксированные террористические акты в Тобольской губернии приходятся на период отступления и спада революции: 9 (или 10) августа 1906 г. в деревне Обоянской Тобольского уезда Тобольской губернии крестьянин Ф. Борисовский стрелял в квартиру лесника [5, с. 85]; 23 августа 1906 г. вольнонаемный писарь В. Я. Ясырев в конторе Тобольской каторжной тюрьмы № 1 совершил неудачное покушение на ее смотрителя [5, с. 85].

В период «реакции» к террористической деятельности были привлечены не только члены боевых дружин и групп, но и обыкновенные члены партии. Данный факт нашел свое отражение в принятой на III Совете партии резолюции «О боевых дружинах», которая констатировала необходимость охвата боевой подготовкой всех членов партии, неприемлемость существования в партии «особо мирного и штатного состава и особо военного» [2, с. 338]. Например, члены Курганской группы ПСР на одном из своих собраний постановили, что «чин полиции, арестовавший кого-либо из их числа, должен быть убит». С этой целью некоторые эсеры вооружились револьверами [6, с. 18]. Подходящий случай не заставил себя долго ждать. Из донесения от 12 марта 1907 г. начальника жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги в департамент полиции о покушении на жизнь ротмистра Заглухинского, причиной покушения стал тот факт, что 13 февраля 1907 г. ротмистр не дал возможности устроить в депо Кургана забастовку и арестовал Григория Зурова, кроме того, не давал никакой возможности восстановиться «Железнодорожному со-

юзу». Для совершения убийства прибыло несколько человек боевой дружины из Омска. Как говорит агентура, бомба была брошена из товарного вагона каким-то студентом; описание его подходит на ученика Курганских технических классов Брачева (по другим источникам — Брамина). Вечером того же дня было собрание, на котором присутствовало до 40 человек. На этом собрании было высказано сожаление, что покушение не удалось. Тут же и было решено повторить его еще раз, за что и взялись некий молодой человек и несколько других неизвестных лиц. Должны подкараулить ротмистра Заглухинского, вооружившись револьверами [7].

Исследователь К. Н. Морозов наряду с местным и центральным террором выделяет так называемый «тюремный террор», который был направлен против наиболее рьяных деятелей судебного и тюремного ведомств, прославившихся суровыми приговорами и жестоким обращением с политическими заключенными [2, с. 330]. Примерами «тюремного террора» стали два теракта, совершенные в каторжных тюрьмах Тобольска в 1907-м и 1909 годах. Отношение представителей тюремной администрации к политическим арестантам, среди которых было значительное количество эсеров, было жестоким, что зачастую приводило к конфликтам [8, с. 37]. В газете социалистов-революционеров «Знамя труда» была опубликована статья «К драме в Тобольских каторжных тюрьмах». Инициаторами акции протеста выступили политические заключенные, члены боевой организации: Трофимов, Барышанский, Марков [9, с. 77–78]. 23 июля 1907 г. смотритель тюрьмы А.Г. Богоявленский получил письмо за подписью и печатью Боевой организации партии социалистов-революционеров, в котором ему был объявлен смертельный приговор следующего содержания: «Нами получены сведения, что вы бесчеловечно обращаетесь с нашими товарищами и политическими и уголовными заключенными, за что и объявляем вам смертный приговор, который и не замедлим исполнить». Эсеры сдержали слово — Богоявленский был убит в Тобольске 26 июля 1907 г. В ходе следствия из показаний свидетелей: девицы Захаровой, крестьянина Шишкина, Бородулина и других, — Богоявленский был убит молодым человеком, крестьянином из ссыльных, Иваном Рогожиным, проживавшим в доме Сыромятникова, неподалеку от места убийства. Рогожин еще днем 26 июля ознакомился с местом, где предполагал убить Богоявленского [10]. Рогожин был по суду оправдан [5, с. 90].

Спустя почти два года, 20 апреля 1909 г., около 10 часов утра в центре Тобольска выстрелами из револьвера был убит преемник Богоявленского И. С. Могилев. Убийца был задержан, им оказался бежавший с этапа ссылки политический ссыльный эсер Н. М. Шишмарев. На допросе Николай Шишмарев признал себя виновным, заявил, что является членом Боевой организации ПСР и убил Могилева. Шишмарев также сообщил, что прибыл в Тобольск из г. Березово и готовился к совершению террористического акта две недели, ведя за Могилевым слежку [11]. К делу Шишмарева была прикреплена прокламация, написанная печатными буквами от руки, подписанная «коллектив Тобольской группы социалистов-революционеров», с эпиграфом «в борьбе обрешь ты право свое», начинается словами: «20 апреля 1909 года убит в г. Тобольске членом Уральского областного летучего боевого отряда партии социалистов-революционеров смотритель Тобольской каторжной тюрьмы Могилев, приговорен-

ный к смерти партией с.-р. за его возмутительные истязания и издевательства над нашими братьями и товарищами, томящимися в каторге». Шишмарев отравился в своей камере [12]. Покушение Шишмарева на Могилева было не первым. Как стало известно позже, для выполнения теракта в первый раз, из Демьянска был командирован политический-ссыльный Богданов, но акта этого не исполнил в виду того, что его преследовали какие-то неудачи, почему он должен был возвратиться обратно. Названный Шишмарев убит Могилева сам вызвался, но подержать его во время побега должны были Софья Гарф и Фукс [13].

Спустя несколько месяцев, 17 июля 1909 г., было раскрыто готовящееся покушение на жизнь полицеймейстера Лорченкова, которое являлось актом мести за задержание Шишмарева, после убийства Могилева. Теракт должен был совершить политический ссыльный Д. Ф. Куприянов, ранее уличенный своими товарищами по партии в связи с полицией. Покушение было сорвано, так как Куприянов предпочел отравиться, нежели исполнить теракт, но был спасен врачами и позже допрошен [14].

По мнению зарубежного историка Анны Гейфман, Н. Д. Шишмарев принадлежал к новому типу террористов, который был распространен в провинции. Это боевики, которые отклонялись от ортодоксальной позиции ПСР или вовсе ее игнорировали. Многие из них совершенно не интересовались теоретическими вопросами, не обладали элементарными знаниями о классовой теории. Бесстрашные экстремисты, готовые пролить кровь и погибнуть в борьбе за свободу [15]. Об этом свидетельствует факт экспроприации железнодорожного артефакта Моугина 18 сентября 1908 г., главным участником и руководителем которого был Н. Д. Шишмарев. Данный факт экспроприации шел в разрез с тактикой центрального комитета (ЦК) ПСР, т.к. запрет на экспроприацию частных капиталов и имущества был принят на II съезде партии ПСР, грозивший исключением из партии экспроприаторам.

Из донесения помощника начальника Тобольского губернского жандармского управления от 14 сентября 1908 г. стало известно следующее: при ликвидации тюменской группы ПСР было выявлено, что группа вышеуказанной партии планировала убийство бывшего тюменского исправника Белоносова, исполнителем теракта должен был быть Намов [16].

В период реакции среди организаций ПСР в Сибири не было общего представления о тактических задачах. Вопрос о применении террора поднимался неоднократно, как на V Совете ПСР (май 1909 г.), так и на заседании Сибирского областного комитета ПСР (март 1909 г.). Особенно остро он встал после разоблачения в конце декабря 1908 г. члена ЦК ПСР и руководителя боевой организации Е. Ф. Азефа, как сотрудника охранного отделения и провокатора. Тем не менее сторонники террора настаивали на необходимости террористических актов как неотъемлемого компонента тактики революционной борьбы с самодержавием и как средства пропаганды для привлечения сторонников из революционной среды. Но данный факт все же внес дезорганизацию и элемент недоверия друг к другу в ряды ПСР. Особенно недоверие к ЦК проявилось на местах, многие партгруппы, в том числе в период подъема революции, работали автономно, не связывая себя обязательствами и отчетностью перед ЦК партии. Попытки оживить террористическую деятельность

ни к чему не приводили и зачастую выливались в единичные случаи проявления политического экстремизма, в том числе на почве личной неприязни к представителям власти, облакаемой официальной идеологией партии ПСР. Например, дело о покушении на жизнь зрителя туринского тюремного замка Лоека и помощника исправника Расторгуева 12 июня 1911 г. Организаторами данного покушения выступили политические административно-ссыльные Анна Янковская, Степан Александров (эсер) [17] и Борис Георгиев Нестеровский (он же «Иван Миронович», принадлежащий к Парижской группе инициативы меньшинства ПСР, ставящей своей задачей центральный террор [18]), причиной покушения стала записка от Янковской о том, что в тюрьме над ней физически издеваются [19]. Из агентурных сведений стало известно, что стрелял в Лоека административно-ссыльный крестьянин Канотопского уезда, села Бельского Иван Сергеев Доценко. Также к покушению причастны административно-ссыльный А. Т. Нартов и Марголин (тюремный врач) [20].

Вторым актом «революционной мести» стало убийство 3 июня 1912 г. в г. Туринске в клубе городского сада помощника уездного исправника Расторгуева. Преступник, пользуясь темным временем суток, отстреливаясь, скрылся [21]. По подозрению в убийстве, после обыска, задержан административно ссыльный, высланный из города Омска, Петр Пахомов Касенко. Мотивами к привлечению Касенко послужили: 1) услышанный разговор между Касенко и его сожителем, ссыльным Шевелевым (выслан вместе с Касенко из Омска за принадлежность к омской организации ПСР [22]), причем Касенко рассказывал Шевелеву, что он при побеге прыгал через забор и канавы; 2) обыск, в результате которого была изъята мокрая одежда Касенко, предположительно застиранная им от зелени, испачканные в грязи штiblеты и сырое нижнее белье; 3) приметы убежавшего, по описанию схожие с Касенко [23]. Из письма Петра Касенко к матери видно, что Касенко испытывал личную неприязнь к Расторгуеву за то, что помощник исправника неоднократно высылал его из города [24].

Последний зафиксированный случай попытки возродить боевую деятельность ПСР в пределах Тобольской губернии связан с делом о ликвидации в декабре 1913 г. туринской организации ПСР. Из материалов дела известно, что местная организация ПСР в лице Николая Костырева и Евгения Вишневого имела склад оружия и предполагала сделать боевое выступление [25]. Также к делу были привлечены Ф. А. Веденов и Е. П. Силина как члены боевой организации ПСР [26].

После 1913 г. случаи террористических актов, боевых выступлений или подготовки к ним на территории Тобольской губернии не встречаются. В этот период тактическая линия ПСР характеризуется уходом от политического экстремизма в пользу легальных форм работы, также стали проявляться ликвидаторские настроения. Так как еще на V Совете ПСР (май 1909 г.) среди членов партии выделилось направление «антитеррористов», которые утверждали, что террор идет вразрез с потребностями массовой борьбы и революционного момента, тем самым отворачивает революционные массы от партии.

Таким образом, анализируя исторические факты, связанные с проявлением политического экстремизма в Тобольской губернии в период с 1906 – 1913 гг. членами местных организаций пар-

тии социалистов-революционеров по отношению к представителям власти, можно сделать вывод, что данная тактика революционной борьбы с самодержавием не была спонтанным явлением, а стала закономерным следствием морального и физического террора со стороны представителей власти. Тем временем политический экстремизм набирал обороты и перерождался, становясь явлением социальным. Насилие, как средство достижения какой-либо цели, перестало быть чем-то выходящим за рамки морали и социальных норм, — оно стало нормой исторической действительности.

Библиографический список

1. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы, 1900 – 1922 гг. В 3 т. Т. 1. 1900 – 1907 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – 686 с. – ISBN 5-86004-065-2
2. Морозов, К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907 – 1914 гг. / К. Н. Морозов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 622 с. – ISBN 5-86004-119-5.
3. Леонов, М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. / М. И. Леонов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 512 с. – ISBN 5-86004-118-7.
4. Курусканова, Н. П. Нелегальная революционные издания Тюменской организации ПСР (1906 – 1912 годов) / Н. П. Курусканова // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия : тез. докл. Всерос. науч. конф. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2000. – С. 66 – 67.
5. Штырбул, А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.) [Текст] : моногр. / А. А. Штырбул. – Омск : Изд-во ОмГПУ; Наука, 2008. – 612 с. – ISBN 978-5-8268-1248-8.
6. Толочко, А. П. О роли террора в деятельности эсеровского подполья в Сибири (1905 – февраль 1917 гг.) / А. П. Толочко, Н. П. Курусканова // Исторический ежегодник. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1997. – Спец. вып. : Общественное движение в Сибири в начале XX века. – С. 14 – 24. – ISBN 5-7779-0044-5.
7. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф. ДП. ОО. Оп. 237. Д. 9. Ч. 62. Л. 2, 2-об.
8. Бунт в Тобольской каторжной № 2 тюрьме // Наш край. Тобольск, 1925. № 10 – 11 (14 – 15). – С. 37.
9. Циндик, А. А. Военная и боевая работа революционного подполья в Западной Сибири в 1907 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена 03.07.2002 / Александр Александрович Циндик. – Омск, 2002. – 174 с.
10. ТФ ГАТюмО (Тобольский филиал государственного архива Тюменской области) Ф. 152. Оп. 21. Д. 308. Л. 12.
11. ТФ ГАТюмО Ф. 164. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.
12. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области) Ф. 4058. Оп. 1. Д. 17. Л. 97.
13. ТФ ГАТюмО Ф. 152. Оп. 23. Д. 193. Л. 25-об.
14. ТФ ГАТюмО Ф. 152. Оп. 23. Д. 193. Л. 24-25-об.
15. Анна Гейфман. Революционный террор в России, 1894 – 1917 / Анна Гейфман ; пер. с англ. Е. Дорман. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 446 с. – ISBN 5-232-00608-8.
16. ТФ ГАТюмО Ф. 159. Оп. 1. Д. 48. Л. 239.
17. ТФ ГАТюмО Ф. 164. Оп. 1. Д. 360. Л. 2.
18. ТФ ГАТюмО Ф. 159. Оп. 1. Д. 48. Л. 365.
19. ГАТюмО (Государственный архив Тюменской области) Ф. И239. Оп. 1. Д. 140. Л. 205, 205-об.
20. ГАТюмО Ф. И239. Оп. 1. Д. 140. Л. 207.
21. ГАТюмО Ф. И239. Оп. 1. Д. 155. Л. 2, 2-об.
22. ТФ ГАТюмО Ф. 152. Оп. 26. Д. 192. Л. 10-об.
23. ГАТюмО Ф. И239. Оп. 1. Д. 155. Л. 9.
24. ГАТюмО Ф. И239. Оп. 1. Д. 155. Л. 10-об., Л. 17.
25. ТФ ГАТюмО Ф. 159. Оп. 1. Д. 85. Л. 1-об.
26. ТФ ГАТюмО Ф. 159. Оп. 1. Д. 85. Л. 32,33.

ДЕСЯТОВ Станислав Владимирович, аспирант кафедры всеобщей истории, социологии и политологии.

Адрес для переписки: gnosis_72@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.04.2013 г.

© С. В. Десятов

УДК 37.071.1:070(571.13)

К. В. КЛИМОВА

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Изучены источники и проанализировано отражение в омских газетах проблем региональной системы образования. Отмечено: начальное профессиональное и среднее профессиональное образование практически не освещалось на страницах газет. Анализ публикаций по проблемам системы образования в периодической печати не показал достаточно объективную картину развития системы образования Омского региона.

Ключевые слова: Омская область, периодическая печать, сфера образования, дошкольное образование, школа, высшее образование.

Определяющим фактором, способствующим формированию личности, является образование, включающее в себя различные уровни.

Эта сфера является одной из приоритетных отраслей социально-экономического развития региона, поскольку охватывает собой практически все население, если не в качестве учащихся и педагогов, то, как минимум, в качестве родителей, бабушек и дедушек учащихся. Таким образом, проблемы образования в той или иной мере представляют интерес для подавляющего большинства общества. Отражением этого интереса являются публикации в средствах массовой информации.

В статье приведен аналитический обзор публикаций в омских газетах «Омская правда» (учредитель Правительство Омской области) [1, с. 22–23], «Вечерний Омск» (учредитель Администрация города Омска) [1, с. 41–43], «Ваш Ореол» (учредитель ООО «Редакция СМИ») [1, с. 46–49], «МК в Омске» (учредитель ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец») [1, с. 55–56] и «Красный Путь» (учредитель Омский обком КПРФ) [1, с. 76–77] по проблемам образования за 2000–2004 гг. В общей сложности в ходе работы над статьей проработано 200 публикаций.

Анализируя показатели в таблице, видно, что по степени интереса к рассматриваемым проблемам на первом месте стояла газета «Вечерний Омск». Этой газетой за рассматриваемый период было опубликовано 63 статьи, что говорит о значительном интересе журналистов к проблемам образования (табл. 1).

В обсуждении современных проблем системы образования на страницах омских газет приняли участие представители властных структур, руково-

дители системы образования и образовательных учреждений, педагоги и общественные деятели.

Спектр обсуждаемых проблем за рассматриваемый период охватывал практически все уровни системы образования (дошкольный, школьный, высший, послевузовский). Мало освещались вопросы образования на уровне начального профессионального и среднего профессионального образования. Наиболее представленными в рассматриваемых газетах являлись уровень дошкольного образования и школьного. Наименьший интерес вызывали проблемы вузовского и послевузовского образования.

На уровне дошкольного образования отмечалась некоторая стабилизация положения относительно количества дошкольных образовательных учреж-

Таблица 1

Название газеты	Количество публикаций					
	2000	2001	2002	2003	2004	Всего
«Омская правда»	3	5	11	7	21	47
«Вечерний Омск»	4	12	17	12	18	63
«Ваш Ореол»	2	–	1	–	2	5
«Красный Путь»	–	3	4	–	–	7
«МК в Омске»	1	5	1	1	–	8

*Составлено автором. Источник: «Омская правда», «Вечерний Омск», «Ваш Ореол», «МК в Омске», «Красный Путь» за 2000–2004 гг.

дений и численности воспитанников в них по сравнению с 2000 годом. В 2004 г. на территории города Омска работало 594 дошкольных учреждения, которые посещали 52,7 тыс. человек. Благодаря разнообразию видов учреждений и реализации различных образовательных программ, система дошкольного образования города Омска в 2004 г. позволяла удовлетворить разнообразные запросы родителей на образовательные услуги. Все больше в практике дошкольных учреждений уделялось внимание социальному воспитанию детей, защите их прав и социальных гарантий. Но при этом проблема с нехваткой мест в детских садах обсуждалась постоянно. Для Омского региона эта проблема являлась не менее острой, чем для других регионов.

Также видна положительная динамика относительного снижения заболеваемости воспитанников дошкольных учреждений. Это было связано, прежде всего, с тем, что дошкольные учреждения все больше внимания уделяли помимо вопросов подготовки к обучению в школе укреплению здоровья детей. Одно из приоритетных направлений работы дошкольных учреждений — охрана и укрепление здоровья детей. Во многих детских садах функционировали бассейны, что позволяло проводить занятия по обучению плаванию, закаливанию детского организма.

Авторы газетных публикаций рассматривали проблемы дошкольного воспитания, знакомили читателей с особенностями учебно-воспитательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях г. Омска различного типа и направленности (в газете «Вечерний Омск» статья «Собрались и подумали о детях» — о состоявшейся коллегии при мэре города, где обсуждался опыт работы детских образовательных учреждений, а также вопросы патристического воспитания, статья «Малыши учат взрослых» — малыши 349-го детского сада показывали взрослым, что можно, а что нельзя делать пешеходу на дорогах и др.) [2, 3].

В 2002 г. в газете «Красный Путь» был опубликован ряд статей, посвященный проблемам дошкольного образования в Омской области. В частности, статья «Контрору обустряивают, а про детей забыли» за 23 октября 2002 г. освещала проблемы, связанные с капитальным ремонтом детского сада в поселке Омский Омского района [4]. А в статье под названием «Липовые заповеди», опубликованной в номере за 13 ноября, рассказывалось о ситуации с закрытием детского сада в АО «Звонаревокутское» [5].

Проблемы общего среднего образования являлись наиболее обсуждаемыми на страницах периодической печати: 52 % публикаций было связано со средней общеобразовательной школой.

На страницах газет отмечалось, что конституционные гарантии государства на получение всеми гражданами России бесплатного среднего общего образования в значительной мере превратились в нонсенс. Практика показывала, что школа, ориентированная только на бюджетное финансирование, в наших экономических условиях обречена на нищету и прозябание (нехватка учителей, устаревание материально-технической базы, ухудшается качество образования). Безусловно, проблемы были. По данным газеты «Вечерний Омск», в 2000 г. бюджетное финансирование составило 4,5 млн руб., в 2001 г. — 5,4 млн руб. [6]. Но бюджетного финансирования не хватало не только на содержание образовательной системы, но и на обновление оборудования, мебели, а также на приобретение учебников. Большинство

зданий требовало капитального ремонта. В связи с этим в августе 2002 г. было принято постановление мэра «Об организации шефской помощи муниципальным учреждениям г. Омска». Как отмечалось в газете «Вечерний Омск» №№ 110, 111 от 20 декабря 2002 г., «Шефство над школами поощряется. И даже очень», 90 школ и гимназий заключили соглашение о взаимном сотрудничестве со 126-ю различными компаниями, производственными объединениями и фирмами [7]. Большая помощь была оказана учреждениям образования в подготовке к учебному году и к отопительному сезону.

Проблема компьютеризации образовательных учреждений в периодической печати за 2004 г. стоит менее остро по сравнению с 2000 годом. Этому в значительной степени способствовали шефствующие предприятия, которые активно выделили средства для укрепления материально-технической базы образовательных учреждений («Пустите ребенка к компьютеру» «Вечерний Омск» № 153 от 20 октября 2000 г. — о проблемах внедрения информационных технологий в школах, о нехватке компьютеров, «Будущие кадры мы готовим сегодня», «Омская правда» от 25 августа 2004 г. — о принимаемых мерах по оснащению школ новыми компьютерами и др.) [8, 9].

Говоря о проблемах системы образования нельзя не сказать о тех людях, которые делают все возможное и невозможное, чтобы их решить, — о педагогических сотрудниках. Именно им и посвящен ряд публикаций, раскрывающих не только особенности обучения, новаторство, достижения, но частично описывался и жизненный путь учителя, становление личности педагога. Также из публикаций читатели могли узнать о том, кто являлся заслуженным учителем Омской области («Не смейте забывать учителей» в газете «Вечерний Омск» за 10 мая 2002 г. рассказывали об открытии мемориальной доски Е. Я. Клевакову, учителю математики в гимназии № 19) [10], о проходивших конкурсах среди работников образования («Педагоги-2000» «Вечерний Омск» за 29 сентября 2000 г. — о победителях конкурса «Педагог года» за 24 января 2003 г. «Имена, за которыми будущее» — о подведенных итогах конкурса «Открытие-2003», «Омская правда» за 2 июля 2004 г. «Гранты победителям» — о вручении грантов и дипломов представителям лучших образовательных учреждений области за хорошую подготовку к началу минувшего учебного года и др.) [11–13]. А в статье «Вечернего Омска» за 22 ноября 2002 г. «И нужно видеть «говорящие руки» педагога» рассказывалось о работе педагогов школы-интерната № 15 для слабослышащих и потерявших слух детей [14].

Большое внимание журналисты уделяли здоровью учащихся. Рассказывали об участии омских школ в программе «О тебе», которая позволяла дать школьникам 7–9 классов знания о том, как сохранить здоровье в период взросления. Также на страницах омских СМИ освещались проблемы плохой организации системы питания в школах города Омска. («Начало учебы — конец здоровья?» «Вечерний Омск» за 8 января 2001 г. — о подготовительных курсах перед школой, о новых образовательных программах и др.) [15].

Много материалов местных газет посвящено вопросам летнего отдыха школьников (18 публикаций). Помимо отдыха в загородных оздоровительных лагерях и санаториях омские школьники активно трудились и зарабатывали карманные деньги.

Не забывали журналисты и освещать проблемы с выплатой заработной платы работникам образо-

вания. Этой проблеме за рассматриваемый период было уделено порядка 15 публикаций («Вечерний Омск» №№ 102, 103 за 22 ноября, «Учительские заработки — в фиксированные сроки» — о проблемах с выплатой заработной платы учителям, «Омская правда» за 23 января 2004 г. «Городские учителя будут получать зарплату из областной казны» — о новом механизме выплаты зарплаты городским учителям, «МК в Омске» за 8–15 марта 2001 г. «Учителя бьют тревогу» — об акции протеста работников образовательных учреждений г. Омска и др.) [16–18].

Большое внимание в газетах уделялось важной работе по возвращению интеллектуальной творческой элиты области. Журналисты активно освещали мероприятия по вручению учащимся школ, студентам и аспирантам, победителям различных конкурсов и олимпиад различных стипендий («Омская правда» за 19 ноября 2004 г. «Именные стипендии от губернатора», «Вечерний Омск» за 6 октября 2004 г. «Стипендия для души» и др.) [19, 20].

На страницах газет находили отражение вопросы организации и проведения эксперимента по введению Единого государственного экзамена (порядка семи публикаций). В частности, отмечалось, что недостаточно отлажена технология проведения ЕГЭ, хотя с 2003 г. велась активная работа по обеспечению информационной безопасности при организации и проведении ЕГЭ, отработке процедуры обработки экзаменационных материалов, оказанию методической помощи в ходе эксперимента. О результатах эксперимента по введению ЕГЭ говорилось, что, с одной стороны, менялось сознание участников эксперимента — на первый план выходило качество знаний учащихся и профессионализм учителя, а с другой — заметным стало натаскивание обучающихся на ответы («Омская правда» за 28 января 2004 г., «Выпускные экзамены в форме ЕГЭ» — об эксперименте по вступлению Омской области в эксперимент по введению ЕГЭ) [21].

Авторы публикаций рассматривали и вопросы высшего образования. Большой объем материала был посвящен приему студентов в вузы («МК в Омске» за 2–9 августа 2001 г. «Вступительная лихорадка» и др.) [22], сложному материальному положению преподавателей омских вузов («Красный Путь» за 13 июня 2001 г., «Простимся мы со школою...», «МК в Омске» за 8–15 ноября 2001 г., «Подумаешь, наука!» и др.) [23, 24]. Не обходили стороной журналисты вопросы участия омских вузов в реализации социально-экономической политики региона.

Рассматривались и вопросы профориентационной работы с абитуриентами вузов, на какую специальность подать заявление, чтобы полученная профессия была востребована обществом. В 2004 г. ситуация была такова, что рынком труда наиболее востребованы профессии, связанные с физическим трудом, а не с умственным.

Изучение публикаций омской периодической прессы позволяет сделать следующие выводы:

— в период 2000–2004 гг. внимание газет, финансируемых из бюджета, уделялось проблемам дошкольного и школьного образования, организации летнего отдыха школьников и патриотическому воспитанию в детских садах и школах, как наиболее явным и зависящим от региональной власти, так позволяющим привлечь большое количество читателей. Недостаточное внимание местная пресса уделяла вопросам начального профессионального и среднего профессионального образования;

— свободные печатные газеты региона в основном освещали проблемы высшего образования. В частности, это касалось вступительных испытаний в омские вузы, сложного материального положения преподавателей университетов и положения дел в послевузовском образовании;

— оппозиционная пресса в основном публиковала материал, затрагивавший на тот момент наиболее острые проблемы: закрытие детских садов в области и устаревание материально-технической базы в сельских школах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что публикации по проблемам системы образования в омской периодической печати не показывают достаточно объективную картину развития системы образования Омского региона. Проблемы образования не соотносились с проблемами социально-экономического развития региона в целом, а также с правительственным курсом.

Следует отметить, что омская периодическая печать не отражает реальных проблем в сфере образования г. Омска и не может служить полноценным источником информации по истории развития системы образования города.

Библиографический список

1. Новиков, С. В. Влияние печатных СМИ на результаты избирательных кампаний федерального уровня. Омское Прииртышье (1992–2003 гг.) : моногр. / И. В. Новикова, В. С. Новиков, С. В. Новиков / под ред. С. В. Новикова. — Омск : Сфера, 2007. — 339 с.
2. Анатольева, Т. Собрались и подумали о детях / Т. Анатольева // Вечерний Омск. — 2002. — 22 ноября.
3. Мигунова, А. Малыши учат взрослых / А. Мигунова // Вечерний Омск. — 2000. — 2 марта.
4. Малахов, Л. Контору обустроивают, а про детей забыли / Л. Малахов // Красный Путь. — 2002. — 23 октября.
5. Ларин, Л. Липовые заповеди / Л. Ларин // Красный путь. — 2002. — 13 ноября.
6. Как готовимся к новому учебному году // Вечерний Омск. — 2002. — 16 августа.
7. Анатольева, Т. Шефство над школами поощряется. И даже очень / Т. Анатольева // Вечерний Омск. — 2002. — 20 декабря.
8. Бер, Т. Пустите ребенка к компьютеру / Т. Бер // Вечерний Омск. — 2000. — 20 октября.
9. Леонова, Л. С. Будущие кадры мы готовим сегодня / Л. С. Леонова // Омская правда. — 2004. — 25 августа.
10. Граф, Н. Не смейте забывать учителей / Н. Граф // Вечерний Омск. — 2002. — 10 мая.
11. Федина, Т. Педагоги 2000 / Т. Федина // Вечерний Омск. — 2000. — 29 сентября.
12. Эльф, И. Имена, за которыми — будущее / И. Эльф // Вечерний Омск. — 2003. — 24 января.
13. Гранты победителям // Омская правда. — 2004. — 2 июля.
14. Кралько, А. ... И нужно видеть «говорящие руки» педагога / А. Кралько // Вечерний Омск. — 2002. — 4 октября.
15. Руденко, Н. Начало учебы — конец здоровья? / Н. Руденко // Вечерний Омск. — 2001. — 11 января.
16. Марьина, Т. Учительские заработки — в фиксированные сроки / Т. Марьина // Вечерний Омск. — 2002. — 22 ноября.
17. Сергеева, Т. Городские учителя будут получать зарплату из областной казны / Т. Сергеева // Омская правда. — 2004. — 23 января.
18. Учителя бьют тревогу... // МК в Омске. — 2001. — 8–15 марта.

19. Емельянова, Р. Именные стипендии от губернатора / Р. Емельянова // Омская правда. — 2004. — 19 ноября.
20. Стипендия для души // Вечерний Омск. — 2004. — 6 октября.
21. Емельянова, Р. Выпускные экзамены в форме ЕГЭ / Р. Емельянова // Омская правда. — 2004. — 28 января.
22. Вступительная лихорадка // МК в Омске. — 2001. — 2—9 августа.
23. Широковская, С. Простимся мы со школою / С. Широковская // Красный Путь. — 2001. — 13 июня.

24. Мамин, И. Подумаешь, наука! / И. Мамин // МК в Омске. — 2001. — 8—15 ноября.

КЛИМОВА Ксения Владимировна, аспирантка кафедры истории и социально-педагогических дисциплин.

Адрес для переписки: ksy-klimova@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 22.03.2013 г.

© К. В. Климова

УДК 379.8:070:378(09)

Н. С. КОНОВАЛОВА

Омский государственный
технический университет

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ ВУЗА НА СТРАНИЦАХ МНОГОТИРАЖНЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ ОмПИ «ПОЛИТЕХНИК», 1985—1990 гг.)

В статье отражены вопросы культурно-массовой работы вуза, на основе изучения многотиражной газеты Омского политехнического института за период с 1985—1990 г. Приведен историко-типологический анализ многотиражной газеты «Политехник». Указаны основные культурно-массовые мероприятия и организаторы этих мероприятий.

Ключевые слова: многотиражная газета, культурно-массовая работа, вуз, библиотека, студенческий совет.

При рассмотрении газетных материалов в качестве исторического источника информации о культурно-массовой работе вуза необходимо исходить из того, что пресса, в том числе многотиражная газета, возникла в результате потребности организации знать о происходящих событиях и фактах, явлениях и процессах своего времени.

Многотиражная газета — газета, выпускаемая трудовыми, учебными и научными коллективами в малых тиражах, которые распространяются лишь на территории данного коллектива, т. е. в ограниченной аудитории, и остаются для его руководителей средством управления. В основе газетных публикаций отражается информация, связанная со студентами и сотрудниками вуза, их социальным и культурным развитием, заложено истолкование происходящих событий.

Газета, выпускаемая вузом, имеет свои функции. Е. В. Лапина выделяет следующие [1]:

1. Информационная — информирование сотрудников и студентов университета о состоянии текущих дел, планах руководства и других аспектах деятельности вуза.
2. Мотивационная — приобщение сотрудников к ценностям организации (вуза).
3. Посредническая — контроль над соответствием действий руководства университета с провозглашенными ценностями.

4. Развлекательная — удовлетворение потребностей самовыражения и отдыха читателей.

Другие исследователи выделяют, кроме указанных выше, имиджевую функцию — влияние на процесс построения и поддержания корпоративной культуры вуза, и просветительскую.

Чтобы представить особенность функционирования многотиражной газеты вуза, необходимо дать ей характеристику. Для изучения была выбрана газета ОмПИ «Политехник». Период изучения 1985—1990 гг.

Историко-типологический анализ многотиражной газеты «Политехник» проводился по следующим аспектам: общая характеристика (издатель, цели и задачи, предметно-тематическая направленность, аудитория, авторский состав, количественные характеристики (формат), распространение); композиционно-графическая модель издания (дизайн); жанровое своеобразие.

Первый номер многотиражной газеты ОмПИ «Политехник» вышел 10 марта 1967 года. Газета является органом ученого совета вуза. В числе важнейших целей и задач газеты — необходимость информирования внутренней аудитории о жизни института.

По предметно-тематической направленности «Политехник» является универсальным изданием, информирует читателей о внутренних сторонах

жизни вуза, об общих тенденциях в сфере образования в стране, о событиях и деятельности, касающихся отдельных студентов института.

В составе целевой аудитории и студенты, и преподаватели, и сотрудники, и администрация.

Авторский состав газеты. В изучаемый период редакция газеты состояла из профессионалов. С 1985 по 1989 годы редактором газеты была Л. Ф. Жиндерова, с 1989 г. до конца изучаемого периода — С. П. Сибина. Среди членов редакции были и непрофессиональные журналисты, материалы писали сотрудники института, выпускники и студенты. Поэтому в газете имеются материалы, не претендующие на глубину, широту охвата и аналитичность.

Квантитативные характеристики газеты за исследуемый период: листы формата А3. Объем газеты устоявшийся — четыре полосы. Выходила 37 раз в год. Тираж «Политехника» — 1000 экз.

Цена газеты за интересующий период составляла 2 коп.

В 1985–1990 гг. в газете было несколько постоянных рубрик: «Партийная жизнь»; «Инженер будущего века», освещающие различные вопросы внедрения технических новшеств в учебный процесс и изобретения в науке; «Люди Омского политехнического» — здесь рассказывалось о людях, посвятивших свою жизнь вузу; «Политехнику отвечают» — рубрика, где помещались ответы на материалы прошлых номеров; «Творчество наших читателей» — об увлечениях читателей газеты.

В данный период газета выпускалась в черно-белом формате. Заглавие издания было выполнено крупным шрифтом, рядом с названием размещался логотип ОмПИ (ОмГТУ).

В газете преобладала вертикальная верстка. Редакция предпочитала использовать четырех–пятиколонное размещение материала.

Иллюстрации сопровождали текстовый материал или сообщали о каком-либо событии. С 1988 года в газете появилась рубрика «Наш фоторепортаж», где размещались фотографии с какого-либо вузовского мероприятия.

Среди основных жанров, используемых в «Политехнике», можно выделить информационные и событийные заметки, интервью, отчеты о деятельности, брифинги, анкеты, аннотации к книгам, репортажи, беседы, обзор СМИ (рубрика 1989–1990 гг. «По страницам студенческих газет»). Также на страницах газеты присутствовали художественно-публицистические материалы: очерк, фельетон, житейские истории, развлекательная информация в жанре анекдота, шутки, игры.

Полосы газеты были насыщены разнообразными рубриками, освещающими культурно-массовую работу вуза, такими как «Интерклуб «Политехник», «Конкурс на лучшую читающую группу», «Студенческая весна», «За эффективный труд и здоровый быт», «Есть такое мнение», «Твой досуг, студент», «Компас» и др.

Культурно-массовые мероприятия вуза можно разделить на два вида — культурно-досуговые и информационно-просветительские.

По результатам анализа газетных материалов за 1985–1990 гг. можно выделить основные формы культурно-досуговой деятельности вуза, это различные конкурсы, фестивали, концерты, театральные представления, игры, а также выставки.

К формам информационно-просветительских мероприятий, проводимых в вузе, можно отнести работу клубов, кинопоказы, лекции, конференции,

встречи, дискуссии, вечера, литературные гостиные.

Среди основных организаторов культурно-массовой работы вуза можно выделить библиотеку, музей, студенческий совет, профсоюзную организацию, кураторов групп, зам. деканов по воспитательной работе, комитет ВЛКСМ и самих студентов.

Студсоветом проводились различные культурно-массовые мероприятия. В общежитии № 4 был организован кинолекторий, в котором «состоялись вечера встреч с молодыми преподавателями... встреча с туристами, побывавшими в Японии» [2]. Студсовет проводил смотры-конкурсы общежитий. К праздникам, например к Новому году, студсовет составлял план проведения мероприятий, который включал праздничное оформление общежития, выпуск стенной газеты, праздничную программу по радиоузлу, новогодний бал-маскарад, также были объявлены конкурсы на лучшую стенгазету этажа, на лучший новогодний костюм, новогодний номер. «На лестничных клетках и этажах оформлены стенды «Советская молодежь в борьбе за мир», «Спорт и мы»...» [2].

Важной задачей профсоюзной организации являлась забота о досуге студентов. Проводились праздничные вечера и вечера отдыха, устраивались конкурсы для выявления талантов среди студентов первого курса. В статье «Впервые в самостоятельности» в № 27 1985 г. корреспондентом газеты «Политехник» И. Ириной было взято интервью у директора студенческого клуба Г. А. Завьяловой о празднике «Студенческая весна»: «Общепризнанный праздник «Студенческая весна» посвящен XXVII съезду КПСС. Итоги самодеятельности по факультетам будут проведены традиционно: по оценкам конкурсов молодых талантов, конкурсных вечеров к торжественным гатам, участию студентов в жизни институтских коллективов...» [3]. Также в статье приводятся варианты проведения досуга студентами: «первокурсники найдут применение своим способностям в ансамбле скрипачей, баянистов, камерном хоре, политтеатре «Солидарность» и театре поэзии «Странники», театре миниатюр «Эстафета», коллективах народного и современного танца» [3].

По материалам газеты также можно проследить этапы фестиваля, например, за 1988 год, «Студенческая весна-88» и составляющие его конкурсы. В «Политехнике» № 7 за 1988 г. было размещено положение о конкурсе политического творчества, который включал в себя факультетские смотры — концерты творчества по следующим жанрам: политическая песня, политический театр, политическое литературное творчество, политическая стенная печать и политический плакат [4]. В № 15 были подведены итоги смотра-конкурса стенной печати, которые показали, что участники не уделили должного внимания конкурсу, снизился интерес к оформлению стенгазет. «Сегодня такой стенгазеты, которая являлась бы образцом и примером подражания для других, в институте нет» [5].

В рамках фестиваля «Студенческая весна-88» проводился конкурс «визитных карточек факультета». Целью конкурса были: «активизация самодеятельного художественного творчества студентов; выявление творческих способностей студентов; подготовка программ для участия в профориентационных мероприятиях» [6]. Каждый факультет в течение 15–20 минут должен был рассказать о себе с помощью танца, песни, стихов, миниатюр и т. п. Первые трудности, с которыми пришлось столкнуться

ся студклубу при организации конкурса, — пассивность, и не только студентов, но и комсомольских активистов факультета, об этом говорится в статье «Ищем рецепт активности» [7].

Регулярно в вузе проводились заседания клуба интернациональной дружбы (КИД), где обсуждались различные вопросы, связанные с антифашистским движением в Германии [8]. «Ребята-кидовцы рассказывали о демократическом молодежном движении, о создании Всемирной федерации демократической молодежи...» [9]. Проводились «Праздники дружбы», где студенты рассказывали о себе, исполняли национальные мелодии, танцы, знакомили с традициями своего народа «Кидовцы решили несколько разнообразить свое заседание. Особое внимание уделить соседней республике — Казахстану и устроить чаепитие. Говорили о братстве и равноправии советских народов, взаимопомощи...» [10]. Также проводились встречи с ветеранами войны и труда. Одной из форм работы КИДа являлось составление сценариев и проведение вечеров, посвященных выдающимся личностям и праздникам. Руководители КИДа размещали в газете приглашения стать членами клуба: «Приглашаем вас стать членами клуба интернациональной дружбы. ... В КИДе вы узнаете много интересного, приобретете навыки организаторской работы, умение выступать перед аудиторией... Каждый год мы проводим интересные вечера, встречи с людьми, побывавшими в других странах, выездные заседания в училищах и школах» [11].

Общественная комсомольская редакция сообщила в газете об итогах конкурса политплаката и политгазеты в институте, например конкурса, посвященного 40-летию Победы. «Ярким и кратким языком плаката участники конкурса выразили свое отношение к проблемам мировой политики.... Победители примут участие в городском конкурсе...» [12]. Также к юбилею Победы в вузе были проведены и другие культурно-массовые мероприятия. Цикл конкурсов «Тебе, Победа!», «Первый конкурс — «Информация к размышлению». Представители четырех факультетов работают с различными документами Великой Отечественной войны.... Следующий конкурс — знатоков довоенной музыки «Ещё до войны». ... Третье соревнование называлось «Неизвестная война». Вопросы о крупнейших событиях Великой Отечественной войны. ... Четвертый конкурс «На войне, как на войне» проводила военная кафедра. ... Были подведены итоги конкурса на лучший текст обращения омских политехников к молодежи мира» [12]. Открыта выставка прикладного творчества студентов ЭТФ «Здесь и искусно связанные салфетки, шали... и макраме, ... работы по дереву, рисунки...» [12].

В институте проводился смотр-конкурс на звание «Лучшая группа ОмПИ», в финал выходили группы, которые по итогам успеваемости и качеству знаний имели высокие баллы «группы: АС-223 (успеваемость — 96 процентов, качество знаний — 67 процентов)...» [13]. Представители претендентов должны были рассказать о себе, о своей группе, о том как складывается коллектив. Материалы были опубликованы в газете «Политехник». В следующем номере газеты был размещен материал итогов смотра-конкурса «...соревнования были интересными. Тут и конкурс сувениров, и спортивный конкурс, и викторина об Омске, и конкурс болельщиков...» [14]. Турнир претендентов — это игра, но игра со своими принципами: «...1. «Гражданином быть обязан». 2. Интеллект плюс юмор равно «хорошее настрое-

ние». 3. Главное — чувство меры, особенно в желании победить...» [15].

Силами студентов факультета холодильных машин (ФХМ) был организован концерт для выпускников факультета. «Самое яркое впечатление произвело выступление ВИА «Экипаж», в составе которого выступили недавние наши выпускники... Очень тепло было встречено выступление политтеатра «Солидарность», который показал три миниатюры» [16].

Вся массовая работа библиотеки в эти годы была направлена, прежде всего, на пропаганду чтения, книги и библиотеки. Одни мероприятия были рассчитаны на широкий круг читателей, другие — на определенную целевую группу. Рассматривая вузовскую газету «Политехник» как источник информации о культурно-массовой работе библиотеки, можно увидеть, что в исследуемый период (1985—1990 гг.) материалы о библиотечных мероприятиях присутствовали практически в каждом выпуске газеты. Работа библиотеки освещалась в рубриках: «Все о книге», «Фельетон», «За эффективный труд и здоровый быт», «Лаборатория культуры студенческого труда», «Уголок книголюбца», «Внимание — выставка!», «Внимание — конкурс», «Компас», «Конкурс на лучшую читающую группу», «Новинки библиотеки».

Остановимся на основных темах, которые библиотека освещала в газете: работа «Общества книголюбца ОмПИ», созданного в 1983 году; информация об открытии книжного киоска в главном корпусе института, о новых поступлениях; обзор новых книг, поступивших в отдел художественной литературы; рассказ о правилах библиографического описания изданий (в статье «Внимание — новый стандарт»). В рубрике «Фельетон» осмеивались задолжники библиотеки. Практически в каждом выпуске газеты за 1986 год давалась информация о конкурсе на лучшую читающую группу, об игре «Что? Где? Когда?», в числе организаторов которой были работники библиотеки. В газете регулярно печатались приглашения на книжно-иллюстративные выставки в отделах библиотеки.

В выпусках, приуроченных к Дню знаний, размещалась информация о библиотеке, в том числе и о массовой работе. Например, в № 25 от 3 сентября 1986 года в рубрике «Знакомьтесь, первокурсник» размещена статья зав. библиотекой О. Андрюшиной «Твоя библиотека»: «Сотрудники отдела художественной литературы приглашают всех первокурсников принять участие в ...конкурсе на лучшую читающую группу... В отделе идейно-воспитательной работы создана лаборатория культуры студенческого труда — это цикл лекций, бесед, тестов по научной организации труда студентов.... Посещая библиотеку, обратите внимание на книжные выставки...» [17].

В газетах за 1986—1988 гг. в рубрике «Лаборатория культуры студенческого труда» размещались статьи с полезными советами для студентов. Например, в № 17 за 1986 г. — о правилах труда и ссылками на книги по теме, которые есть в библиотеке. «Не беритесь за работу, пока в голове окончательно не сложилась модель готовой работы... Во время самой работы не стоит есть и пить...» [18]. В № 25 за 1987 г. в статье «Умеете ли вы спорить?» [19] были даны советы по предотвращению споров, также со ссылками на полезную литературу. «Тренируйте память» — в статье под таким названием зав. отделом идейно-воспитательной работы библиотеки И. Ха-

занова давала советы, которые помогали студентам подготовиться к сессии: «*Читая текст лекции, ... попытайтесь представить себе то, о чем идет речь...*» [20].

В исследуемый период библиотека ОмПИ активно пропагандировала в газете конкурс на лучшую читающую группу. В выпусках за 1986 и 1987 гг. информация о конкурсе размещалась в рубрике «За эффективный труд и здоровый быт». В выпусках 1988 г. появляется отдельная рубрика «Конкурс на лучшую читающую группу ОмПИ». В статье «Приходи, выбирай, читай...» назывались самые читающие группы, а также те студенты, кто ещё не записался в библиотеку, и те, кто мало читает, поименно: «*Комсорг группы В-325 В. Панков не читает с июля прошлого года. Мало читают комсорг АА-315 А. Рыгузов и ответственный за проведение конкурса Чащин... Нечего сказать, весьма «положительный» пример...*» [21]. В этой же статье говорится, что конкурс на лучшую читающую группу впервые организован в нашей стране в ОмПИ. «*Цель конкурса — приобщить студентов-политехников к чтению, а значит, помочь им в развитии кругозора...*» [21]. В конце марта в газете были опубликованы результаты первого этапа конкурса. В № 12 за 1988 г. уже пишется о том, что конкурс завершен, состоялось награждение самых активных участников конкурса. «*Заключительным аккордом конкурса... явилась викторина «Знатоки среди нас»... Каждая из команд должна была проявить свои качества в семи конкурсах. Каждый новый этап конкурса — своего рода экзамен на знание исторических произведений, стихотворных форм и жанров, современных и классических авторов... За каждую победу в конкурсе приз — книга... победители получили премию 40 рублей*» [22]. В последующие годы эта рубрика в газете исчезла, но информация о правилах участия в конкурсе, итоги этапов конкурса все ещё появлялись.

В 1989 и 1990 годах в газете организуется рубрика «Компас: в книжных лабиринтах», где размещались отрывки из произведений и ссылки на книги в отделе библиотеки [23].

Материалы новостного характера с 1990 г. начали размещаться в рубрике «Теле: тайп». Библиотека размещала здесь информацию о книжных выставках, напоминания о необходимости перерегистрации читателей и сдачи изданий.

Художественная самодеятельность института представлена ансамблем скрипачей, театром «Солидарность», камерным хором, театром миниатюр «Эстафета» и др. коллективами. «*17 апреля успешно прошел в Органном зале концерт хоровой музыки, организованный коллективом студенческого академического хора нашего института по инициативе самого коллектива*» [24].

В газете также размещались приглашения на концерты, выставки, студенты делились впечатлениями о проведении свободного времени, о посещении культурно-массовых мероприятий.

За 1985 — 1990 гг. газета регулярно отражала культурно-массовую работу вуза. По материалам, опубликованным в ней, можно судить о высокой востребованности таких мероприятий, об активности студентов-участников. Наиболее распространены были такие формы культурно-массовой работы, как конкурсы, фестивали, концерты, театральные представления, игры, а также художественные и книж-

ные выставки, работа клубов, кинопоказы, встречи, дискуссии, вечера, литературные гостиные.

Результаты изучения опыта проведения культурно-массовых мероприятий, их форм и методов могут быть использованы специалистами в настоящем времени, в реальной практике.

Библиографический список

1. Лапина, Е. В. Внутрикorporативная газета как инструмент связей с общественностью : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Е. В. Лапина. — Тамбов, 2004. — 246 с.
2. Гадалин, С. В результате первое место / С. Гадалин // Политехник. — 1985. — № 1. — С. 2.
3. Иринаева, И. Впервые в самодеятельности / И. Иринаева // Политехник. — 1985. — № 27. — С. 4.
4. Положение о конкурсе политического творчества // Политехник. — 1988. — № 7. — С. 4.
5. Сибина, С. Плюсы и минусы / С. Сибина // Политехник. — 1988. — № 15. — С. 1.
6. Положение о проведении конкурса «визитных карточек факультета» // Политехник. — 1988. — № 25. — С. 2.
7. Ищем рецепт активности // Политехник. — 1988. — № 30. — С. 3.
8. Певцова, А. КИД — в общежитии / А. Певцова // Политехник. — 1985. — № 11. — С. 1.
9. Скачкова, Н. Навстречу фестивалю / Н. Скачкова // Политехник. — 1985. — № 17. — С. 1.
10. Певцова, В. Торт разделили по-братски / В. Певцова // Политехник. — 1988. — № 3. — С. 2.
11. Певцова, В. Клуб интернациональной дружбы / В. Певцова // Политехник. — 1988. — № 14. — С. 4.
12. Конкурс «Тебе, Победа» // Политехник. — 1985. — № 16. — С. 3.
13. Почти все о нас // Политехник. — 1985. — № 14. — С. 4.
14. Валентинов, В. Турнир претендентов / В. Валентинов // Политехник. — 1985. — № 15. — С. 1.
15. Турнир претендентов // Политехник. — 1985. — № 34. — С. 4.
16. Кондакова, О. Праздничный вечер / О. Кондакова // Политехник. — 1985. — № 15. — С. 4.
17. Андрияшина, О. Твоя библиотека / О. Андрияшина // Политехник. — 1986. — № 25. — С. 4.
18. Хазанова, И. Лаборатория культуры студенческого труда / И. Хазанова // Политехник. — 1986. — № 17. — С. 3.
19. Хазанова, И. Умеете ли вы спорить / И. Хазанова // Политехник. — 1987. — № 25. — С. 4.
20. Хазанова, И. Тренируйте память / И. Хазанова // Политехник. — 1987. — № 27. — С. 4.
21. Вязигин, В. И вновь игра Что? Где? Когда? / В. Вязигин // Политехник. — 1988. — № 4. — С. 3.
22. Костюнов, С. Итоги подведены / С. Костюнов // Политехник. — 1988. — № 12. — С. 4.
23. Вас ждет библиотека // Политехник. — 1990. — № 3. — С. 1.
24. Художественная самодеятельность // Политехник. — 1989. — № 13. — С. 4.

КОНОВАЛОВА Наталья Сергеевна, аспирантка кафедры отечественной истории, методист библиотеки.

Адрес для переписки: konovalova_ns@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2012 г.

© Н. С. Коновалова

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПЕЧАТИ)

В статье на материалах специализированной железнодорожной печати исследуется ряд основных социокультурных проблем медицинского обслуживания на железных дорогах Сибири в конце XIX—начале XX вв. Представлены различные точки зрения врачей и железнодорожников на спорные вопросы.

Ключевые слова: медицинское обеспечение, железные дороги, культура.

В конце XIX—начале XX вв. на железнодорожный транспорт значительно возросла нагрузка в области пассажиро- и грузоперевозок, весомая часть которой в годы русско-японской войны и Столыпинской реформы пришла на Транссибирскую магистраль. В связи с этим важное значение приобрела проблема организации медицинского обеспечения на железных дорогах Сибири и недопущения развития эпидемиологической ситуации. Ее успешное решение в значительной степени определялось уровнем организации и культуры медицинского обслуживания.

Медицине на железных дорогах в дореволюционный период, несмотря на значимость проблемы, посвящено немного исследований. В трудах историков советского времени этот вопрос затрагивался в связи с рассмотрением социальных проблем железнодорожников, как одной из категорий рабочего класса. Были изучены вопросы страхования жизни, социальных льгот, пособий за увечья и ряд других [1–3]. В работах современных исследователей медицина на железных дорогах Сибири изучалась в плоскости создания социальной инфраструктуры отдельных областей [4], а также в связи с изучением проблемы переселенцев и их обслуживания [5]. Медицинское обеспечение на железных дорогах довольно полно, с точки зрения фактического материала, освещено в интернет-ресурсах [6]. Однако в целом труды, так или иначе затрагивающие эти вопросы, опираются, прежде всего, на разного рода количественные характеристики. При таком подходе проблемы взаимодействия врачебной службы с железнодорожниками, отношение последних к врачам, трудности организации и культуры здравоохранения и медицинского обеспечения на железных дорогах Сибири ускользают от взгляда исследователей. Между тем озвученные вопросы являются, безусловно, важными, поскольку, игнорируя их изучение, невозможно раскрыть условия жизни и труда железнодорожников Сибири, а также их культуру в досоветский период отечественной истории.

Тема медицинского обеспечения была одной из самых популярных на страницах специализированной железнодорожной печати — журналов

«Железнодорожник» и «Вестник Сибирской железной дороги». Именно здесь рабочие и служащие дороги могли высказывать свое отношение к врачебной службе, надеясь на отклик ее представителей и высших чинов управления. Неоднократно на страницах этих изданий возникала полемика между железнодорожниками и врачами, которые, со своей стороны, пытались отразить все нападки на работу своей службы. Изучение этих полярных точек зрения на вопросы медицинского обслуживания на Сибирской железной дороге позволяет увидеть спектр проблем врачебной службы, ее социокультурных аспектов в дореволюционный период.

Основные вопросы медицины на железных дорогах, интересовавшие сибирских железнодорожников в дореволюционный период, можно разделить на следующие группы:

1. Отношение докторов к пациентам. Государственная служба и частная практика железнодорожных врачей. Фельдшерский персонал.
2. Отпуск лекарств из железнодорожных аптек и бюрократическая волокита.
3. Предложение реформ в сфере медицинского обеспечения.
4. Социокультурный облик больниц и других медицинских учреждений.

Одной из главных проблем культуры медицинского обеспечения на железных дорогах Сибири было невнимание врачей к своим пациентам. В печати то и дело встречаются рассказы о различных случаях, когда врач не являлся по вызову даже к тяжело больным, отправлявшим красный бюллетень¹. В тех случаях, если врач не мог выехать на дом к пациенту, он отправлял к нему фельдшера, в обязанности которого входила постановка диагноза и назначение лечения. Подтвердить назначенное фельдшером лечение должен был врач, поставив свою подпись. Однако доктор часто не видел больного, а узнавал все только со слов фельдшера или вовсе, будучи загруженным всевозможной канцелярской работой, подписывал назначенное лечение не глядя. Поэтому неудивительно, что столько жалоб приходилось на врачебную службу в связи с неправильной постановкой диагноза, ведь уровень знаний фельдшера

был на порядок ниже, чем у врача. К тому же, работа фельдшера имела стационарно-разъездной характер, а это значило, что порой приходилось преодолевать огромные расстояния, навещая больных. Вот несколько штрихов к описанию фельдшерской работы, которые находим в печати: «С линии их то и дело бомбардируют телеграммами с требованиями навесить больных, почему фельдшеру приходится в сутки средним числом сделать не менее трех выездов, что составит приблизительно около 30 верст... иногда на три поездочки приходится употребить десять часов — все зависит от количества и совпадения поездов. Спрашивается, как же можно при таких условиях требовать от всегда уставшего фельдшера аккуратного и добросовестного выполнения им своих обязанностей?» [7].

Распространение получила и практика так называемых летучих диагнозов [8]. Суть ее заключалась в том, что врач выставлял диагноз во время стоянок поезда, в котором он следовал. Железнодорожники выстраивались в очередь на платформе в ожидании поезда, и во время стоянки продолжительностью несколько минут врач, попросив их высунуть языки, диктовал диагнозы и лекарства находящемуся рядом фельдшеру. Информация о болезни выдавалась по ходу поезда или по адресу высылалось лекарство. В связи с этим возникало множество курьезов с такими быстро поставленными диагнозами.

Железнодорожная печать раскрывает также и такие социокультурные аспекты медицинского обеспечения, как частная служба железнодорожных врачей и связанное с ней невнимание к пациентам. Железнодорожники отмечали разное отношение к ним одного и того же врача, находящегося на государственной службе и принимающего больных частным образом. Многие именно в частной практике видели причину небрежного к ним отношения докторов железной дороги. Ведь врач, находящийся на государственной службе и согласно своим должностным обязанностям вынужденный лечить железнодорожников, не имел дополнительной мотивации, кроме собственного самоуважения выполнять свою работу на должном уровне. В то время как тот же врач, работающий частным образом, находился в ситуации своеобразной конкуренции, а потому отличался обходительным отношением с пациентами и наиболее тщательно выставлял диагнозы и назначал лечение. Среди других примеров сложившуюся ситуацию иллюстрирует журнал «Железнодорожник»: «Загляните в наш приемный покой, и вы увидите такую картину: перед врачом стоит больной и рассказывает о своих недугах. Врач рассеянно смотрит в окно, барабанит в стекло и апатично следит за полетом какой-то птички. Больной указывает место, где у него болит и замолкает. Доктор встает, диктует рецепт, считая совершенно излишним выслушивать пациента, и зовет следующего. Такое отношение докторов, конечно, обижает служащих. Придите... к тому же врачу на дом в качестве частного посетителя, и вы не узнаете доктора: он любезен, почтителен, внимателен. Он хорошо осматривает вас, тщательно исследует и пропишет рецепт» [9].

Одной из социокультурных проблем железнодорожного здравоохранения Сибири, получившая освещение в печати, стала организация системы выдачи бесплатных лекарств, а также связанная с ней бюрократическая волокита. Правилами врачебно-санитарной службы Сибирской железной дороги были установлены нормы относительно отпуска лекарств из железнодорожных аптек [10]. Соглас-

но § 41 данных правил отпуск бесплатных лекарств осуществлялся только по рецептам железнодорожных врачей. По рецептам частных докторов лекарства могли отпускаться только в случае заверения их также и у железнодорожного врача. Исключение составляли лишь экстренные случаи с пометкой «тотчас (statim)!». Отсюда возникала бесконечная бумажная волокита с рецептами от частных докторов, нуждавшихся в подписи железнодорожного врача. Кроме того, по рецепту, подписанному частным врачом после одного часа дня, лекарство можно было получить после часа следующего дня, т.е. через сутки. Такой порядок вещей, разумеется, создавал определенные препятствия на пути пользования правом получения бесплатных лекарств в железнодорожной аптеке и вызывал недовольство рабочих и служащих.

Посредством печати сами железнодорожники пытались повлиять на некоторые проблемы культуры медицинского обеспечения, привлечь внимание начальства к нерешенным вопросам. Однако нечасто можно встретить конкретный план предложений по улучшению работы врачебной службы. Лишь в нескольких номерах журналов был предложен ряд мер по реформированию существующего порядка. На страницах «Железнодорожника» был поднят вопрос о целесообразности единой врачебной службы как системы. Было предложено полностью отказаться от существующей организации подачи медицинской помощи, переложив обязанность назначать докторов на отдельные службы, упразднив тем самым единую систему². Главной причиной взгляда автора заметки на медицину железных дорог как на учреждение ненужное и бесполезное³ стало выделение врачебной службы в особый отдел при Управлении дороги с разделением медицинского персонала на старших и младших врачей, фельдшеров, акушеров и т.д. Согласно мнению автора, это служба, где царит «формализм и порядок, а нет только одного... скорой, верной и действительной медицинской помощи» [8]. Поэтому в своей заметке железнодорожник предлагает «уничтожить излишние инстанции и службы и оставить и установить живое дело во всех отраслях железнодорожного хозяйства» [8].

Такой взгляд на врачебную службу вызвал живой отклик других железнодорожников, считавших, что организация медицинской помощи на дорогах должна реформироваться, только изменения эти необходимо направить не на разрушение единой системы, а на ее создание и консолидацию: «Мы лично думаем даже, что службе этой [врачебной] должно быть предоставлено такое же самостоятельное и независимое положение, как службе полицейской» [11, с. 8]. Автор видит недостатки медицинского дела на железных дорогах не в разделении врачебного персонала на разные категории, а в его нехватке в целом [12]. В заключение своей заметки он делает вывод: «не отрицая необходимости реформ во врачебно-санитарной службе ж.д., мы находим, что реформы эти должны быть направлены совсем в другую сторону, — в сторону правильной организации, а не разрушения» [11, с. 8–9].

В одном из номеров «Железнодорожника» опубликована также заметка под названием «Как улучшить врачебную часть на дорогах» [13, с. 8–9] с пометкой «один из проектов, которым не суждено сбыться» [13, с. 8]. Очевидно, автор считает, что его предложения вряд ли будут рассмотрены. Основное недовольство железнодорожника вызывает низкий уровень образования медицинского персонала, его

неготовность к службе. Поэтому в заметке предлагается ряд мер по улучшению подачи медицинской помощи, а также повышению культуры медицинского обеспечения путем кадровых изменений.

Ввиду нехватки врачебного персонала на дороге принимали далеких от медицины людей. Поэтому первое, что следует сделать, по мнению автора, это запретить доступ к службе на дороге ротным фельдшерам [13, с. 9]. Дело в том, что для получения должности фельдшера, необходимо было окончить гражданскую или фельдшерскую школу. Однако, вследствие недостатка персонала, на должность фельдшера на железной дороге принимались лица, имевшие звание ротных фельдшеров, несмотря на то, что это было запрещено правилами санитарной службы. Ротными фельдшерами были солдаты, отслужившие в строю не менее полугода, помогая опытным фельдшерам делать перевязки, промывать раны, бинтовать — иными словами, выполнять несложную работу под руководством своих более опытных коллег. После двух лет такой работы они сдавали экзамен и назначались ротными фельдшерами. К самостоятельной фельдшерской работе они готовы не были. Тем не менее железная дорога в обход запрещения назначала их на должности участковых. Таким образом, человек малограмотный по выходе с военной службы мог получить должность участкового фельдшера, не обладая при этом достаточными знаниями. Отсюда множество недоразумений в диагнозах и способах лечения и, как следствие, жалобы железнодорожников на врачебную часть. Поэтому дороге для улучшения организации медицинского обеспечения, по мнению автора, необходимо отказаться от приема на службу ротных фельдшеров.

Вторым предложением по повышению уровня и культуры медицинского обслуживания стало изменение отбора персонала на медицинскую службу. Предлагалось принимать только самых лучших выпускников фельдшерских школ. При оформлении на службу требовать от поступавших свидетельство о пяти- или шестилетней практике в лечебных заведениях или у известных врачей. В дополнение к этому фельдшеры должны получить право повышать уровень своих знаний путем командировок в университетские клиники для прослушивания лекций сроком на три года.

Эти меры, не требующие от дороги больших вложений, должны были привести, по мнению автора, к улучшению подачи медицинской помощи и повышению культуры медицинского обслуживания.

Последней группой проблем, обсуждаемых в печати, стала социокультурная характеристика железнодорожных больниц и других медицинских учреждений. Больницы зачастую представляли собой унылое место, где царил следующая атмосфера: «В саду... стояло довольно большое здание с надписью над входной дверью *Железнодорожная больница*. Скучно и жутко в этом убежище больных. Дни однообразны и коротки, а ночи — мрачны и продолжительны. С четырех часов дня в палатах зимою начинают сумерки и в коридорах уже зажигают лампы, слабое освещение которых придает больным, лежащим на койках, какой-то зловещий отпечаток» [14].

Помимо больниц в распоряжении дороги находились приемные покои и фельдшерские пункты для подачи амбулаторной помощи. Для этого квартиры фельдшеров должны были располагать специальными комнатами для приема больных и содержания аптечки. Однако такие комнаты были редким ис-

ключением, а прием, в основном, проводился в квартире фельдшера, на кухне. При этом кухня представляла собой некий перевязочный пункт со всеми сопутствующими материалами. Тут же находились и шкафы с необходимыми медикаментами.

Все претензии в адрес железнодорожных врачей вынуждали последних дать ответ на страницах печати и высказать свою точку зрения на существующую проблему. В силу своей службы врачи на железной дороге находились в весьма непростом положении: с одной стороны, администрация дороги вынуждала их сделать медицину как можно менее затратной, а с другой — служащие требовали большего расходования средств на их обеспечение. Таким образом, врачи находились меж двух огней, пытаясь угодить и тем и другим. Тем временем требования к ним предъявлялись очень высокие. В отличие от частного врача, который в случае усталости мог послать к другому доктору, железнодорожный так сделать не мог и обязан был принять пациента. Кроме того, рабочие и служащие дороги забывали, что у врачей есть разные специализации. А железнодорожный врач должен был быть «мастером на все руки и чуть ли не специалистом по всем болезням» [15, с. 7]. Врач почти никогда не находил сочувствия и поддержки среди железнодорожников, к которому обращались лишь в случаях болезни, когда он был обязан излечить больного. При этом мало кто считался с реальными силами железнодорожной медицины: «Они требуют, а врач обязан, вот и все, а до остального им дела нет. Управленские служащие живут по большим городам... где к услугам всегда много врачей-специалистов. Привыкая к специалистам, они... желали бы, чтобы дорога имела целый штат своих даровых специалистов. Управление кое-как заводит таких специалистов, даже как зубных врачей. Что получается от такого порядка, не буду подробно говорить, скажу только, что недовольства и жалоб много» [15, с. 8]. Заканчивает свой небольшой очерк о железнодорожной медицине врач обращением: «Гг. ж.-д. служащие и рабочие! Мы, врачи, ваши друзья, а не начальство... Вы должны нам доверять, ибо без доверия и взаимного уважения в нашей профессии нельзя действовать успешно. Ваши жалобы на медицину и врачей надо же когда-либо суммировать и решить этот вопрос. Он для нас безразличен. И если мы страдаем душою, когда мучаются ваши жены и матери... то еще более мучительно постоянное сознание, что массу жалоб и недовольствия приходится нам выслушивать... только потому, что мы являемся козлами отпущения при несовершенстве постановки нашего дела и при взаимном непонимании» [15, с. 8].

Таким образом, анализ печати относительно железнодорожной медицины Сибири в досоветский период, позволяет выявить ряд ее социокультурных особенностей и характерных черт. На страницах журналов ставились и обсуждались недостатки и трудности деятельности медицинской службы железных дорог, пути повышения ее эффективности. Материалы прессы помогают глубже раскрыть такие социокультурные проблемы железнодорожного здравоохранения, как серьезная нехватка медицинских учреждений, врачей и других квалифицированных работников, недостаточный уровень их культуры и профессионализма. Особое возмущение железнодорожников вызывали факты невнимательного, а то и безразличного отношения врачей к пациентам, непродуманность организации медицинского обслуживания и выдачи лекарств. Тем не

менее печать также позволяет сделать вывод о том, что с постройкой Транссибирской магистрали в Сибири развернулся процесс становления системы медицинского обслуживания железнодорожников, который сопровождался важными социальными и культурными изменениями в их жизни. Более того, становление и дальнейшее развитие этой системы на сибирских железнодорожных линиях внесло заметный вклад в формирование социокультурного пространства Сибирского региона.

Примечания

¹ Красный бюллетень отправляли в наиболее тяжелых случаях, когда больной нуждался в срочной медицинской помощи.

² Цит. по: О железнодорожной медицине // Железнодорожник. — 1904. — № 36. — С. 8.

³ Там же.

Библиографический список

1. Земеров, Б. И. Социальное обеспечение железнодорожников Сибири (1897–1917 гг.) / Б. И. Земеров // Из истории Сибири. — Вып. 14. Рабочие Сибири в период империализма. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1974. — С. 66–86.
2. Земеров, Б. И. К экономическому положению рабочих Сибирской железной дороги накануне революции 1905–1907 гг. / Б. И. Земеров // Из истории Сибири. — Вып. 8. — Томск : Изд-во Томского университета, 1973. — С. 117–130.
3. Зиновьев, В. П. Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. / В. П. Зиновьев // Рабочие Сибири в период капитализма. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1973. — С. 3–38.
4. Вечер, Е. В. Влияние Транссибирской железнодорожной магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Вечер. — Кемерово, 2004. — 204 с.
5. Смирнов, С. С. Врачебно-санитарное обслуживание переселенцев на железных дорогах Азиатской России в начале

XX века / С. С. Смирнов, В. Е. Смирнова // Вестник Челябинского университета. Сер. 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. Челябинск. — 2003. — № 2. — С. 182–200.

6. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по железнодорожному транспорту [Электронный ресурс]. — URL: http://www.epidemiolog.ru/org_catalog/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=221 (дата обращения: 21.08. 2012).

7. Железнодорожные письма: Медицинские деятели // Железнодорожник. — 1904. — № 66. — С. 24.

8. О действительной медицинской железнодорожной помощи // Железнодорожник. — 1904. — № 39. — С. 9.

9. Обзор печати // Железнодорожник. — 1904. — № 64. — С. 16.

10. Правила Врачебно-Санитарной службы Сиб. ж. д. относительно отпуска лекарств из железнодорожных аптек // Вестник Сибирской железной дороги. — 1905. — № 11–12. — С. 19.

11. О железнодорожной медицине // Железнодорожник. — 1904. — № 36. — С. 8–9.

12. О железнодорожной медицине // Железнодорожник. — 1904. — № 43. — С. 9.

13. Как улучшить врачебную часть на дорогах // Железнодорожник. — 1905. — № 104. — С. 8–9.

14. Чудовище // Железнодорожник. — 1904. — № 74. — С. 27–28.

15. Несколько слов о железнодорожной медицине и врачах // Вестник Сибирской железной дороги. — 1905. — № 39. — С. 7–8.

ШУПИКОВА Анастасия Олеговна, аспирантка кафедры истории, философии и культурологии. Адрес для переписки: anastasiya-shup@mail.ru

Статья поступила в редакцию 9.10.2012 г.

© А. О. Шупикова

Книжная полка

Фёдоров, В. А. История России (1861–1917) : учеб. для бакалавров / В. А. Фёдоров. — М. : Юрайт, 2013. — 494 с. — Гриф МО РФ. — ISBN 978-5-9916-2319-3.

Книга является продолжением учебника под редакцией Н. И. Павленко «История России с древнейших времен до 1861 года». В учебнике излагаются события истории России 1861–1917 годов. Отличие издания в изложении материала по проблемно-хронологическому принципу. Помимо представления политической истории России автор использует новый подход в освещении таких важных вопросов, как развитие экономики и социальной структуры общества, достижения русской культуры конца XIX — начала XX века, культурные связи России с другими странами. Издание снабжено историко-географическими картами, схемами центральных и местных государственных учреждений, общественного и церковного управления. Учебник содержит хронологическую таблицу и библиографию (документальные публикации, монографии преимущественно последних лет), рекомендуемые студентам для более углубленного изучения курса и практических занятий. Об авторе: Фёдоров Владимир Александрович — доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН и академик Международной славянской академии культуры и искусства.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР МИРОВОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (1980—2011 гг.)

В данной статье рассматривается опыт зарубежных общественных институтов по решению различных проблем общества. Актуальность исследовательской проблемы обусловлена альтернативным характером трансформации политической системы в Республике Казахстан. Авторы пытаются выявить закономерности развития неправительственных общественных организаций как феномена политической системы современного Казахстана.

Ключевые слова: политическая система, неправительственные организации, общественные организации, гражданское общество, зарубежные общественные институты, неправительственный сектор.

Либерализация политической системы любого государства направлена на расширение не только участия граждан в общественно-политической жизни, но и их интеграции в систему государственных отношений в рамках норм, очерченных Конституцией страны.

В этом смысле, развитие неправительственных организаций является неременным атрибутом трансформируемого общества, непосредственно поощряющим и расширяющим методы взаимодействия институтов гражданского общества с властью. Поэтому неправительственные организации (далее — НПО) в последнее время оказались в центре исследований, направленных на изучение жизнеспособных процессов социального, экономического и политического развития.

Неправительственные организации, являющиеся субъектами третьего сектора, получили развитие и признание в последнее десятилетие во многих странах мирового сообщества как в развивающихся, так и в постиндустриальных и в постсоциалистических [1].

Известно, что развитые страны мирового сообщества рассматривают НПО как важнейший элемент гражданского общества. Третий сектор возник в них как дополнительный механизм регулирования общественных отношений. Правительства этих стран поощряют развитие неправительственного сектора с целью снижения бюджетного дефицита. Более того, в развитых странах окончательно признан тот факт, что неправительственные организации являются более гибкими структурами по сравнению с государственными органами. В результате государству нередко оказывается выгоднее передавать средства независимым некоммерческим организациям, разумеется, в обмен на четкие, конкретные и контролируемые обязательства с их стороны, чем создавать дополнительные организации самому.

К примеру, в США в настоящее время одна из самых развитых структур гражданского общества

в мире, в которой миллионы граждан занимают активную позицию, участвуют в работе множества неправительственных организаций, в том числе принимая ряд функций, которые в европейских странах осуществляются государственными учреждениями. Интересно, что в США в неправительственные организации направляется практически треть всех расходов бюджета на социально-культурные нужды, в том числе более половины всех федеральных расходов на социальное вспомоществование, культуру, науку и гуманитарные цели. Более 1 миллиона общественных организаций США имеют бюджет, равный 9 % национального продукта страны. Сотрудничество государства и органов местного самоуправления с неправительственными организациями служит важным фактором повышения эффективности использования средств, в особенности выделяемых на социальные нужды [2]. В качестве показательного примера можно привести тот факт, что американские НПО лоббировали принятие эффективного пенсионного законодательства.

Опыт НПО Европы во многом вторичен при всей своей самостоятельности, поскольку европейцы в вопросах формирования гражданского общества после второй мировой войны опирались на практику и помощь США, где эти вопросы исследовались как теоретически, так и реализовывались практически. При этом в Европе активно поддерживаются гражданские инициативы, направленные на дальнейшее развитие общественных структур, как на муниципальном, так и на общегосударственном уровнях. Это общественные объединения, занимающиеся гражданскими политическими правами, защитой прав отдельных социальных групп и оказанием содействия в их реализации.

В целом, в 22 странах Европы функционируют примерно три миллиона неправительственных организаций и около 100 тысяч различных фондов, при этом общий оборот общественных организаций составляет 1,1 триллиона долларов США, что экви-

валентно валовому национальному продукту таких стран, как Италия и Великобритания [3].

В Европе гражданское общество явилось инструментом трансформации. Основными задачами европейских НПО являются обеспечение демократического развития, защита демократических завоеваний.

В частности, в Германии неправительственные организации исторически играли роль инструмента для сглаживания противоречий между различными слоями населения — бедными и богатыми гражданами, так как они в большей мере способствуют решению социальных проблем, нежели благотворительность и меценатство. К середине 90-х годов XX века в неправительственном секторе было занято более 2-х миллионов немецких граждан, в настоящее время этот показатель значительно увеличился.

В Великобритании традиции неправительственных организаций берут начало с XIX века. Третий сектор представляет собой влиятельную отрасль экономической деятельности. Наиболее известные неправительственные организации имеют доход, исчисляемый десятками миллионов фунтов стерлингов. Всего в Великобритании зарегистрировано почти 200 тысяч благотворительных организаций.

В некоторых странах, например, в Нидерландах, НПО финансируют сами себя за счет членских взносов. Это позволяет им сохранять независимость от правительства, хотя правительственная поддержка также имеет место. Нидерландский опыт чрезвычайно полезен с точки зрения демократизации деятельности самих НПО. Так, например, всемирно известная нидерландская экологическая организация «Друзья Земли — Нидерланды» активно участвуют в реальной политике страны, и эта деятельность занимает до 80 % времени этой, казалось бы, только экологической организации. Вообще, нидерландские НПО чрезвычайно активны во внутренней политике страны. Референдумы и общественные слушания в Нидерландах проходят на различных уровнях довольно часто. Это позволяет поддерживать в обществе стабильность и не дает различным корпоративным группам диктовать свою волю по важнейшим вопросам жизни страны, провинций и городов.

НПО в Восточной Европе, как и все гражданское общество в целом, находятся в стадии становления. По мнению экспертов, задачей восточноевропейских организаций является обеспечение движения по направлению к демократии, ее защита от возможного отката к «безопасности» сильного лидерства и ограниченной свободы. Одновременно особые режимы были установлены или устанавливаются для организаций гуманитарной помощи в Хорватии и Боснии. Некоторые правовые системы разрешают отдельным видам НПО существовать только в особых целях. Например, для учреждения организации, выдающей гранты, может быть разрешена регистрация этой организации только в форме фонда. В таких случаях может быть целесообразным потребовать, чтобы фонд, желающий получить регистрацию, имел определенное минимальное имущество, при условии, что существуют другие формы юридических лиц для желающих учредить НПО с другими целями.

В странах исламского мира исторически неправительственные организации в основном занимаются благотворительной деятельностью — решением социальных проблем малообеспеченных слоев населения. В настоящее время только в Иране насчиты-

вается более 20 тысяч неправительственных организаций, среди них есть и такие, которые существуют на протяжении нескольких веков.

В Индии план национального развития предусматривает партнерство НПО и правительства в осуществлении программ борьбы с бедностью, так что признавая, что НПО могут выступать инициатором, таких действий, организовывать благотворительные акции и мероприятия, привлекать граждан к планированию и разработке общественно значимых программ, обеспечивать необходимую поддержку для реализации программ развития [4].

В ряде стран правительства ограничивают действия НПО. Например, в Аргентине, Эквадоре, Японии, Южной Корее и Тайване такое объединение может быть зарегистрировано только в том случае, если соответствующее министерство решит, что цели, для реализации которых оно создается, будут способствовать общественному благосостоянию.

В странах СНГ приоритеты НПО находятся в зависимости от политической и экономической ситуации, и развитие НПО, как правило, осуществляется в этих приоритетных направлениях. Неправительственный сектор в странах бывшего Советского Союза имеет свою специфику развития: формирование гражданского общества происходит после 70 лет командно-административной системы управления, когда большинство людей не имело полного понимания своих прав и не владело механизмами их отстаивания в силу сложившегося патерналистского менталитета и жесткой политики государства, исключающей плюрализм и свободомыслие. Так называемые «общественные организации» существовали в рамках единой государственной политики под партийно-государственным контролем в рамках командной экономики, где понятие собственно развития было подменено понятием административно-командного планирования. Часть из них носила хозрасчетный характер деятельности, т.е. зарабатывала определенные средства самостоятельно, но почти все имели дополнительное финансирование из бюджета.

В законодательстве Российской Федерации существуют два закона: «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995 год) и «О некоммерческих организациях» (1996 год), имеющих прямое отношение к деятельности НПО в Российской Федерации. Подчеркивается, что некоммерческие организации — это организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками [5]. Некоммерческие организации могут быть как государственными, так и негосударственными. В том случае, когда за основу принимается характеристика некоммерческой организации России как государственной или частной, то на первый план среди некоммерческих организаций выходят общественные объединения, под которыми, в широком смысле, понимается любая сформированная на добровольной основе организация граждан, преследующая общественно полезные цели. Российские НПО получили мощный импульс для развития в 1980 — 1990 годы. В этот период были пересмотрены методы взаимоотношений государства, бизнеса и гражданского общества. На настоящий момент зарегистрировано более 300 тысяч НПО, в которых работают 2 миллиона россиян. Ежегодно более 30 миллионов российских граждан получают поддержку от своих НПО [6]. В России, как и в Ка-

захстане, с одной стороны, существует достаточно развитая сеть НПО, но нет надлежащей обратной связи, т.е. к мнению представителей НПО государственные структуры прислушиваются, когда им это выгодно; иначе проблема просто игнорируется. Значительная часть населения остается пассивной. Это говорит о том, что при существующей достаточно активной и многочисленной прослойке реально формирующегося гражданского общества в России, значительная часть населения до конца не понимает значения НПО в обществе.

Состояние и уровень развития неправительственных организаций стран Центрально-Азиатского региона напрямую зависят от социально-экономических и политических показателей этих стран. По мнению международных экспертов, Казахстан по степени влияния НПО на общественную жизнь и уровню активности гражданского общества заметно отличается от других стран региона.

Например, несмотря на то что в Узбекистане на сегодняшний день законодательная база для институционального развития неправительственных организаций более благоприятна, а в Кыргызстане общая политическая ситуация отличается большей открытостью и количество НПО на душу населения значительно больше, чем в других странах Центральной Азии, необходимый баланс факторов и условий для формирования зрелого и профессионального корпуса неправительственных организаций имеется, по мнению международных экспертов, лишь в Казахстане.

Кыргызским законодательством не предусмотрено понятие собственно неправительственной организации (НПО), которое в настоящее время является лишь заимствованием из международной практики. Следует подчеркнуть, что общественные объединения, ориентированные на развитие общества, законодательством не выделяются.

В Таджикистане официально зарегистрировано 400 неправительственных организаций, среди них 30 социальных. Причина столь низкого количества НПО заключается в том, что до недавнего времени ставки госпошлин за регистрацию общественных объединений в Таджикистане являлись самыми высокими в СНГ [7].

В Узбекистане существует порядка 400 НПО, т.е. на 1 миллион жителей приходится 17 организаций. К настоящему времени в Узбекистане определился ряд направлений, над которыми активно работает неправительственный сектор, но пока не получили широкого распространения и развития НПО, решающие проблемы в области культуры, искусства и средств массовой информации [8].

Общепризнанно, что развитие гражданского общества является необходимым условием демократизации государства. Гражданское общество — это социальное устройство, в сторону которого постепенно движутся современные демократические общества, — есть именно тот тип общества, который предоставляет личности богатейший спектр выбора, свободу в реализации своих прав.

В последнее время заметна тенденция интеграции НПО различных стран мира. Увеличивается число международных НПО, что обусловлено рядом причин:

- появлением глобальных проблем;
- часто недостаточными возможностями отдельных государств и международных неправительственных организаций для их решения;
- усилением демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений, ин-

ституциональным выражением которых являются международные НПО;

— трансформацией в сфере национальных интересов государств (движение от государственных интересов, суверенитета к общечеловеческим ценностям, таким как права человека и защита окружающей среды);

— возрастающим желанием отдельных индивидов во всем мире увеличить контроль над процессами принятия решений в вопросах, которые затрагивают их жизненные интересы;

— расширением возможностей трансграничных связей и деятельности общественности разных стран, а также возможностей технологического прогресса.

В отличие от развитых демократических государств Казахстан с первых дней независимости прошел только начальную стадию в развитии гражданского общества, поэтому в Казахстане нет еще устоявшихся демократических традиций и развитых институтов гражданского общества. Однако сегодня можно утверждать, что за годы суверенитета в республике достигнуты значительные успехи в построении гражданского общества. Одним из ярких проявлений демократических перемен является активизация граждан страны, выразившаяся в быстром росте неправительственных организаций.

Одной из важнейших функций неправительственных организаций является деятельность, направленная на социальную стабилизацию общества. Образно говоря, НПО пропускают сквозь себя интересы социальных слоев и нацеливают государство на решение острых социальных проблем.

Период 1-го этапа — с начала 1990-х годов, в значительной мере проходил под знаком взаимного недоверия государства и неправительственных организаций. С одной стороны, это объяснялось отсутствием законодательного и фактического разделения между политическими партиями и общественными организациями. Лишь позднее, к середине 1990-х годов произошло определенное размежевание общественно-политических организаций и неправительственных общественных организаций социального профиля. С другой стороны, достаточно остро стояла проблема налаживания взаимоотношений между самодеятельными общественными организациями и полугосударственными общественными структурами, в том числе созданными в советское время.

Тенденции в сторону установления сотрудничества между государством и независимыми общественными организациями проявляются уже к середине 1990-х годов. Здесь следует отметить такие международные конференции, как «Признание третьего сектора в Казахстане» (1994 г.), «НПО и Закон в Центральной Азии» (1995 г.) [9], «Сотрудничество государства и НПО: развитие гражданского общества, законодательные основы для НПО» (1998 г.).

В качестве следующего важного этапа в развитии социального партнерства между государством и НПО следует отметить сетевой проект Фонда «Интерлигал», который осуществлялся параллельно в Москве, Санкт-Петербурге, Алматы и Одессе в 1996–1997 годах [10].

Второй этап следует, по нашему мнению, начать с 2001 года. Это этап формирования правовой базы развития НПО в Казахстане. 16 января 2001 года был принят Закон «О некоммерческих организациях», и в него была включена норма о том, что «государство поощряет формирование и активную деятельность

некоммерческих организаций». Также данным законом было установлено, что «некоммерческие организации могут сотрудничать с государственными органами, заключая с ними соглашения, и выполнять для них определенные работы» [11].

В связи с Посланием Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в 2001 году с участием представителей ряда НПО начинается разработка проекта «Концепции государственной поддержки неправительственных организаций». Значительную роль в разработке и обсуждении данного документа сыграла Конфедерация неправительственных организаций Казахстана (КНОК). В окончательном варианте Концепция была одобрена постановлением Правительства № 85 от 23 января 2002 года.

С 2003 года по сегодняшний день можно говорить о начале нового этапа в развитии НПО в республике. Начало третьего этапа развития казахстанского неправительственного сектора было ознаменовано проведением в октябре 2003 года Гражданского форума — это стадия зарождения конструктивного сотрудничества госорганов и НПО. Результатом этого этапа можно назвать осознание государственными органами роли и значения НПО через равноправное партнерство и передачу части своих функций в социальной сфере, с учетом мобильной, эффективной и быстрой реакции на проблемы общества.

Обобщая анализ деятельности НПО в различных странах мира, можно сделать следующий вывод о том, что в некоторых странах (например, в США) НПО берут на себя ряд государственных функций, особенно в сфере социально-культурного развития. При этом правительство направляет большие суммы на финансирование деятельности НПО в этой сфере, что способствует достижению положительных результатов. Также НПО ряда стран (США, Западная Европа) активно участвуют в формировании реальной политики государств, посредством выдвижения гражданских инициатив и их лоббирования, а также мониторинга социальных отношений и возникающих проблем. Отношения между государственным и неправительственным сектором налажены достаточно четко, что максимально снижает возникновение конфликтов в их деятельности.

Таким образом, одной из центральных задач НПО, как показывает анализ опыта их работы в мире, является защита ими демократических прав и свобод граждан, а также активная работа в сфере снижения уровня бедности. В различных странах НПО выработали определенные механизмы для оказания влияния на процесс принятия решений государством, привлекая широкие массы населения. Этот мировой опыт полезен для Казахстана, так как НПО Казахстана могут получить аналогичную возможность активной работы в данной сфере.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что за двадцать лет независимости, потенциал неправительственного сектора в Казахстане стал очевиден. Однако власть пока не использует его в до-

статочной мере как для достижения успехов в проводимой работе, так и для получения доверия населения к своей деятельности и для реализации своего политического мандата. Необходимо всяческое содействие развитию сети НПО по стране. Так как чем больше общественных организаций, создающихся под вышеперечисленные проблемы, тем слабее давление на власть в этих вопросах, тем прочнее социальный мир в каждом регионе и в целом в республике.

Библиографический список

1. Морозов, А. А. Роль и место НПО в Казахстане сквозь призму мирового опыта / А. А. Морозов // *Analytik*. — 2002. — № 4. — С. 17.
2. Теплякова, В. Государство и НПО — моменты истины: Гражданский форум / В. Теплякова // *Акмолинская правда*. — 2007. — 30 октября. — С. 2.
3. Досыбаева, Р. Б. Юридические лица с иностранным участием в некоммерческой сфере / Р. Б. Досыбаева // *Экономика и право Казахстана*. — 2008. — № 8. — С. 47–49.
4. Доклад о социальном развитии. Руководство по разработке и применению законов, регулирующих деятельность неправительственных организаций. Подготовлено для Всемирного банка Международным центром некоммерческого права. — Алматы, 1997. — С. 23–25.
5. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «О некоммерческих организациях»: федер. законы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.fso.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2013).
6. Ажгихина, Н. Страну спасут добровольцы и меценаты. — «Круг жизни» / Н. Ажгихина // Приложение к «Независимой газете». — 2000. — 3 ноября. — С. 6.
7. Олимова, С. Независимый Таджикистан: трудный путь перемен: Политика, экономика, суверенизация / С. Олимова, М. Олимов // *Восток*. — 1995. — № 1. — С. 120–124.
8. Садыков, Н. Неправительственные организации — основа гражданского общества, создаваемого в Узбекистане / Н. Садыков, Л. Котова. — Ташкент, 2000. — С. 5–12.
9. НПО и Закон в Центральной Азии : материалы конф. Иссык-Куль, Кыргызстан, 30 октября–3 ноября 1995 года. — Иссык-Куль, 1995. — С. 85–86.
10. Public Associations and the Local Government: Legal Basis and Experience of Interaction. — М., 1997.
11. О некоммерческих организациях: закон Респ. Казахстан от 16 января 2001 года — http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021519 (дата обращения: 25.03.2013).

САКТАГАНОВА Зауреш Галимжановна, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории.

ОСПАНОВА Динара Кенесовна, магистр истории, докторант PhD 2-го курса исторического факультета.

Адрес для переписки: <d_k_ospanova@mail.ru>

Статья поступила в редакцию 29.03.2013 г.

© З. Г. Сактаганова, Д. К. Оспанова

А. В. СУШКО
Омский государственный
технический университет

«ЭХО РУССКОГО НАРОДА»: ВСЕРОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ И ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ»

25 апреля 2013 г. в Омском государственном техническом университете была проведена Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием «Отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве». Эпиграфом к ней явились слова А. С. Пушкина *«И неподкупный голос мой / Был эхо русского народа»*, выражающие неизменное значение поэзии в общественно-политической жизни России.

К сожалению, информационный потенциал поэтического и песенного творчества как исторического источника до сих пор недооценен большинством современных историков. Между тем в стихах и песнях отражены «дух эпохи», уровень общественного сознания народа и отдельных социальных слоев, повседневная жизнь людей. Эти источники особенно удачно можно использовать в рамках постмодернистской исторической традиции, которой присущи приверженность к нарративу, отказ от структурного подхода, креативность в интерпретации источников, яркость и образность языка. Такой подход пробуждает интерес молодежи к истории. Он позволяет увидеть в прошлом реального человека со своими потребностями, интересами и идеями.

Принимая это во внимание, коллектив кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета задумал провести молодежную научную конференцию. Проблематика конференции вызвала интерес не только омичей, но и представителей Москвы, Иркутска, Бийска, а также Кубы и Анголы. В ходе подготовки к конференции в оргкомитет поступили материалы и от уже «остепенных» ученых, выразивших желание высказаться по данной теме, поэтому в изданном к началу работы конференции сборнике материалов соседствуют работы авторитетных историков и студентов, еще только делающих свои первые шаги в исследовании истории России [1]. В ходе работы конференции слово было отдано молодым ученым и студентам.

Основным предметом рассмотрения участников конференции явилась история России, а точнее, важнейшие события, произошедшие в России в XX веке и нашедшие свое отражение в песенном и поэтическом творчестве русских писателей и поэтов. Доклады участников были основаны на анализе

того, как художественные тексты отражают историческую действительность. Рассматривая возникновение поэтических и песенных текстов в контексте исторических событий и культурных особенностей эпохи, их породившей, участники конференции учитывали, что поэтическое произведение — продукт авторского творчества. Индивидуальное измерение отражения исторических событий автором произведения также представляет интерес для историка. Исследование исторической реальности через поэтические произведения дает возможность осмыслить восприятие личностью происходящих событий через интериоризацию индивидуального жизненного опыта человека, преобразовывающегося в социальную практику и память. Поэзия подчас высвечивает отличия от общепринятых, устоявшихся, «научно обоснованных» представлений на события прошлого, очень точно понятые и переданные авторами стихов. Наибольшее внимание участников конференции привлекли события революции и Гражданской войны в России, Великая Отечественная война, а также повседневная жизнь советских людей в эпоху застоя. Представляются интересными выступления представителей Кубы и Анголы, написанные на стыке истории, страноведения и лингвистики, рассказывающие о кубинской революции, а также о ценностной значимости понятий «родина», «патриот» в испанском языке Кубы и португальском языке Анголы.

Учитывая молодежный характер проводимого мероприятия, оргкомитет конференции решил провести конференцию в нестандартной форме: не сумевшие присутствовать лично участники представили видеовыступления, научные доклады чере-

довались с исполнением песен, сотрудники библиотеки ОмГТУ подготовили тематическую выставку книг. Конференция способствовала повышению интереса молодежи к истории России и ее культуре, к исследовательской деятельности и получила ярко выраженный воспитательный характер.

По оценке доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского С. В. Фоменко, принявшей участие в работе конференции: «... следует признать удачными тематику конференции, а также форму ее проведения. Мероприятие, организованное в стенах технического университета, стало заметным событием в среде омских историков и, в случае ежегодного проведения и расширения проблематики, имеет хорошие перспективы стать своеобразным гуманитарным брендом не только ОмГТУ, но и Омска».

Организаторы выражают благодарность всем коллегам, приславшим свои работы и принявшим

участие в конференции. Особая благодарность ректорату университета, поддержавшему идею проведения конференции и выделившему на нее средства.

Библиографический список

1. «Эхо русского народа»: Отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве : материалы Всерос. молодежной науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25 апреля 2013 г.) / [редкол. : В. В. Гермизеева (отв. ред.) и др.]. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013. — 140 с.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории.

Адрес для переписки: alexsushko@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 08.05.2013 г.

© А. В. Сушко

Информация

Конкурс научно-исследовательских стипендий и научных стажировок 2014–2015 года по программе «Иммануил Кант»

Германская служба академических обменов (DAAD) сообщает о приеме заявок для участия в совместной программе «Иммануил Кант» Министерства образования и науки РФ и DAAD. Программой предусмотрены научно-исследовательские стипендии и научные стажировки (Immanuel-Kant-Forschungsstipendien und -aufenthalte).

Стипендия дает возможность российским аспирантам и преподавателям гуманитарных, социальных, правовых и экономических дисциплин пройти стажировку в университетах и внеуниверситетских научных центрах Германии с целью проведения исследований в рамках разрабатываемой диссертации или иного научного проекта. Кроме того, стипендия направлена на укрепление и расширение контактов с немецкими коллегами.

Прохождение стажировки при поддержке DAAD возможно в следующие сроки:

с 01.10.2014 по 31.03.2015 (для целевой группы «А»);

с 15.09.2014 по 15.12.2014 (для целевой группы «В»)

Целевые группы. «А»: Аспиранты очной формы обучения и молодые преподаватели гуманитарных, социальных, правовых и экономических дисциплин, которым на 01.10.2014 еще не исполнится 35 лет, имеющие диплом специалиста или магистра.

Внимание! В качестве соискателей целевой группы «А» имеют право участвовать в конкурсе и кандидаты наук не старше 35 лет!

«В»: Преподаватели гуманитарных, социальных, правовых и экономических дисциплин, которым на 15.09.2014 еще не исполнится 35 лет, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук.

Внимание! Соискатели должны быть аспирантами очной формы обучения или штатными сотрудниками одного из государственных вузов, подведомственных Министерству образования и науки РФ (МОН).

Заявки от лиц, местом работы которых являются научно-исследовательские учреждения Российской академии наук, не принимаются.

Размер стипендии. Размер стипендии, совместно финансируемой DAAD и Министерством образования и науки РФ, в зависимости от статуса стипендиата составляет от 1000 до 2000 евро в месяц. Часть стипендии, финансируемая из средств МОН РФ, переводится на счет российского вуза и выплачивается стипендиату через бухгалтерию. Часть стипендии, финансируемая DAAD, переводится на счет, открываемый стипендиатом после прибытия на место проведения стажировки.

Языковые знания и их оценка: соискатели должны хорошо владеть немецким или английским языком в объеме, достаточном для общения с немецкими коллегами по научной тематике.

Детальная информация о порядке подачи заявок для участия в Программе опубликована на сайте DAAD: <http://www.daad.ru/>

Сроки и место подачи заявки: заявка направляется по почте, курьерской службой доставки или подается соискателем в Московское представительство DAAD лично до 30 сентября 2013 г. включительно (по почтовому штемпелю).

Источник: http://www.rsci.ru/grants/grant_news/303/234420.php (дата обращения: 28.05.2013).